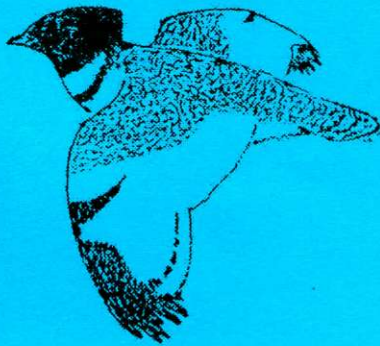

ISSN 1992-2361

СТРЕПЕТ

2015

Том 13

Выпуск 2

Северокавказское отделение
Мензбировского орнитологического общества
Южный Федеральный Университет

СТРЕПЕТ

**Фауна, экология и охрана птиц
Южной Палеарктики**

Fauna, ecology and protection of birds
of South Palearctic

2015

Том 13

Выпуск 2

Журнал учрежден Северокавказским отделением МОО 26.10.2002
ISSN 1992-2361

Редактор В.П. Белик
Editor V.P. Belik

Редакционная коллегия:

Галушин В.М., д.б.н., проф.
Маловичко Л.В., д.б.н., проф.
Нанкинов Д.Н., д.б.н., проф.
Поливанова Н.Н., д.б.н.
Черничко И.И., д.б.н.
Тильба П.А., к.б.н.
Русанов Г.М., к.б.н.
Букреев С.А., к.б.н.
Сарычев В.С., к.б.н.
Корзюков А.И., к.б.н.
Шергалин Е.Э., к.б.н.

Editorial board:

Galushin V.M., Dr., Prof.
Malovichko L.V., Dr., Prof.
Nankinov D.N., Dr., Prof.
Polivanova N.N., Dr.
Chernichko I.I., Dr.
Til'ba P.A., Dr.
Roussanov G.M., Dr.
Bukreev S.A., Dr.
Sarychev V.S., Dr.
Korzyukov A.I., Dr.
Shergalin J.E., Dr.

Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105.

Южный федеральный университет, кафедра зоологии

E-mail: vpbelik@mail.ru

Southern Federal University, Dept. of Zoology

Russia, 344006, Rostov-on-Don, Bol'shaya Sadovaya, 105

СОДЕРЖАНИЕ

Стрепет (Вместо предисловия) 3

Фауна и население птиц

Artzibascheff N. Excursions et observations ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1858 5

Экология и поведение птиц

Белик В.П. Распространение и характер пребывания соловьев (*L. luscinia* и *L. megarinchos*) на Северном Кавказе и юге России 51

Охраняемые птицы

Белик В.П., Пименов В.Н., Гугуева Е.В. Эльтонский жаворонки в Поволжье: история изучения и исчезновения черного жаворонка 86

Музаев В.М., Федосов В.Н., Эрдненов Г.И. О новых встречах каспийского зуйка в Калмыкии в 2015 году 105

Краткие сообщения

Капустин А.Н., Мазина О.В. Гнездование змеяда в природном парке «Щербаковский» (Камышинский район Волгоградской области) 114

Белик В.П. О случаях массовой гибели уток на северном побережье Каспия 118

Информация

Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии в 2015 году 120

К восьмидесятилетию со дня рождения **Юрия Валентиновича Пишванова** 128

Русанов Г.М. Школа науки: 50 лет в Астраханском заповеднике 134

CONTENTS

Strepet (Instead of preface) 3

Fauna and Population of Birds

Artzibascheff N. Excursions et observations ornithologiques 5
sur les bords de la Sarpa en 1858

Ecology and Behavior of Birds

Belik V.P. Distribution and character of presence of the 51
Nightingales (*L. luscinia* et *L. megarhynchos*) in the
North Caucasus and in the South of Russia

Birds Protection

Belik V.P., Pimenov V.N., Gugueva E.V. The Elton Lark in the ...86
Volga region: the history of the study and the disappearance
of the Black Lark

Muzaev V.M., Fedosov V.N., Erdnenov G.I. On the new .105
occurrences of the Caspian Plover in Kalmykia in 2015

Short Notes

Kapustin A.N., Mazina O.V. The Short-toed Eagle breeding .114
in the natural park "Scherbakovsky" (Kamyshin district,
Volgograd region)

Belik V.P. Cases of mass deaths of ducks on the northern coast .118
of the Caspian Sea

Information

Functioning of the North-Caucasus Avifaunistic Committee in 2015 .120

By the 80th birthday of **Yuriy V. Pishvanov** .128

Roussanov G.M. School of science: 50 years at Astrakhan Na- .134
ture Reserve

Стрепет

(Вместо предисловия)

Уходящий 2015 год ознаменовался прошедшим в августе в г. Алматы большим научным форумом – XIV Международной орнитологической конференцией Северной Евразии. Эту встречу мы с нетерпением и волнением ожидали в течение 5 долгих, но очень быстро промелькнувших лет, еще сильнее изменивших политическую карту нашей Евразии. После Оренбурга, соединившего в 2010 г. на берегах Урала Европу и Азию, все взоры обратились теперь на Алма-Ату, в которую второй раз за 50 лет съезжались орнитологи бывшего Советского Союза.

Возникшие кордоны между странами не помешали собраться в Казахстане двум сотням специалистов из 13 разных теперь государств. Но, к сожалению, финансовые и другие проблемы значительно ограничили круг коллег, сумевших приехать в предгорья Ала-Тау. Не удалось попасть туда на сей раз и автору этих строк. Так что впечатления о форуме пришлось получать уже из уст непосредственных участников, из их фотографий и публикаций, а также из материалов Конференции. По мнению всех, встреча прошла на высоком научном уровне, в теплой, дружественной обстановке, и оправдала все ожидания и надежды гостей, приехавших на форум в Алматы.

К его началу были опубликованы два солидных тома Трудов Конференции с массой интересной информации, новых идей и размышлений. Теперь впереди – надежда на новую встречу, как ожидается – в Москве?

А сейчас – новый выпуск "Стрепета". И в нём вновь – давняя, позабытая, но очень интересная и важная работа о птицах Нижнего Поволжья. Мало того, что со времени ее публикации минуло более 150 лет, и найти оригинал этой статьи сейчас не так-то просто. Но, кроме того, она была написана на французском языке, на котором сейчас в России говорят далеко не все орнитологи.

Лишь благодаря любезной помощи Леонида Ивановича Тараненко, известного орнитолога из г. Донецка, мы смогли перевести эту статью на русский язык, и теперь материалы Н.Н. Арцыбашева о птицах Серепты стали доступными для более широкого круга наших специалистов.

Поэтому я от имени всех читателей искренне благодарю Леонида Ивановича за его бескорыстную помощь и выражаю ему свою самую глубокую признательность. Помощь в расшифровке некоторых старых калмыцких понятий, встречающихся в тексте статьи, нам оказал также Валентин Манцаевич Музаев, которому я тоже всемерно признателен.

К сожалению, имя автора данной статьи Н.Н. Арцыбашева известно в России по этой его единственной публикации. И мы с Е.Э. Шергалиным долго пытались выяснить хотя бы какие-то сведения о его жизни. Но почти ничего, кроме Имени-Отчества и места жительства, да некоторых научных связей Николая Николаевича Арцыбашева, найти нам пока не удалось. Однако поиски не закончены, и я надеюсь, что Е.Э. Шергалин всё же расскажет нам когда-нибудь о жизни этого незаурядного орнитолога и человека.

Кроме работы Н.Н. Арцыбашева, в новом выпуске "Стрепета" публикуется большая обзорная статья о двух очень близких видах соловьев, обитающих на Северном Кавказе и юге России, где сформировалась динамичная зона их вторичного контакта (В.П. Белик). В другой статье предпринята попытка реконструкции истории формирования европейской части ареала, а также проанализированы некоторые черты биологии практически исчезнувшего в России черного жаворонка (В.П. Белик, В.Н. Пименов, Е.В. Гугуева). Еще одна работа посвящена каспийскому зуйку, тоже практически исчезнувшему в Европе, но неожиданно вновь найденному в Калмыкии (В.М. Музаев, В.Н. Федосов, Г.И. Эрденов).

Среди кратких сообщений интересна публикация о гнездовании змеяда на южной границе ареала в Поволжье (А.Н. Капустин, О.В. Мазина), а также давние материалы из Северного Прикаспия о случае массовой гибели уток на осенней миграции в результате какой-то неустановленной эпизоотии (В.П. Белик). Эти данные показывают нам возможные масштабы спонтанной элиминации в популяциях диких птиц, совершенно несравнимые с охотой, гибелью на ЛЭП и др.

В информационном разделе публикуются воспоминания об известном российском охотоведе и орнитологе Юрии Валентиновиче Пишванове, который внес большой вклад в изучение и охрану птиц и других животных Дагестана. Кроме того, своими яркими воспоминаниями об учебе и работе, о нашей науке, о друзьях и товарищах, коллегах и сотрудниках Астраханского заповедника делится с нами Герман Михайлович Русанов, отдавший вот уже полвека своей жизни изучению и охране уникального уголка природы России – дельты Волги и ее пернатых обитателей.

Наконец, здесь же в информационном разделе подводятся очередные итоги работы Северокавказской орнитофаунистической комиссии за 2015 г., ознаменовавшийся небывалым количеством новых находок птиц на Северном Кавказе, в Крыму, Туркменистане и других регионах.

Фауна и население птиц

EXCURSIONS ET OBSERVATIONS ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1858

Nicolai Artzibascheff

Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou,
Том XXXII, год 1859, № 3. – С.1-108.

Предисловие

По традиции новый выпуск "Стрепета" вновь начинается с публикации малоизвестной, но чрезвычайно важной, фундаментальной работы Н.Н. Арцыбашева о птицах Нижней Волги. Это, пожалуй, самая первая, после Палласа, Гмелина и Габлиция, специальная орнитофаунистическая работа, посвященная этому региону. О ее значимости свидетельствует тот факт, что данные Н.Н. Арцыбашева постоянно используются в сводке М.А. Мензбира (1895) о птицах России, а при описании степного орла, курганника и ряда других видов Михаил Александрович дословно цитирует обширные фрагменты текста из этой работы.

К сожалению, забытый многими нынешними исследователями французский язык, на котором написана статья, и труднодоступность самого издания, где она опубликована, сделали работу Н.Н. Арцыбашева фактически утерянным раритетом. Из новейших авторов с ней знакомился и цитировал ее, по-видимому, лишь Ю.А. Самородов (1982), но его "вольный стиль" и своеобразная подача оригинальных материалов всех своих предшественников заставляет с осторожностью подходить к использованию данных Н.Н. Арцыбашева из его сводки.

Между тем эта большая статья содержит очень много ценных, конкретных сведений о фауне не только Сарпы-Сарепты, в окрестностях которой целый сезон, марта по конец августа 1858 г., специально изучал птиц Н.Н. Арцыбашев, но и о птицах других Сарпинских озер, а также калмыцких степей, низовий Волги вплоть до ее дельты, наконец, "киргизских степей" Заволжья, где тоже удалось побывать этому исследователю. Во многих случаях Н.Н. Арцыбашев дополняет свои сведения важными опросными данными, полученными от В.И. Рикбейля – "торговца-натуралиста" из Сарепты, много лет занимавшегося таксидермией и сбором птиц для зарубежных музеев, которого здесь же "интервьюировал" позже и М.Н. Богданов (1871).

В пространном введении к статье (стр.1-26) Н.Н. Арцыбашев подробно описывает природу Сарпинской низменности, указывает свои экспедиционные маршруты, дает также интересный очерк жизни, хо-

зайства, обычаев и нравов местных калмыков и европейских колонистов – моравских братьев, основавших Сарепту. В статье приводится также аннотированный список млекопитающих и, частично, рептилий (стр.26-31), обитающих в окрестностях Сарепты.

К сожалению, эти фрагменты статьи, как и этнографические зарисовки Н.Н. Арцыбашева, мы вынуждены были опустить из-за экономии места. Кроме того, из видовых очерков были изъяты детальные описания птиц, приводившиеся для отдельных видов, а во многих случаях опущена также подробная латинская видовая синонимика. Но все русские, народные названия птиц оставлены, поскольку они представляют, зачастую, особый, самостоятельный интерес.

Первоначальный порядок расположения видов в предлагаемом ниже тексте тоже изменен, и для удобства пользователей приведен в соответствие с традиционной в последнее время системой Л.С. Степаняна (2003). Но первоначальные порядковые номера всех видов, данные автором, проставлены в скобках после видовых названий.

Оригинальный текст Н.Н. Арцыбашева перевел с французского языка известный донецкий орнитолог Леонид Иванович Тараненко, имеющий большой опыт разговорного общения *en français*. Он 5 лет (1978-1982) проработал в африканской Гвинее, преподавая там зоологию и другие биологические дисциплины в университете г. Конакри. О его мастерстве переводчика можно судить, наверное, сравнивая публикуемый здесь русский перевод с материалами Н.Н. Арцыбашева, приведенными в переводе М.А. Мензбира в "Птицах России" (1895).

Что касается самого Николая Николаевича Арцыбашева, то сведений о нём нам удалось найти пока очень мало. Выяснилось, что он жил в г. Серпухове в Подмосковье, был сыном потомственного дворянина Николая Александровича Арцыбашева и племянником декабриста Дмитрия Александровича Арцыбашева. Возможно, что он учился в Казанском университете, поскольку установлены его связи с известным казанским зоологом, профессором Э.А. Эверсманном, по рекомендации которого он, вероятно, и отправился изучать птиц в Сарепту на Нижнюю Волгу.

Дальнейшие научные исследования Н.Н. Арцыбашева вскоре по неизвестным причинам были прерваны, и в 1865 г. он отправил все свои сборы птиц из Поволжья, а также коллекцию экзотических птиц, купленных в Париже, в Зоологический музей Московского университета. Можно предполагать, что после известных студенческих волнений в Казанском университете, прошедших в 1858-1860 гг., Н.Н. Арцыбашев, как племянник декабриста, был исключен из университета и выслан на родину в Серпухов, где и провел свои последние годы жизни.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ И НАБЛЮДЕНИЯ на берегах Сарпы в 1858 году

Когда я предпринял поездку в Прикаспийские степи, то предполагал в качестве основной своей цели одну лишь естественную историю, но посещенные места оказались для меня так новы, и я увидел в них столько удивительного, что не всегда мог удержаться в рамках проводимых мной зоологических наблюдений.

Я намеревался вести дневник своего путешествия без каких-либо особо подробных описаний посещенных местностей, только попутно отмечая всё достойное любопытства и стараясь не терять из виду главной цели своей экскурсии.

Для начала я собирался остановиться в Сарепте, чтобы облегчить выполнение своих планов по изучению Сарпы, представлявшей для меня большой интерес с орнитологической точки зрения.

Вскоре по приезду, я решил бегло осмотреть колонию моравских братьев*, а также окрестности, прежде чем начать свои наблюдения за птицами.

Сарепта расположена в самой южной части Саратовской губернии, на правом берегу Волги или, скорее, одного из ее рукавов, называемого Сарпинская Воложка.

Колония разбита на краю обширной засоленной равнины, образующей степи – насколько хватает глаз – тянущиеся от побережья Каспийского моря в угол, образуемый возвышениями, известными как Ергени – в этом месте они приближаются к Волге.

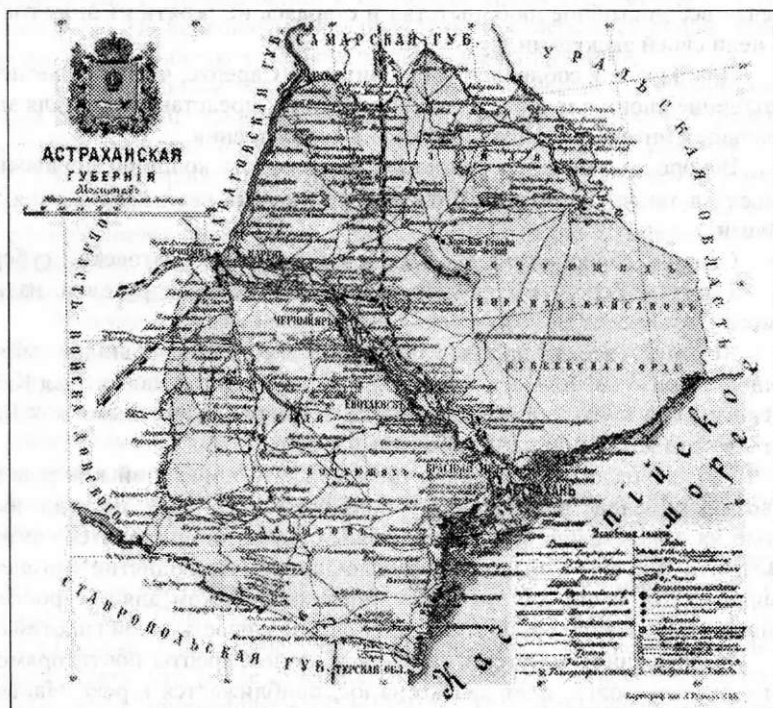
Геологические наблюдения показали, что прикаспийские равнины возникли вследствие падения уровня огромного моря, некогда полностью их покрывавшего; и, действительно, вряд ли приходится сомневаться, что так оно и было: эта засоленная земля, поднятие Ергеней, бывших в этом месте, как полагают, древним рубежом для распространения моря – кажется, все подтверждает справедливость такой гипотезы.

Возвышенность Ергени, образовав возле Сарепты почти прямой угол с руслом Волги, идет далеко на юг, приближается к реке Маныч, образует резкий изгиб и принимает западное направление; ее наиболее возвышенная точка находится возле Сарепты. Параллельно этой линии

---

* Моравские братья – представители религиозной секты, выселившиеся после разгрома Чешского восстания 1618–1620 гг. в разные страны Европы; часть из них, немецкоязычные, в XVIII веке попали в Россию (прим. Л. Тараненко).

холмов в засоленных степях Каспийского бассейна можно видеть многочисленные большие и маленькие озера, в большинстве соединяющиеся между собой с момента таяния снегов небольшими потоками воды и образующими тогда непрерывную систему; почти каждое из них имеет особое название, но все вместе известны вообще под именем Сарпа. Все эти озера, так же как склон поднимающейся напротив возвышенности, были для меня чрезвычайно привлекательными из-за бесчисленного множества обитающих здесь птиц. Первое из этих озер, начинаясь от Сарепты, известное под именем собственно Сарпы, имеет в длину примерно 20 верст на 2 в ширину, но есть среди них некоторые более значительные, одно из них Цага-Нур*, калмыцкое название которого означает Белое озеро.

Карта Астраханской губернии, 1896 г.

* Озеро Цага-Нур ныне на картах носит название оз. Сарпа (иногда называемое Калмыцкая Сарпа, в отличие от Волгоградской Сарпы) и находится у пос. Цаган-Нур (прим. ред.).

Многие из этих озер окружены зарослями тростника, некоторые полностью им покрыты; эти заросли, достигающие иногда высоты больше 10 футов, летом служат убежищем миллионам птиц, а зимой – семьям калмыков, которые находят в них укрытие и корм для своих стад.

Берега озер Сарпы мало возвышаются над водой, почти везде пологие; время от времени попадаются солончаки; однако вода в озерах, на берегах которых солончаков мало, довольно пресная, хотя и отличается солоноватым привкусом; и, наоборот, в других, где солончаки более часты, соленость воды гораздо большая.

Глубина этих озер незначительная на фоне их протяженности, дно песчаное или илистое. Рыба в них многочисленна, особенно в некоторых, хотя особого разнообразия видов нет; здесь встречаются: щука, линь, какие-то ельцы, окунь, караси и некоторые другие; в небольших речках и ручьях, берущих начало на склоне Ергеней и впадающих в указанные озера, отмечены один из видов колюшек и большое количество болотных черепах.

Окружающие озера степи были бы совсем однообразны, если бы не виднеющиеся порой линии дюн, среди которых уже старые, поросшие травой, что способствовало их закреплению, и совсем молодые – возвышения и горки голых подвижных песков. Степная флора очень бедна из-за засоленности почвы; можно видеть различные виды полыней, обладающих своеобразным приятным запахом, и немногие другие; появляющиеся только весной в огромном количестве тюльпаны – самых разных цветовых оттенков – разнообразят унылую монотонность этих засушливых равнин, где ни малейший кустарник не привлекает взора. С некоторым перерывом попадаются солончаки, правда, менее значительные, чем на другом берегу Волги; нет ничего печальнее их вида: обычно это голый участок, лишенный травы, темного цвета при влажной погоде и белоснежный, когда небо ясное и под действием солнца кристаллизуются частички соли; некоторые из них (содержащие меньше соли) бывают покрыты солеросом и другими солончаковыми растениями.

Пересекая эти равнины, часто бываешь удивлен необыкновенным зрелищем, какое представляют собой миражи; вероятно этот странный феномен имеет своей причиной огромное равнинное пространство степей; удаляясь или приближаясь к какому-нибудь предмету – будь то населенный пункт, какая-то горка или калмыцкая кибитка, перед ней явно видно не существующее в реальности мнимое озеро, над которым сам объект кажется приподнятым. Этот вид миража наиболее обычен, он виден почти каждый день.

На возвышенности Ергеней степи образуют широкое плато, изрезанное оврагами, балками, крутыми откосами на склонах, расселинами

и небольшими речками, которые питают озера Сарпы или направляются к Дону; наиболее значительная среди них – Сал. Флора этих степей много богаче; в некоторых балках встречаются даже кустарники и деревья, в том числе дуб, вяз и осина, правда размеры их невелики.

Начинаясь от Царицына, Волга разделяется на несколько рукавов, число которых возрастает к месту впадения; рукава образуют много островов, иногда довольно значительных, большинство из них затопляются во время половодья, на поверхности остаются только наиболее возвышенные места. Главное русло, называемое собственно Волгой, тянется по правой стороне долины, образуя, так сказать, ложе реки; наиболее значительное после нее – Ахтуба, примечательное своей длиной; можно даже предположить, что первоначально это было главное русло Волги, поскольку при внимательном рассмотрении видно, что река уклоняется в правую сторону; такая странная тенденция водных потоков, направляющихся к югу, объясняется современными учеными как результат вращательного движения Земли.

Долина Волги – изменчивой ширины пространство между ее берегами, по-русски называется займище; именно в его пределах лежат все рукава и ерики, так же как и острова. Борта долины местами весьма обрывисты; эти крутые участки по-русски называются ярами.

Почти все острова волжского займища покрыты древесной растительностью, образующей более или менее значительные массивы (соответственно усилиям тех, кто их практически использует); состав насаждений изменяется по мере приближения к устью реки – там, где не видно больше ни дуба, ни вяза, ни тополей, называемых по-русски осокорь, сохранились только разные виды ив. Равным образом, жители окрестных деревень занимаются в долине Волги заготовками сена, которые впрочем не больше тех, что на ильменах – так называют места в степи, где считается особенно хорошая трава – из-за меньшей засоленности почвы.

По сравнению с северными реками России, половодье на Волге происходит совсем по-другому: в Астраханской губернии лед сходит до того, как половодье наберет силу; повышение уровня Волги не зависит от таяния снега в здешних местах, но определяется водами, прибывающими с севера, поэтому и половодье бывает весьма продолжительным. Так, во время половодья 1858 года самый высокий уровень реки имел место в начале июня, когда на всех реках севера России оно давно закончилось, Волга затопляет при этом почти всю долину, исключая отдельные возвышенные места на островах; река в это время выглядит огромной и невольно вызывает удивление, откуда могло взяться такое количество воды.

Что касается колонии в самой Сарепте с ее белыми домами, отстроенными в немецком вкусе, с предприимчивыми и мирными жителями, царящей во всем атмосферой непринужденности, и при виде самих этих полных простодушия германцев, чувствуешь себя перенесенным по мановению волшебной палочки феи в небольшой добрый городок Германии, ощущая удивительный контраст этого мирного оазиса с грандиозностью степей, где лишь изредка попадаются немногие русские деревни и калмыцкие кибитки.

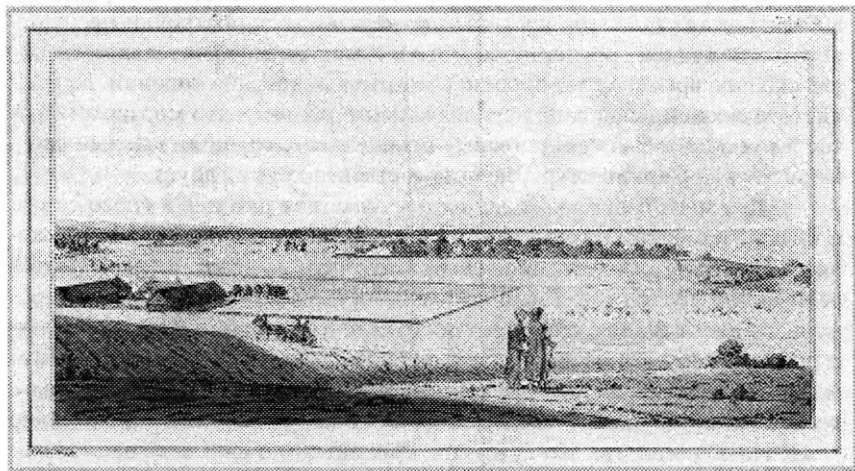
В Сарепте довольно много красивых каменных домов, крыши их в большинстве покрыты кровельным железом; все постройки несут отпечаток немецкой архитектуры, и это в самом деле удивительно, учитывая сколько времени уже прошло с момента основания колонии, во всей чистоте сохранившей свой первоначальный облик, и что моравские братья и русские, несмотря на тесные отношения, сохранили каждый свою национальную архитектуру, не позаимствовав друг от друга.

Для меня была неожиданностью заметная разница в способности к языкам немецких колонистов, а также русских и татар из их окружения, разница тем более удивительная, что первые вроде бы пользуются репутацией продвинутой нации: большинство колонистов, хотя и окружены со всех сторон русскими и постоянно с ними общаются, удивляют ограниченностью в познаниях русского, есть даже такие, что с трудом могут произнести пару слов, тогда как русские работники и татары с легкостью объясняются по-немецки, хотя общаются с ними значительно реже. Не сочтите, что это суждение продиктовано каким-то национальным тщеславием; в подобных обстоятельствах я всегда стараюсь быть космополитом.

Площадь Сарепты окружена самыми лучшими зданиями колонии, среди них выделяются церковь, всегда хорошо обеспеченная аптека, довольно большой магазин с разного рода товарами и единственная гостиница или постоялый двор, не отличающийся особым комфортом. Посредине площади находится небольшой сад и колодец, вода к которому искусно подведена по деревянной трубе от великолепного источника, расположенного на склоне Ергеней, на расстоянии больше версты; этот источник с четырех сторон обсажен замечательными, привезенными издалека тополями. Основной водовод разделен еще на несколько ответвлений, обеспечивающих водой почти каждое домовладение, большинство из них окружены фруктовыми садами. Впрочем, в Сарепте вообще нет недостатка в зелени; главные улицы обсажены деревьями, которые, помимо своего противопожарного предназначения, распространяют в колонии тень и приятнейшую свежесть, о которой не только окрестные крестьяне, но и ее респектабельные обитатели гово-

рят, что Сарепта источает совершенно особый аромат.

Почти все колонисты имеют фруктовые сады на берегу Сарпы – небольшой речки, вытекающей из одноименного озера, пересекающей поселок и впадающей в Волгу; эти сады, заботливо поддерживаемые в ухоженном состоянии и замечательной чистоте, снабжены предназначенными для их полива *нориями* – специальными колесами, черпающими воду из Сарпы. Владельцы садов то продают фрукты на базарах Царицына, то сдают их в аренду.

Сарепта в XVIII в. (Pallas, 1802)

(<http://www.grafika.ru/item/04-001589?r=78083>)

Жители Сарепты все очень предприимчивые, активно занимаются торговлей и производством; изготовляемая ими горчица известна по всей России; но что касается сельского хозяйства и разведения скота – масштабы их невелики. Колонисты владеют лучшими лесами в долине Волги, правда, относительно лучшими, и применительно только к данной местности; хорошее их состояние зависит от их охраны, на фоне бездумной вырубке лесов, принадлежащих окрестным деревням [...].

Хотя Сарепта безусловно обеспечила бы мне приятное и удобное проживание, однако, помимо других причин, которые было бы бесполезно здесь перечислять, важным было мое стремление максимально приблизиться к цели моей экскурсии. В течение нескольких дней были предприняты поиски в этом направлении, пришлось проехать всю Сарпу, осмотрев расположенные по ее берегам деревни. Выбор мой колебался между двумя Чапуринками, одна из них татарская, другая – рус-

ская, Дубовым, Цацой и Альматой. Последняя, расположенная не менее, чем в 50 верстах от Сарепты, у самых притягательных из Сарпинских озер, казалась наиболее подходящей, чтобы обосноваться в ней; тем не менее выбор мой пал на русскую Чапуринку по той причине, что в ней есть охотники, поставляющие свою добычу для нескольких колонистов из Сарепты, наладивших зоологическую торговлю с границей; ни Альмата, ни другие деревни не могли бы предоставить мне лучшего источника информации. Сверх того, в Чапуринке нашлась просторная и удобная изба, в которой я мог разместить своих людей – охотников и препараторов; там же удалось достать трех лошадей и телегу, которые, конечно, стали бы мне втрое дороже в Сарепте. Правда, здесь я был лишен иногда самых необходимых вещей, вместе с тем всего 7 верст отделяли меня от колонии [...].

Русская Чапуринка, обычно именуемая еще Большой Чапуринкой, где я остановился, находится на берегу озера, называемого собственно говоря Сарпой, со стороны возвышающихся Ергеней; деревня эта хоть и в небольшом расстоянии от Сарепты, принадлежит уже к Астраханской губернии. Ее жители почти все русские, издавна обосновавшиеся в этой местности, хлебопашцы, при случае занимающиеся также извозом; правда, лошадей они держат мало, почти для всех своих работ используют волов; в большинстве своем они зажиточны и если кое-кто среди них живет не очень зажиточно, то по собственной вине. Принадлежащие им пахотные земли большей частью находятся на Ергенях и очень мало – в низменной степи по берегам Сарпы [...].

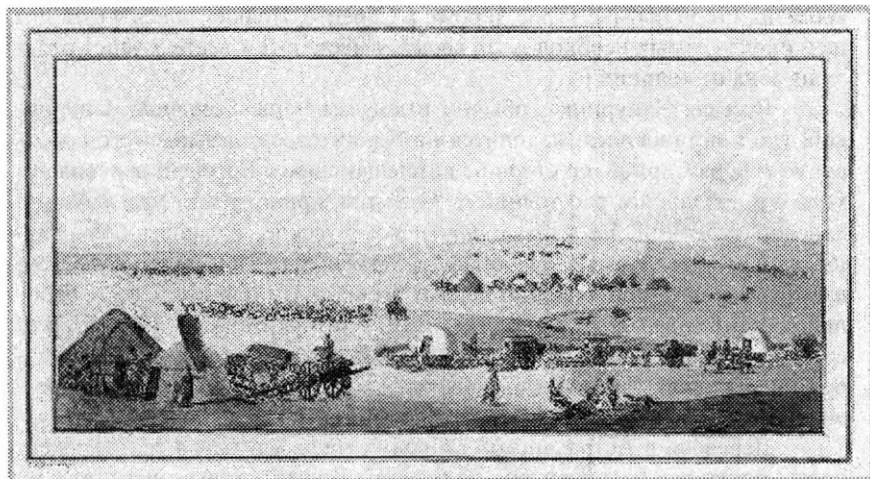
Деревень в Астраханской губернии мало, учитывая ее протяженность, почти все расположены по берегам Волги и только немногие на Сарпе; живущие вдоль Волги в большинстве своем рыбаки, что же касается обитателей Сарпы, эти заняты земледелием и при случае исполняют службу как извозчики.

Степи в глубине заняты кочевыми народами; по левому берегу Волги держатся киргизы Внутренней орды, кое-какие калмыки и татары, называемые кундровскими [астраханскими]; правобережные степи – местопребывание калмыков, принадлежащих разным улусам.

Именно в Сарпе я впервые увидел калмыков с их шатрами или кибитками, был сначала удивлен своеобразием их внешности и одежды, но скоро с симпатией рассмотрел, что их черты не отражают никаких признаков плохого характера и несут естественный отпечаток доброты и, может быть, тихого нрава [...].

Как можно видеть, жилища такого типа [кибитки] замечательно подходят для кочевого образа жизни этих людей; как только калмык захочет сменить место, что бывает обычно вследствие нехватки паст-

бищ, или по любой другой причине, он сию минуту разберет свой шатер, грузит его на вьючных животных, будь то верблюды, волю или лошади, сваливает различную хозяйственную утварь в особую двухколесную повозку, называемую арба, собирает свои стада и таким манером семья пускается в путь, чтобы стать лагерем в заранее выбранном месте; едва прибыв туда, кибитку устанавливают так же быстро, как разбирали при отъезде. Для зимовки они выбирают места, укрытые от суровых ветров, это может быть балка на Ергенях или, чаще, заросли тростника, окружающие озера Сарпы.

Аул кочевников на Волге (Pallas, 1802)

(<http://www.grafika.ru/item/04-001592?r=78083>)

Если калмыку нужно поехать куда-нибудь, в гости или по делам, он едет верхом и почти всегда очень быстро; мне приходилось иногда ездить вместе с калмыками и, по правде говоря, быстрота езды меня сильно изматывала; нередко случалось мне быть и попутчиком киргизов, но это была полная противоположность; исключительная медлительность, свойственная их стилю езды, частые остановки быстро выводили меня из себя [...].

Калмыки так же, как и все восточные народы, гостеприимны; когда к ним приезжают, если вас знают, то каждый шумно приглашает вас остановиться в его кибитке, и калмык, который принимает вас под своим кровом, считает себя осчастливленным тем предпочтением, которое вы ему оказали, и делает все возможное, чтобы достойно принять своего гостя; но киргизы и кундровские татары показались мне еще более

скрупулезными в соблюдении обычаев гостеприимства [...].

Все астраханские калмыки делятся на улусы, управляемые каждый своим ханом или князем, наследующими свой титул от отца к сыну; князи имеют в своем подчинении начальников, называемых *зайсангами*, которые, за редким исключением, управляют делами улусов, не упуская случая обогатиться, в то время как жизнь князя представляет собой одно счастливое блаженство.

Как уже говорилось выше, я устроился в Чапуринке, в которой нашел несколько человек, сопровождавших меня на экскурсиях: были обследованы все окрестности, равнинные степи и степи на Ергенях; иногда даже я отправлялся на лодке обследовать озера. Но экскурсируя только вокруг Сарепты, нельзя было надеяться сделать более широкие сборы и наблюдения по птицам; во мне пробудилось сильное желание осуществить поездку в места, менее посещаемые натуралистами.

Мной совершены две поездки в Калмыцкие степи, вдоль Сарпы, одна весной, другая осенью; в первой я имел целью обратить внимание на различные способы гнездования птиц, вторая предпринята из-за интереса, который для меня представляли различия перьевых нарядов у молодых птиц. Мои надежды не были обмануты, поскольку в этих двух поездках собран довольно большой материал, который хотелось бы опубликовать в виде особого и по возможности более детального списка. Потом я посетил побережье Каспийского моря и степи Урала, и нигде не видел большего количества птиц, чем во время их миграции на побережье моря.

Не имея замысла детально описывать обе свои поездки в окружающие Сарпу степи, ограничусь кратким обзором посещенных мест.

В первую поездку, после того как мы оставили свою резиденцию, я проехал через русские деревни Дубовое и Цаца; первая находится на берегу Сарпы, с той же стороны, что и обе Чапуринки, в месте, где это озеро имеет сужение, которое как бы делит его надвое; южная часть называется Приверх. Жители Дубового – русские, из центральной России, колонизовали эти места сравнительно недавно; деревня меньше, чем русская Чапуринка, также имеет церковь; деревню пересекает небольшая речка, называемая Солянка, она спускается со склона Ергеней и впадает в этом месте в Сарпу; я был удивлен, увидев огромное количество черепаш, живущих у этого источника. Приверх, то есть южная часть озера, собственно Сарпы, имеет довольно значительную протяженность, ее ширина превосходит Сарпу со стороны Чапуринки; водоем окружен зарослями тростника, в некоторых местах они занимают довольно большую площадь.

Что касается деревни Цаца, она отстроена на берегу озера с таким

же названием, со стороны засоленной низменной степи; эта деревня больше Чапуринки, известна по всей округе своими ярмарками, куда обычно съезжается много калмыков, чтобы сделать покупки и обменять свой скот на товары из внутренних областей России. Цаца населена русскими и малороссами, в большинстве живущими зажиточно; некоторые среди них активно занимаются торговлей.

Из Цацы мы переехали к озеру Барбанчак*, на берегу которого я провел несколько дней, остановившись в кибитке одного калмыка, что я и делал в дальнейшем постоянно, поскольку мне говорили, что став гостем какого-нибудь калмыка, я не должен беспокоиться ни о каком мошенничестве с его стороны; я видел в этом черту гостеприимства и покровительства путешествуящим, характерную для многих азиатских народов. Вид озера Барбанчак очень красивый, особенно со стороны степной равнины; его значительные размеры, его берега, не заслоненные тростниками, поднимающаяся напротив возвышенность Ергени – все это способствует красочности пейзажа. В низменных степях в окрестностях озера встречаются ильмени – площади, на которых развивается отличная трава; именно здесь в последнее время калмыки начали делать запасы сена, потому что уже несколько раз пережили крупные зимние потери скота из-за глубоких снегов, что и заставляет их быть более предусмотрительными; богатство кочевого народа заключается в их стадах, нередко случается, что калмык, богатый осенью, весной становится бедняком.

По другую сторону Барбанчака находится озеро, почти полностью заросшее тростником, по-калмыцки называемое Альмата, русские его называют Пресный Пришиб; недалеко оттуда видно еще одно озеро, во всем похожее на предыдущее, оно имеет название Унгун-Терячи. Между озерами Барбанчак и Альмата видны несколько домов, принадлежащих князю Мало-Дербетовского улуса (Малый Дербет) и кому-то из его слуг; эти жилища не поддаются никакому описанию; князь проводит большую часть года в своей кибитке, как самый простой калмык. Недалеко оттуда, на склоне Ергеней, находится русская деревня Тундутовка, называемая иногда также Альмата.

Проведя несколько дней на берегах этих разных озер, я направился дальше к югу, держась низкой степной стороны, и оказался возле озера Хана или Ханата, как его называют здесь русские. Там я увидел несколько калмыцких хурулов, но, к моему большому сожалению, не смог поприсутствовать ни на одной религиозной церемонии, так как все *гелюнги* ушли на Ергени, к реке Сал, где разбил свой лагерь князь улуса;

---

* В настоящее время – озеро Барманцак (Прим. ред.).

приближаясь к этому озеру, я видел *хурулы* в весьма необычном мираже; все они казались мне приподнятыми, и берег озера, на котором они построены, тоже приподнятым и оторвавшимся от земли. Все это выглядело как облако, поскольку под ним тянулась полоска неба, что еще более усиливало иллюзию. За время своей поездки я видел несколько миражей, некоторые еще более странные; между прочим, проезжая по ровной, как морская гладь, степи, где абсолютно ничего не было, я заметил понемногу прорисовывающиеся над горизонтом удлинённые, образующие поперечную полосу пятна; вначале я посчитал, что причиной этого миража была близость к нему какого-то озера, но присутствовавшие при этом проводники калмыки убеждали, что никакого озера с той стороны нет, в чем я и сам смог убедиться.

Озеро Хана довольно широкое и так же, как многие другие, полностью заросло тростником вследствие мелководности; я не нашел в нем никакой рыбы, хотя мне говорили, что раньше она в нем была; это озеро имеет, так сказать, форму полумесяца, образует своего рода полуостров, на котором располагаются *хурулы*; на южном и восточном берегу находятся несколько солончаков, в этой части они придают воде отчетливый соленый привкус.

Бесчисленные птицы, гнездящиеся в тростниках этого озера, вынудили меня задержаться там на несколько дней; может быть, я задержался бы и дольше, но притягивало к себе расположенное не очень далеко озеро Цага-Нур; я достиг его за полдня пути, но вскоре и разочаровался, поскольку помимо оказавшихся там многочисленных кибиток калмыков, еще и значительные размеры самого озера делали затруднительным его обследование, однако некоторое время я всё же оставался там. Это озеро, сравнительно со всеми предшествующими, было еще дальше от высот Ергеней, оно даже находилось в совсем другой стороне; начиная отсюда долина Сарпы, если можно ее так назвать, начинает расширяться, потому что возле Ергеней находится еще несколько озер, хотя и менее значительных, между ними Аль-Сухота*, к которому я направлялся; но эти озера показались мне не заслуживающими особого упоминания, как и немногочисленные проведенные на них наблюдения. В тех местах есть несколько маленьких речек, пересыхающих в летний сезон, все берут начало на склонах Ергеней.

Во время моего возвращения в Чапуринку по маршруту, проходившему в том числе и по Ергеням, я сделал для себя несколько интересных открытий и наблюдений, о которых упомяну в дальнейшем.

---

* По мнению В.М. Музаева, имеется в виду, вероятно, оз. Алцын-Хута, в которое с Ергеней впадает р. Сухота (Прим. ред.).

Вначале я рассчитывал совершить более значительную поездку, но время было дорого, так как нужно было успеть в Астрахань, тем более что во время осенней экспедиции я надеялся попасть еще дальше на юг.

Перед тем как пробывать некоторое время в Чапуринке, чтобы там привести свои дела в порядок, я должен был несколько раз съездить в Сарепту, чтобы увидеться с господином Беккером, этим неутомимым энтомологом, которого я вспоминаю всегда с удовольствием и признательностью; пришлось ездить также к одному колонисту, занимавшемуся исключительно препарированием птиц и млекопитающих для последующей отправки за границу, купил у него несколько интересных экземпляров, задавал вопросы о разных птицах, встречающихся в этих краях, но его разъяснения на данную тему часто казались мне сомнительными.

Выехав из Чапуринки в Астрахань, я оставил там одного из моих препараторов; за время моего отсутствия он обогатил нашу коллекцию несколькими достойными упоминания видами, собрав еще и довольно большое количество местных насекомых.

Моя экспедиция в Астрахань, а также на побережье Каспийского моря и в Уральские степи длилась примерно три месяца; не буду рассказывать здесь об этом, исключая некоторые замечания о птицах, включенных мною в общий список. По возвращении я испытывал нетерпение вновь, второй раз пересечь Калмыцкие степи, к чему и приступил без промедления: выбрал ту же дорогу и пересек те же места, что и весной; только в этот раз обследовал еще несколько менее значительных озер, расположенных южнее Цага-Нур, в том числе Батыр-Мала, Боро-Нур и Гашун-Цельма. Во время этой поездки и даже еще на пути из Астрахани в Чапуринку я неоднократно видел опустошения, причиняемые подлинным бичом южной России – перелетной саранчой.

В этом году почти все деревни по берегам Волги и Сарпы были лишены большей части своих урожаев; в некоторых местах деревья на островах Волги были без листвы; от тростников в большинстве остались голые, обгрызенные стебли, повсюду можно было видеть картину бедствия. Часто я был просто ошеломлен бесчисленным множеством насекомых; в отдельных случаях можно было видеть их движущиеся стаи, настолько многочисленные, что выглядели они как облако; никогда не забуду, как поднимались вверх по Волге на пароходе, и над нашими головами прошла стая саранчи, закрыв небо как плотной завесой; дневной свет померк, хотя солнце сияло всюю. Эти мириады насекомых постоянно сопровождает множество птиц; среди других можно заметить хищных птиц, чаек, крачек, ворон, щурок, обыкновенных и розовых скворцов; не раз пришлось быть свидетелем необычного зрелища, какое

представляли собой тысячи крачек и чаек, вьющихся над зарослями тростника, заполненными саранчой. В данной местности это бедствие казалось тем более разрушительным, что в пределах большого пространства было совсем немного участков, где бы сохранилась нормальная растительность, именно там преимущественно и опускались эти насекомые – уничтожители, за несколько минут истребляя траву, тростник, посеы, оставляя от них голые стебли и слой своих экскрементов, похожих внешне на зерна овса.

В конце августа я закончил свои наблюдения на Сарпе; правда, я хотел еще там остаться, чтобы проследить сезонные миграции птиц в течение всего года, но потом посчитал, что для получения убедительных результатов по этой теме понадобилось бы еще как минимум несколько лет.

Ниже я постараюсь дать список птиц, которых мне удалось наблюдать во время различных моих экскурсий на Сарпе и в ее окрестностях; конечно, есть и такие, которые останутся без упоминания, оправданием чему пусть послужит краткость моего там пребывания.

Кроме приводимых в этом списке французских и латинских названий видов, я старался по возможности более точно транскрибировать их русские названия, особенно те, которые используют для них в Астраханской губернии.

П Т И Ц Ы

Черношейная поганка (181) *Podiceps auritus* Lath., русское: **Ушастая гагара, Поганка** или **Нырок**

Очень обычна на Сарпе, гнездится в тростниках.

Красношейная поганка (180) *Podiceps cornutus* Lath.

Встречал ее довольно редко на Сарпе.

Серошекая поганка (179) *Podiceps rubricollis* Lath., *Colymbus subcristatus* Gmel., русское: **Серошекий нырок; Серошекая поганка; Поганка красношея**

Обычна на озерах Сарпы; строит в камышах плавающее гнездо; откладывает 3-4 грязно-белых яйца с желтоватым или зеленоватым оттенком. Их длина 5-5,2 см, ширина 3,2-3,5 см. Яйца кажутся покрытыми тонким известковым слоем.

Чомга (178) *Podiceps cristatus* Lath., русское: **Хохлатая гагара, Поганка, Нырок**

Очень обычна на Сарпе, гнездится по тростникам; откладывает 3-4 яйца, грязно-белых с зеленоватым и желтоватым оттенком. Их длина 5,5-5,9 см, ширина 3,4-3,6 см. Скорлупа кажется покрытой известковым налетом.

Розовый пеликан (152) *Pelecanus onocrotalus* Gmel., русское: **Белая** или **розовая баба-птица**; **Бабуся**

Изредка встречается на озерах Сарпы; весьма обычен на берегах Каспийского моря, особенно возле дельты Волги, где мне попадались на глаза стаи больше 500 особей. Обычно он образует отдельные стаи и только для ловли рыбы иногда объединяется с кудрявым пеликаном.

Размеры розового пеликана довольно изменчивы; хотя он кажется более стройным, сравнительно с кудрявым пеликаном, однако он редко достигает размеров отдельных особей этого вида; по моим данным, самцы имеют длину от кончика клюва до края хвоста от 1,80 до 2 м, самки от 1,60 до 1,80 м; длина клюва у самцов 37–46 см, у самок 33–42 см. Старые особи очень красивы; их оперение нежно-розового цвета; к сожалению, при набивке чучел этот оттенок исчезает. Я не мог сам увидеть, как они гнездятся, чтобы сравнить это с гнездованием кудрявого пеликана.

Кудрявый пеликан (153) *Pelecanus crispus* Bruch., русское: **Серая баба-птица**; **Бабуся**

Обычен на Сарпе и по всему течению Волги от Царицына до Каспийского моря; несколько раз видел неисчислимые стаи этих птиц, занимающихся ловлей рыбы в богатых ею озерах Сарпы, совместно с бакланами. Кудрявые пеликаны гнездятся на нескольких ее южных озерах; во время моего там пребывания птицы остановили свой выбор на озерах Цага-нур и Хана; они строят гнездо, иногда огромное, из камыша, тростника и стеблей других трав, которые часто приносят издалека; странно бывает видеть этих птиц, летящих с огромным снопом тростника в клюве; гнездо сооружается на воде в неглубоком месте, почти всегда возле камышей, но не так чтобы они его полностью окружали; сверху на этих тростниковых кучах, платформах, возвышающихся над водой до 1,5 м, видны разделенные одно от другого углубления, в которые самки и откладывают свои яйца; в одном из таких коммунальных общежитий насчитывалось больше 30 объединившихся семей, и было удивительно видеть столь большое количество птиц, тесно – одна к одной – сидящих на этом тростниковом сооружении; кладки, имеющие место в апреле и мае, состоят из 2-3, реже 4 яиц, различающихся по величине, чисто белых и местами покрытых известковым слоем, образующим на поверхности наплывы и неровности; яйца более или менее удлинённые, мне они казались очень маленькими по сравнению с размерами птицы. Их длина 9–10,7 см, ширина 5,5–6,4 см.

Свежеотложенные яйца почти всегда испачканы кровью, это служит доказательством, что откладка яиц более или менее болезненна для самок. Птенцы появляются совершенно голыми, имеют довольно

странный вид; удивительно, как мало заботы уделяют им родители; не раз приезжая к Пеликаньему мосту (место, где они гнездятся, получило свое название, будучи действительно похоже на мост), если я делал там выстрел из ружья, взрослые пеликаны улетали, бросив беззащитных молодых, иногда уже не возвращаясь, что позволяет считать их мало привязанными к потомству, потому они малопугливы и легко позволяют приблизиться.

Во время первой поездки в Калмыцкие степи я видел эти три гнездилища, образующих вместе Пеликаний мост на озере Хана, провел там некоторое время и имел возможность наблюдать многое из повадок этих птиц. В указанном озере нет рыбы, пеликаны вынуждены были летать за ней до самой Волги, в отдельных случаях больше, чем за 100 верст от своих гнезд; часто видел их возвращающимися с раздувшимся от рыбы горловым мешком; обычно это самцы, которые снабжают кормом самок во время насиживания ими кладки, в свою очередь те присоединяются к самцам с момента вылупления птенцов. Приближаясь к этим гнездовьям, можно задохнуться от зловонных миазмов разлагающегося камыша и огромного количества экскрементов птиц, жизнедеятельность которых способствует поддержанию этого тошнотворного запаха.

Как мне кажется, господин Деглан допустил ошибку в описании окраски клюва и радужной оболочки этого вида. У старых особей клюв шершавый, шероховатый, даже шелушащийся, серого или светло-рогового до черноватого цвета; края обеих челюстей желтоваты по краю; крючок, образующий вершину, желто-оранжевый; растяжимый мешок под клювом светло-желтый с темным пятном с каждой стороны у соединения челюстей; у молодых клюв гладкий, как полированный, серо-коричневого оттенка, желтоватый по краям; крючок равным образом оранжевого, но менее яркого цвета, мешок под клювом грязно-желтый, без указанных темных пятен у челюстных комиссур.

У меня была возможность видеть очень старых особей и в полном брачном наряде, но ни разу я не заметил красных или голубых отметин на клюве, они имеются у розового пеликана. Господин Деглан утверждает также, что кудрявый пеликан более редок, чем розовый; не могу ничего сказать о других регионах, где обитают эти птицы, но могу удостовериться, что кудрявый пеликан точно более многочислен в описываемой местности и даже в устьях Волги, хотя и розовый там тоже очень обычен.

Размеры кудрявого пеликана изменчивы, но они почти всегда превосходят таковые пеликана розового; и в целом он кажется более массивным, а шея более толстой. Размеры самцов от кончика клюва до

края хвоста варьирует в пределах 1,86–2,05 м, самок 1,68–1,92 м. Клюв от вершины до угла глаза у самцов имеет длину 44–48 см, у самок 38–42 см. Голос кудрявого пеликана представляет своего рода низкое и громкое мычание. Много раз удавалось ловить этих птиц с помощью силков, установленных возле гнезд или на местах, где они обычно присаживаются.

Постараюсь теперь привести некоторые дополнительные наблюдения, касающиеся обоих видов.

Пеликаны хорошо летают и могут преодолевать огромные расстояния; иной раз они поднимаются на большую высоту, при этом описывая круги, то работая крыльями, то планируя; в особенности это я наблюдал у кудрявого пеликана; раз, приблизившись к гнезду, я выстрелил в этих птиц, они тотчас же взлетели и поднялись на большую высоту, непрерывно описывая круги до тех пор, пока я не потерял их из виду; их полет, хоть и кажется непринужденным, на самом деле несколько тяжеловат, особенно во время взлета; вместе с тем, когда они сидят на воде, то поднимаются прямо, сразу, не расправляя предварительно крыльев; в полете они сгибают шею таким образом, что впереди виден торчащим только их огромный клюв; в полете они иной раз приоткрывают клюв, и тогда встречный воздух надувает находящийся под ним мешок, что придает комический вид и без того странной птице.

Пеликаны плавают с редкой легкостью, при этом несколько втягивают шею и прогибают спину; не раз поражаюсь этой их способности; однажды, ранив одного из них в крыло, затем в течение почти часа преследовал его на лодке с двумя хорошими гребцами; повороты и маневрирование птицы довели моих помощников до изнеможения; и если бы не еще один мой выстрел, положивший конец охоте, можно было не надеяться поймать ее живьем.

Пеликаны никогда не ныряют; плавая и заметив вблизи рыбу, они быстро погружают голову в воду и схватывают ее. Известно, что часто они ловят рыбу целой компанией; нередко приходилось быть свидетелем этого неповторимого спектакля, который, кажется, доказывает их способность сознательно объединять усилия; в результате они образуют как бы неглубокую живую изгородь, располагаясь для этого в определенном порядке; часто для достижения той же цели объединяются два вида; бакланы, их неразлучные компаньоны, не замедлят явиться, чтобы принять участие в пиршестве; чайки, крачки и некоторые другие рыбоядные птицы торопятся туда же; и вот, когда все находится на своих местах, ловля начинается; построившиеся полукругом пеликаны дают сигнал; они, приближаясь к берегу, бьют крыльями по поверхности, голова опущена в воду; верные им бакланы, образуя сметливый авангард, ныряют и ныряют без конца, сея этим панику среди рыбы, оказав-

шейся в огороженном пространстве, откуда не спастись, и так легко быть схваченной, особенно приблизившись к берегу, когда все крылатые рыболовы бросаются на легкую добычу. Странное зрелище – видеть вперемешку возбужденных и дерущихся пеликанов, бакланов, крачек и чаек всех видов; последние дополняют необычность этой сцены концертом самых дисгармоничных криков. Пеликаны выходят из воды, их горловые мешки наполнены рыбой; если это гнездовой период, они отправляются разделить свою добычу с молодыми или с самками, если те еще насиживают кладки; но вне этого времени они просто удаляются на какую-нибудь песчаную отмель, где в состоянии полудремотного блаженства переваривают свою добычу.

Пеликаны здешней местности и особенно те, что на берегах Каспийского моря, почти не пугливы; часто, путешествуя в этих местах на пароходе, удавалось приблизиться всего на 50-60 шагов к огромной стае этих птиц, сидящих на берегу; первый же выстрел из ружья вызывает в их рядах смятение и беспорядок, который невозможно описать; дальше, можно думать, реально было бы добыть не менее дюжины, потому что они обычно держатся так тесно один возле другого, что многие просто не могут подняться пока не взлетят их соседи; приближаясь к ним по земле, легко можно было бы с помощью одной собаки поймать несколько штук.

Пеликаны уничтожают настолько большое количество рыбы, что можно было бы, как мне кажется, назначить охотникам премию за определенное число убитых птиц; особенно большой вред они причиняют в дельте Волги, где держатся в огромном числе, облавливая преобладающие там мелководья и мешая рыбе подниматься в реку; думаю, что правительство могло бы ввести с этой целью налог на владельцев рыбных промыслов, которые, без сомнения, не преминули бы извлечь пользу от подобной меры.

Во время моей поездки в здешние степи, калмыки часто просили меня убить для них пеликанов, мясо которых они охотно потребляют, несмотря на его специфику.

Большой баклан (151) *Phalacrocorax carbo* G.Cuv., русское: **Баклан**

Обычен на Сарпе, но больше, чем в других местах, – в дельте Волги, где эти птицы держатся в таком большом количестве, что просто трудно вообразить. Бакланы уничтожают огромное количество рыбы; часто ловят ее вместе с пеликанами, с которыми они сообитают в полном согласии. Они летают более или менее значительными группами, иногда вереницей или чаще выстроившись в ряд.

Обыкновенно они гнездятся на деревьях, на которые также часто садятся сушить оперение; они способны плавать по-разному, то корпус

наполовину в воде, то полностью погружен, ныряют с редкой сноровкой. Астраханские крестьяне потребляют их мясо, хотя оно одно из наиболее отталкивающих из-за неприятного запаха.

Господин Рикбейль из Сарепты уверял меня, что несколько раз в этой местности наблюдался **малый баклан** (*Phalacrocorax pygmaeus*), но я ничем не могу этого подтвердить; по его словам, он встречается также на Кавказе, у границы с Персией.

Выпь (114) *Ardea stellaris* Linn., русское: **Выпь, Бугай**
Часто видна на Сарпе, но она там малочисленнее, чем на некоторых болотах в центральной части России.

Кваква (115) *Ardea nycticorax* Linn., русское: **Кваква**
Очень обычна на Волге, особенно возле дельты, гнездится там в ивниках; более редко встречается на Сарпе.

Большая белая цапля (112) *Ardea alba* Linn., русское: **Белая чапура**
Обычна на озерах Сарпы, особенно южной части, где и гнездится, поскольку находит там больше возможностей укрыться от преследований человеком. Иногда разные особи этого вида значительно отличаются размером.

Малая белая цапля (113) *Ardea garzetta* Linn.; русское: **Малая белая чапура**

По моим наблюдениям, редка на Сарпе; более обычна по каспийскому побережью возле дельты Волги.

Серая цапля (110) *Ardea cinerea* Lath., русское: **Цапля, Чапура**
Обычна на Сарпе, где она гнездится в тростниках; откладывает 3-4 одноцветных светло-голубых яйца, иногда они бывают слабо зеленоватыми или местами покрыты известковым налетом. Длина яиц 6,5-6,8 см, ширина 4,4-4,6 см

Рыжая цапля (111) *Ardea purpurea* Linn., русское: **Рыжая чапура**
Обычна в тростниках Сарпы, гнездится в них.

Колпица (117) *Platalea leucorodia* Linn., русское: **Колпик, Колпица**
Весьма обычна на Сарпе, особенно на юге ее, гнездится там в большом количестве.

Каравайка (118) *Ibis falcinellus* Vieill., русское: **Каравайка, Каравашка**

Абсолютно обыкновенна у Астрахани и на озерах южной части Сарпы. Поскольку я никогда не располагал достаточным временем, будучи в местах, где гнездятся эти птицы, то не смог сам увидеть их гнезда, однако мне часто доставляли яйца, точно принадлежащие этому виду; они лазурно-голубые без пятен; их длина около 5,2 см, ширина 3,7 см.

Черный аист (116) *Ciconia nigra* Bechst., русское: **Аист, Черный аист**
Встречается только во время полета и всегда в небольшом числе.

Фламинго (136) *Phoenicopterus roseus* Pall., русское: **Красный гусь**
Соответственно заверениям господина Рикбейля из Сарепты, которым у меня нет причин не доверять, иногда в окрестностях добывают несколько фламинго; когда-то они были очень многочисленны возле дельты Волги, но в последнее время сделались редкими, появляются здесь только случайно. Птицы эти очень обычны, продолжает он, возле устья Эмбы и по берегам залива Каспийского моря, называемого Мертвый Култук. В конце лета рыбаки привозят много этих птиц на базар в Астрахань.

Краснозобая казарка (157) *Anser ruficollis* Mey. et Wolf, русское: **Рыжешеек, Рыжешая казарка, Цветная казарка**

Говорят, что она обычна на пролете по берегам Каспийского моря и вблизи дельты Волги; согласно Рикбейлю, она встречается также в окрестностях Сарепты, что весьма возможно.

Серый гусь (154) *Anser fergus* Temm., *Anas Anser fergus* Linn., русское: **Дикий гусь**

Крайне обыкновенен на озерах Сарпы, где гнездится в тростниках, откладывая от 6 до 12 белых, слегка желтоватых яиц. Их длина составляет 8,5–9,8 см, ширина 6–6,5 см. Во вторую свою поездку в Калмыцкие степи, видел неисчислимые стаи этих птиц на озере Барбанчак.

Белолобый гусь (156) *Anser albifrons* Mey. et Wolf, русское: **Казарка, Казара, Гусь-казанок**

Встречается в неисчислимом множестве в окрестностях Сарпы, но только во время пролета.

Гуменник (155) *Anser sylvestres* Briss., *Anas segetum* Gmel., русское: **Гуменник**

Привожу его здесь, хотя не имел случая наблюдать в этой местности, однако мне кажется, он должен быть здесь на пролете, поскольку несколько раз видел его на севере Саратовской губернии.

Лебедь-шипун (159) *Cygnus olor* Vieill., русское: **Лебедь-шипун**
Обычен на озерах Сарпы, где гнездится в тростниках; откладывает от 4 до 8 яиц, серовато-белых или зеленоватых, кажущихся покрытыми как бы мучнистым налетом. Их длина в отдельных случаях достигает 12 см, средняя ширина – 7,8 см.

Крик этого лебеда полностью отличается от крика предыдущего вида [кликун], хотя значительно менее звучный. Видел этот вид в большом числе на озерах Хана и Цага-нур.

Лебедь-кликун (158) *Cygnus ferus* Briss., *Anas cygnus ferus* Linn., русское: **Лебедь-крикун**

Весьма обычен на Сарпе во время пролета, но, как кажется, не держивается здесь, чтобы гнездиться. Его крик звонкий, представляет

аналогию звука трубы.

Огарь (161) *Anas rutila* Pall., *Anas casarca* Linn., русское: **Красная утка**

Обычна в окрестностях Сарепты, но еще более – в дельте Волги. Гнездится в дуплах или в расселинах оврагов и обрывистых берегов; откладывает от 6 до 10 яиц, чисто белых и, если они свежеснесенные – с легким розоватым оттенком; их длина варьирует в пределах 6,8–7 см, ширина 5–5,2 см. Крик этой утки – очень своеобразный гортанный звук, полетом напоминает гуся.

Пеганка (160) *Anas tadorna* Linn., русское: **Пеганка; Хархоль** у крестьян Астраханской губернии.

Довольно обычна в окрестностях Сарепты; гнездится в заброшенных лисьих норах или в расселинах оврагов на Ергенях.

Кряква (163) *Anas boschas* Linn., русское: **Кряква, Крякушка, Утка матерая и Крыжень** у крестьян Астраханской губернии.

Из наиболее обычных на Сарпе, гнездится там по тростниковым зарослям; но на островах Волги она устраивает свои гнезда даже в дуплах деревьев, что в некотором роде есть доказательство ее сообразительности, так как если она гнездится на земле, половодье, наступающее здесь довольно поздно, унесет ее яйца.

Чирок-свистун (169) *Anas crecca* Linn., русское: **Чирок, Свистун, Свистун**

Обычен на озерах Сарпы, особенно во время пролета.

Серая утка (165) *Anas strepera* Linn., русское: **Полу-кряква, Утка подматёрая**

Весьма обычна на Сарпе, гнездится в тростниках и иногда в высокой траве вокруг озер.

Связь (166) *Anas penelope* Linn., русское: **Свищ, Связь, Связка**

Очень многочисленна на пролете, но я не смог найти выводков, хотя утки этого вида несколько раз попадались мне в течение летнего сезона.

Шилохвость (164) *Anas acuta* Linn., русское: **Шилохвост, Шилохвостая утка**

Обычна на озерах Сарпы, гнездится.

Чирок-трескунок (168) *Anas querquedula* Linn., *Anas circia* Less., русское: **Трескунок, Чирок-трескунок**

Обычен на Сарпе, особенно на пролете.

Широконоска (162) *Anas chrypeata* Linn., русское: **Широконос, Лопаноска, Соксун**

Обычна на Сарпе, особенно во время пролета; гнездится там в небольшом количестве.

Мраморный чирок (167) *Anas angustirostris* Ménétries.

Встретил его возле Астрахани, но можно с уверенностью предположить, что он попадается, хотя и очень редко, в окрестностях Сарепты. Почти ручную самку этого чирка видел у господина Завьялова, доктора в городе Красный Яр.

Красноносый нырок (170) *Anas rufina* Pall.

Довольно часто встречается на Сарпе, гнездится в тростниках.

По моему мнению, этот вид гораздо ближе к настоящим уткам, чем к ныркам, к которым его причисляет большинство орнитологов; на это указывают не только характерные признаки, свойственные первым, но также повадки и голос.

Красноглазый нырок (173) *Anas ferina* Linn., русское: **Рыжеголовка, Рыжеголовая чернеть**

Встречается на Сарпе значительно чаще предыдущего вида.

Белоглазый нырок (175) *Anas nyroca* Gldenstedt.

Встречается на Сарпе в качестве обычного вида, гнездится в тростниках.

Хохлатая чернеть (174) *Anas fuligula* Linn., *Fuligula cristata* Ch. Vonnar., русское: **Чернеть**

Обычна на Сарпе, где несомненно гнездится, хотя в летнее время встречал ее в небольшом числе.

Морская чернеть (172) *Anas marila* Linn., русское: **Голубая чернеть**

Несколько раз встречал ее весной на Сарпе.

Гоголь (171) *Anas clangula* Linn., русское: **Гоголь, Полинейка**

Обычен на Сарпе, особенно весной; мне говорили, что зачастую гнездится, используя дупла деревьев.

Савка (176) *Anas mersa* Pall., *Anas leucocephala* Scopoli, русское: **Белоголовая утка**

Весьма обычна на нескольких озерах южной части Сарпы; среди тростников изготавливает плавающее гнездо; откладывает 6-8 яиц белого цвета с легким зеленым оттенком, они очень крупные по отношению к самой птице. Их длина 7-7,3 см, ширина 5-5,2 см. Скорлупа яиц как бы шероховата на ощупь.

На озерах Сарпы пришлось встретить значительные стаи **синьги**, но я ничего здесь о них не говорю, поскольку не было случая добыть их.

Крестьяне Астраханской губернии отлавливают много уток разных видов в течение июня-июля, в период линьки, когда те, едва летая, держатся по камышам; крестьяне, выстроившись длинной линией, делают загон в одном направлении; из добычи потом выбирают самых лучших; иногда ловят также гусей и значительно реже – лебедей.

Луток (177) *Mergus albellus* Linn., русское: **Луток**

Встречал его весной на озерах Сарпы.

Думаю, что во время пролета там бывают **большой и средний (длинноносый) крохали**, хотя, по правде говоря, мне они не попались.

Скопа (4) *Pandion haliaetus* Ch. Bonap., русское: **Скопа**

Нередка по берегам Волги и иногда встречается на Сарпе. Гнездится на деревьях по волжским островам; ее кладка из 3-4 яиц, красиво испещренных коричнево-мраморными пятнами, более или менее выделяющимися на общем грязно-белом фоне.

Не раз приходилось быть свидетелем того, с какой ловкостью скопа схватывает рыбу; планируя над каким-нибудь озером или над рекой, вдруг она камнем бросается вниз, частично погружается в воду, а потом поднимается, отряхиваясь от брызг, редко без добычи.

Осоед (9) *Pernis apivorus* G. Cuv., русское: **Пчелоед**

Нередок в лесах по берегам Волги. Не могу ничего сказать об особенностях его гнездования, не имея возможности лично его наблюдать. Вскрыв несколько особей, нашел в них остатки азиатской перелетной саранчи.

Черный коршун (10) *Milvus aetolius* Vieill., русское: **Цыплятник**

Весьма обычен всюду вдоль Волги. Гнездится на деревьях, откладывает от 2 до 4 яиц грязно-белого цвета, иногда со слегка зеленоватым оттенком, с разбросанными на них несколькими пятнами и многочисленными мелкими точками бурого цвета; иногда встречаются яйца полностью без пятен, и имеющие слабо заметную крапчатость только на полюсах. Их размеры: длина примерно 6 см, ширина — 4,6 см. Размер самца около 55 см, самки — 60 см.

Степной лунь (12) *Circus pallidus*, Sykes; русское: **Лунь, Мышелов**

Думаю, что он довольно редок вдоль системы Сарпы, так как я смог добыть лишь один экземпляр. Однажды мне принесли две кладки яиц какого-то луня, что заставило меня подумать на этот вид; гнезда были найдены в траве среди степи на Ергенях; каждая из кладок включала 4 голубоватых яйца, большей частью покрытых красновато-бурыми пестринами, другие были их лишены или, лучше сказать, те были настолько тусклыми, что их едва можно было различить; их длина была от 4,5 до 4,9 см, ширина 3,4-3,7 см.

Препаратор из Сарепты господин Рикбейль уверял меня, что встречается еще один вид светлых луней, только он не мог сказать, был ли это *C. cineraceus* или *C. cyaneus*. Довольно часто видел я летающими над степью светлых луней, которые, вне сомнения, принадлежали к видам *cyaneus*, *cineraceus* или *pallidus*, но я не мог сделать между ними никакого различия.

Охотники из Чапуринки рассказали мне, что калмыки глубоко почитают этих светлых луней, иногда они их называют калмыцким

Бурханом (бог калмыков).

Болотный лунь (11) *Circus rufus* Schleg., русское: **Чугай; камышовый** или **болотный коршун**

Обычен в тростниках Сарпы, где он гнездится; кладка в конце апреля из 3–4 яиц белого, слегка голубоватого цвета, без каких-либо пятен. Их размеры: длина примерно 5 см, ширина от 3,5 до 3,8 см. Размеры тела около 48 см для самца и 53 см для самки.

Перепелятник (13) *Accipiter nisus* Ch. Вонар., русское: **Ястреб, Перепелятник**

Он кажется мне не слишком частым видом в этих местах; несколько экземпляров, которые я видел у господина Рикбейля, похожи на птиц с севера России; они точно так же варьируют по величине и в оперении.

Зимняк (8) *Archibuteo lagopus* Gray, русское: **Мохноногий сарыч** или **Курганник**

Смог достать для своей коллекции единственный экземпляр из этой местности, но должен заметить, что, по утверждениям господина Рикбейля из Сарепты, зимняк достаточно часто встречается в соответствующее время года: поскольку у него есть несколько шкурок этого вида, я промерил их размеры, включая добытый мной экземпляр, и обнаружил, что все они примерно на 10 см длиннее описанного господином Дегланом, приводящим размеры в 55 см.

Курганник (6) *Falco leucurus* (согласно коллекции) Академии в Санкт-Петербурге. **Желтый курганник**, как его называют русские крестьяне на берегах Сарпы.

[...] Длина от кончика клюва до конца хвоста, по моим промерам, в среднем 65 см для самцов и 70 см для самок.

В последнее время довольно редок в окрестностях Сарепты; более обычен на юге Ергеней, где он преимущественно и держится; он ни разу не встречен в равнинных степях на большом удалении от указанной возвышенности. Я слышал, что курганник встречается еще в южной части Уральских гор.

Гнездится на обрывах оврагов; гнездо представляет собой довольно грубую постройку из стеблей трав и некоторого количества перьев; обычно оно помещается на каком-то выступе таким образом, что ни снизу, ни сверху до него не достать; кладка в начале апреля; яйца, в числе 3–4, весьма изменчивы, основной их фон грязно-белый; пятна на них очень варьируют, так же как их размеры и форма; они то коричнево-мраморные, широкие и сконцентрированные у тупого полюса, то меняются от бурых до цвета шоколада с молоком и более тусклых; иногда даже яйцо кажется лишенным пятен, так они малозаметны; к

тому же, яйца одной кладки различаются оттенками окраски. Промеры яиц: длина от 6 до 6,7 см, ширина от 4,7 до 5,2 см.

Питание курганника составляют мелкие млекопитающие, молодые птицы, часто – рептилии; вскрывая желудки, я неоднократно находил в них остатки змей. Однажды, пересекая Ергени, я заметил одну из этих птиц сидящей на небольшой горке; осторожно приблизившись к ней на дистанцию примерно 80 шагов, скрываясь для этого за лошадью, и не надеясь подобраться ближе, я выстрелил по ней из своей двустволки без особой уверенности; не без сожаления глядя на улетающую птицу, вдруг увидел ее неожиданно падающей на землю, затем она снова поднялась, держа в когтях змею; когда она вместе со своей добычей вновь повернула в нашу сторону и пролетала над одним из моих помощников, тот выстрелил в нее, и вначале упала гадюка, а в следующее мгновение – птица.

Канюк (7) *Buteo vulgaris* Ch. Вонар., русское: **Сарыч**, и у крестьян в окрестностях Сарпы – **Малый курганник**

Вид нельзя назвать вполне обычным в окрестностях Сарепты, по крайней мере, я не часто видел его здесь. Думаю, будет уместно отметить, что канюк, описанный господином Дегланом в его «Ornithologie Europeenne», значительно крупнее, чем встречающийся в здешней местности; согласно ему, размеры вида составляют от 65 до 70 см; впрочем, он сам добавляет, что получил канюков, добытых южнее Москвы, значительно более мелких, чем добытые во Франции; их размеры не превышали 45 см, промер который совпадает с моими наблюдениями; согласно моим измерениям, размеры местного самца – примерно 48 см, самки – 55 см; но что удивило меня кроме этого, что яйца канюка из Франции, описанные господином Дегланом, имеют длину 4,5–5,5 см, тогда как у местного канюка, хотя сами птицы более мелкие, яйца, промеренные мной, имеют длину около 6 см и ширину 4,7 см.

Змеяяд (5) *Circaetus gallicus* Vieill., русское: **Белобрюшка**

Не могу ничего сказать о повадках и образе жизни данной птицы в описываемых местах; очень редко она попадалась в степях на Ергенях. Впрочем, я имел случай видеть у господина Рикбейля из Сарепты несколько снятых шкурок этого вида и даже привезенный ему экземпляр, добытый на Ергенях, недалеко от колонии.

Большой подорлик (1) *Aquila naevia* Briss, *A. melanaetos* Savig. et *A. clanga* Vieill.; *Falco naevius* et *maculatus* Gmel., русское: **Подорлик, Черный курганник**

Другое русское название этого вида – "курганник" происходит, полагаю, от привычки этой птицы присаживаться на пригорки и степные курганы.

Весьма обычен повсюду в равнинных степях, меньше на Ергенях; держится в основном в местах, заселенных сусликами, которых он настойчиво преследует. Я не раз был свидетелем ловкости, с какой он ловит этих зверьков. Паря в воздухе, орел выслеживает сусликов, потом бросается к земле, но его жертва уже заметила врага и укрылась в норе; орел не отступает, он вприпрыжку приближается с пригорка к норе и затаивается там с противоположной от входа стороны. Оправившийся от испуга суслик осмеливается, наконец, выглянуть, чтобы осмотреться, потом, не замечая опасности, полностью вылезает; орел терпеливо ждет, не шевелясь или соразмеряя свои движения, пока жертва не удалится на достаточное расстояние от спасительной норы. Затем орел стремительно бросается к норе, чтобы отрезать путь к отступлению, и, уверенный в своей добыче, с быстротой молнии набрасывается на жертву.

Иногда бывает, что орел вроде бы промахивается, на самом деле это его уловка, чтобы приземлиться сразу с подветренной стороны от норы, в противном случае суслик, обоняние которого очень тонкое, опасается показаться из норы. Часто я удивлялся несообразности этого зверька: если орел садится под ветер и запах его тела не доходит до суслика, он без опаски выходит из своего убежища, тупо смотрит в упор на поджидающего орла, если только тот не шевелится, и оказывается схваченным. Если предоставляется случай, большой подорлик не пренебрегает падалью.

Поскольку он довольно осторожен, чтобы приблизиться к нему на выстрел, мне обычно приходилось укрываться за повозкой, лошадьё или верблюдом: с помощью этой стратегии почти всегда удавалось добиться успеха; иногда случалось, что видя меня приближающимся к нему, орел ложился в траву, как это делают дрофы.

Во время экскурсий мне нередко везло находить гнезда этого вида: обычно он строит их на земле, на пригорке или кургане, и иногда на скирдах сена, оставленных калмыками. Гнездо построено очень грубо из кусков войлока, пучков шерсти, отчасти из стеблей каких-то трав. Самка насиживает кладку с удивительным упорством; если приблизиться к гнезду, она вжимается в него и делает все возможное, чтобы избежать быть обнаруженной; можно даже пройти совсем близко, не спугнув ее, но если остановиться и птица увидит, что она обнаружена, то сразу же улетает. Приходилось слышать, что иногда калмыки успевают убить ее прямо на гнезде ударом нагайки.

Количество яиц от 1 до 3, больше никогда не видел; их цвет и размеры довольно изменчивы, иногда даже в одной кладке: обычно они грязно-белые с разбросанными более-менее многочисленными, особенно на тупом конце, коричнево-рыжеватыми пятнами разных оттенков;

иногда попадаются почти лишенные пятен или они такие тусклые, что едва различимы; размеры яиц варьируют: длина от 6,8 до 7,8 см, ширина – от 5,5 до 6 см. Откладка яиц, по моим наблюдениям, в конце апреля. Размер самца средней величины – от 65 см, самки – от 75 см при измерении от кончика клюва до вершины хвоста.

Не знаю, почему еще этот вид называют иногда орел-крикун; мне кажется, наоборот, он не часто подает свой голос*.

(2). Согласно уверениям господина Рикбейля, торговца-натуралиста из Сарепты, я должен указать здесь еще орлов **могильника** и **беркута** (*Aquila imperialis et fulva*), которые, с его слов, встречаются в этих местах, первый – редко, второй более часто. Что касается моих личных наблюдений, думаю, что неоднократно видел могильника, хотя не мог его добыть; в подзорную трубу я отчетливо различал белые плечевые перья. Я видел этих птиц в Киргизских степях, тамошние жители называли их "кара-куш" (кара – черный, куш – птица на киргизском языке), русское имя **Карагуш** несомненно происходит отсюда; его на русском языке называют еще Беркут, Орел, Орел-могильник; крестьяне окрестностей Сарепты называют его **Белоплечий Беркут**, который не может быть никем иным кроме Императорского орла.

Орлан-белохвост (3) *Haliaeetus albicilla* Degl., русское: **Белохвостый орел, Белохвостик**

Весьма обычен на Волге; есть также на Сарпе, но только зимой; нигде не встречал я его в глубине степей. Гнездится на деревьях на островах Волги. Его кладка, имеющая место примерно в половине марта, включает от 2 до 3 белых яиц, кажущихся слегка голубоватыми; что же касается наличия на них заметных пятен, рыжих с винным оттенком, о которых говорит господин Деглан в своей «Ornithologie Européenne», я не заметил их следов на тех, что были осмотрены мной. Размеры яиц: длина от 7,5 до 8 см, ширина от 5,8 до 6 см. Приходилось видеть их и более или менее округлой формы. Длина тела самца примерно 90 см, самки – 1 м.

Я не ставлю перед собой задачу обсуждать здесь удивительное разнообразие перьевых нарядов у этого вида, характерное для птиц разного возраста.

Балобан (14) *Falco lanarius* de Temm., русское: **Балабан, Сокол** [...] Довольно часто встречается в лесах на островах Волги и на

---

* Описание степного орла *A. orientalis*, сделанное в 1854 г. Ж.Л. Кабанисом по сарептским же экземплярам, очевидно, не было известно Н. Арцыбашеву, и в России этих птиц еще долгое время определяли как подорлики, или орлы-крикуны *A. clanga* (см.: Белик и др., 2014). На это прямо указывает М.А. Мензбир (1895), цитируя работу Н. Арцыбашева (1859) (прим. ред.).

жлонах Ергеней; гнездится на деревьях и на обрывах оврагов; кладка в начале апреля из 3-4 яиц более или менее яркого ржавого цвета с оттенками обожженной глины, усеянных многочисленными пятнами и точками; почти всегда образующими скопления у тупого полюса. Их размеры: длина около 5,7 см, ширина – 4,2 см.

Калмыки и киргизы используют этого сокола как ловчую птицу; говорят, он может взять лебедя; я часто любовался его неустрашимостью и точностью маневров при ловле птиц.

Чеглок (15) *Falco subbuteo* Linn., русское: **Чоглок, Зябленник**

Довольно обычен в лесах на островах Волги, где гнездится на деревьях.

Дербник (16) *Falco lithofalco*, русское: **Дербничок, Жавороночник**

Видел его довольно редко – среди степи, неподалеку от склонов Ергеней.

Кобчик (17) *Falco vespertinus* Linn., русское: **Кобец, Кобчик**

Издредка встречается в пределах Сарпы.

Пустельга (18) *Falco tinnunculus* Linn., русское: **Пустельга**

Весьма обычна по берегам Волги; гнездится на деревьях по островам. Неоднократно отмечал ее в числе птиц, сопровождавших стаи перелетной саранчи.

Серая куропатка (94) *Perdix cinerea* Briss., русское: **Куропатка**

Обычна по Ергеням; много реже встречается в низменных степях.

Перепел (95) *Coturnix dactylisonans* Temm., русское: **Перепел,**

Перепелка

Немногочислен в этих местностях; в особенности придерживается культивируемых земель. Но в некоторых местах России встречается в огромном количестве.

Фазан (96) *Phasianus colchicus* Linn., русское: **Фазан**

Меня уверяли, что иногда встречали его в зарослях тростника на Сарпе, но я не видел его во время своих экскурсий. В то же время он абсолютно обычен в некоторых местах в дельте Волги, здесь он держится по тростникам и ивовым зарослям.

Стерх (108) *Grus leucogeranus* Pall., русское: **Белый журавль** и **Стерх, Стрех, Стерех** у крестьян Астрахани.

Редок в окрестностях Сарепты, чаще попадает вблизи устья Волги во время пролета. Во время путешествия в калмыцкой степи, я видел несколько этих птиц на озере Барбанцак.

Серый журавль (107) *Grus cinerea* Mey. et Wolf, русское: **Журавль**

Исключительно многочислен во время пролета; в небольшом числе гнездится в тростниках Сарпы; чаще всего гнездо строит на окруженной водой кочке; откладывает 1-2 серо-рыжих или зеленоватых

яйца с темными пятнами цвета жженой сиены, более или менее многочисленными у тупого полюса, некоторые из них с слабо заметным серосиреневым налетом. Длина их составляет 9–10,1 см, ширина 6,2–6,5 см. Я узнал из разговоров, что калмыки не едят мяса журавлей, считая, что это грешно.

Красавка (109) *Grus virgo* Pall., русское: **Малый журавль, Красавка**

Обычен вокруг Сарпы; гнездится на земле по сухим степным участкам, чаще всего на возвышениях. Разыскивая яйца этого вида, я не раз имел возможность убедиться в замечательной остроте зрения калмыков и отдельных моих охотников из этих же мест, без которых затею эту трудно было бы осуществить, Самец постоянно находится вблизи самки, охраняя место, где она насиживает кладку; он так осторожен, что заметив человека, будь-то за 600 шагов или больше, он издает легкий крик тревоги, самка мгновенно встает, и оба, как ни в чем не бывало, направляются в противоположном направлении, делая вид, что ловят насекомых, изображая полное спокойствие, как бы убеждая, что у них нет гнезда в этом месте.

Чтобы найти яйца, нужно засечь место, с которого встала самка, и затем не терять его из виду, но поскольку обычно это очень большая дистанция, нужно иметь глаза калмыка; без помощи обладающих этим особым даром людей, я должен был бы отказаться от всякой надежды отыскать яйца, если бы только не представился счастливый случай. Несколько раз выставляли ловушку возле найденного гнезда, и всякий раз в нее попадал журавль, чаще это был самец, который в таких обстоятельствах почти всегда первым приходит проверить гнездо. Красавка не дает себе труда строить гнездо, он немного расчищает землю и в такое слабое углубление откладывает в середине апреля 1 или 2 яйца темного рыжевато-серого или зеленоватого цвета, испещренных буро-рыжими пятнами разных оттенков. По длине яйца иногда бывают почти такие же, как у серого журавля: 8–9,4 см, при ширине 5,1–5,8 см.

Не раз пришлось видеть забавные прыжки, совершаемые этими птицами; чаще именно самцы фигурируют в этом странном балете; попутно замечу, что серые журавли, хоть и более редко, тоже предаются этому занятию. Крик красавки — своего рода трескучее карканье, несколько приближающееся к издаваемому серым журавлем, но гораздо менее звучное, хотя слышно очень далеко.

Коростель (137) *Rallus crex* Linn., русское: **Дергач, Коростель**

Как я мог заметить, в небольшом числе держится возле Сарепты; совершенно обычен в некоторых местностях центральной России.

В здешних местах я не видел **водяного пастушка, погоныша и курочки-крошки** — виды, которые можно было бы предполагать здесь

встретить.

Камышница (138) *Gallinula chloropus* Lath., русское: **Камышница**, **Болотная курочка**

Обычна в тростниковых зарослях Сарпы, где и гнездится.

Лысуха (139) *Fulica atra* Brünn., русское: **Лыска**, **Лысина**

На некоторых озерах Сарпы исключительно многочисленна; строит плавающие гнезда на манер поганок.

Дрофа (97) *Olis tarda* Linn., русское: **Дрофа**, **Драхва**, **Дудак**

Обычна в степях по Ергеням; встречается, но в гораздо меньшем числе, в степях на равнине. В брачный период, когда они уже не держатся весьма значительными стаями, можно видеть ожесточенные драки между самцами, наносящими удары клювами и крыльями.

Гнездится на земле среди степного травостоя; в середине апреля откладывает 2-4 яйца, изменчивых в окраске и размерах; иногда они довольно темные зеленоватые, или оливково-бурые с неравномерно разбросанными по ним более темными пятнами. Их длина 7,6–8,8 см, ширина 5,7–6,2 см.

Дрофы в большинстве очень чутки, особенно весной, к ним очень трудно подобраться на выстрел; однако самки менее осторожны; говорят, что иногда летом, во время большой жары, к лежащей можно подобраться на расстояние удара палкой. В один из дней, путешествуя по Киргизской степи, я заметил лежащую в траве дрофу, путь моей повозки проходил не более, чем в полуметре, при этом она не пошевелилась; киргиз, сопровождавший меня на верблюде, двигался прямо на нее; животное наступило на хвост птице, вырвав несколько перьев; только это побудило ее взлететь, так напугав верблюда внезапностью, что тот бросился с места в карьер, киргиз при этом кубарем скатился с его спины.

Я делал разные попытки приблизиться к дрофам; то с помощью повозки, замаскированной ветками, то открыто лежа в повозке, описывая при этом круги вокруг стаи, и понемножку приближаясь до тех пор, пока они все не лягут на землю; это придавало мне уверенности, что можно подобраться на приемлемое расстояние; поскольку эта повадка у них постоянна, можно думать, что они слишком ленивы, чтобы взлететь, или полагают возможным спастись от преследования, затаившись в траве. Если стая была слишком осторожной, я прибегал к другой стратегии: с несколькими своими помощниками, затаившись, ложились лицом в траву, а одного из охотников посылали отойти в сторону и медленно нагонять дроф на нас. Согласно моим инструкциям, охотник должен был приближаться к дрофам постепенно; иногда вместо этого он, наоборот, быстро шагал прямо на них, заставляя взлететь в нашу сторону. В разных исполнениях этот метод имел успех.

В брачный период шея у самца увеличивается в объеме, под кожей образуется утолщенный слой соединительной ткани, что придает нижней части шеи вид своеобразной опухоли; молодые самцы лишены этого образования или оно едва развито; с окончанием брачного периода оно исчезает.

Дрофа, по моим наблюдениям, в основном растительноядная; хотя иногда она заглатывает насекомых, не думаю, что они могут составить значимую часть ее питания. Размеры старого самца примерно 1,12 м, самки – 0,76 м.

Иногда бывает, что русские крестьяне ловят большое количество дроф; если после осеннего дождя случается заморозок, намокшие перья крыльев смерзаются и птицы теряют способность к полету.

Стрепет (98) *Otis tetrax* Linn., русское: **Стрепет**

Весьма обычен в степях Ергеней и в тех местах по степям на низменности, где трава хоть немного более густая. В брачный период у самца, как и у дроф, на шее образуется утолщение, но, в отличие от предыдущего вида, оно располагается ближе к голове и имеет форму валика.

Во время брачного сезона самец выбирает небольшое возвышение, на которое он без пропусков, каждое утро является подпрыгивать, издавая при этом сухой крик: трек...трек... Крик этот хоть и не бывает очень громким, слышен достаточно далеко; русские крестьяне, зная эту повадку, легко находят такое возвышение в густой траве и расставляют там силки, в которые самец, находясь в состоянии полного ража, не преминет запутаться.

Гнездится на земле в траве; к концу апреля откладывает 2-4 яйца, весьма похожих по окраске на дрофиные; может быть, только иногда их цвет кажется несколько более ярким: меньше проявляются буроватые оттенки. Длина яиц 4,8–5,3 см, ширина 3,8–4 см

Авдотка (99) *Oedicnemus crepitans* Temm., русское: **Авдотка**

В небольшом количестве встречается в окрестностях Сарепты, более часто в дюнных песках близ устья Волги.

Золотистая ржанка (100) *Charadrius pluvialis et apricarius* Linn., русское: **Ржанка**

Видел ее в огромных стаях весной.

Малый зуек (102) *Charadrius minor* Mey. et Wolf.

Встречал его довольно часто по берегам Сарпы, где он гнездится.

Хрустан (101) *Charadrius morinellus* Linn.

Все экземпляры из этой местности, которые я смог заполучить, имели длину до 26 см.

Кречетка (106) *Vanellus gregarius* Vieill., русское: **Крякушка**

Обычна вокруг Сарпы; гнездится на земле в степи, в сообществе

себе подобных; откладывает в середине апреля 3-4 яйца, во всем похожих на яйца чибиса; только иногда они покрыты более мелкими пятнами и общий фон бывает посветлее. Размеры яиц: длина 4,6–4,9 см, ширина 3,4–3,6 см.

Чибис (105) *Vanellus cristatus* Mey. et Wolf, русское: **Чибис, Луговка, Пиголица**

Обычен в окрестностях Сарепты.

Ходулочник (134) *Himantopus melanopterus* Meu., русское: **Долгоножка, Акатка**

Обычен по берегам Сарпы; по моим наблюдениям, придерживается преимущественно солончаков. Гнездится на земле, откладывает в начале мая от 3 до 4 грязно-желтых яиц, более или менее зеленоватых, иногда слегка голубоватых, с довольно многочисленными беспорядочными пятнами разных оттенков бурого цвета. Размеры: длина 4,3–4,6 см, ширина 3–3,2 см.

Шилоклювка (135) *Recurvirostra avocetta* Linn., русское: **Кривоносик, Шилонос**

Не слишком многочисленна на Сарпе; насколько я заметил, этот вид держится в основном по берегам соленых озер, там и гнездится.

Кулик-сорока (103) *Haematopus ostralegus* Linn., русское: **Кривок, Морская сорока**

Более обычен на Волге, чем на берегах Сарпы.

Черныш (125) *Totanus ochropus* Temm., русское: **Кулик-свистун**

В окрестностях Сарепты встречается как обычный вид, особенно во время пролета.

Большой улит (122) *Totanus glottis* Temm. et *T. chloropus* Mey. et Wolf., русское: **Кулик, Крикун**

Летом довольно редок на Сарпе, более обычен весной.

Травник (124) *Totanus calidris* Bechst., русское: **Красноногий кулик**

Обычен по Сарпе, гнездится в заболоченных местах; кладка из 3-4 яиц грязно-желтоватого, иногда немного зеленоватого оттенка с более-менее крупными и многочисленными бурыми пятнами разной интенсивности. Их длина 4,3–4,7 см, ширина 3–3,2 см.

Поручейник (123) *Totanus stagnatilis* Bechst., *Scolopax totanus* Linn. Часто встречается на Сарпе, гнездится.

Перевозчик (126) *Totanus hypoleucos* Degl., русское: **Песочник**
На Сарпе довольно редок, более обычен на Волге.

Турухтан (127) *Machetes pugnax* G. Cuv., русское: **Турухтан, Драчун**

Во время моей поездки в Калмыцкие степи видел этих птиц в таких огромных стаях, что это трудно представить, особенно на берегах озера Барбанчак, где он тогда гнезился. Яйца, числом от 3 до 4, желто-

ато-оливковые с бурыми пятнами разных оттенков, обычно более многочисленными на толстом полюсе. Их размеры: длина 4,4–4,8 см, ширина 3,2–3,5 см.

Невозможно представить все разнообразие окраски самцов этого вида; я добыл дюжины их и убедился, что очень редко можно найти среди них двух полностью похожих.

Краснозобик (132) *Tringa subarquata* Temm.

В начале мая видел его в стаях на берегах Сарпы.

Чернозобик (133) *Tringa cinclus* Keys. et Blas., *Tr. Alpina* Linn.

Встречал его в то же время, что и предыдущий вид, но гораздо реже.

Гаршнеп (130) *Scolopax gallinula* Linn.

Встречается во время пролета.

Бекас (129) *Scolopax gallinago* Linn., русское: **Бекас, Барашек**

Обычен на Сарпе, особенно во время пролета.

Дупель (128) *Scolopax major* Gmel., русское: **Дупель**

Наблюдается во время пролета на заболоченных берегах Сарпы.

Вальдшнеп (131) *Scolopax ruslicola* Linn., русское: **Слука, Крехтун**

Часто видел его весной по высокотравьям вокруг озер Сарпы.

Большой кроншнеп (119) *Numenius arquata* Linn., русское: **Степной улик**

Довольно часто встречается по Сарпе, гнездится в степях; откладывает от 2 до 4 яиц грязного желтоватого, отчасти зеленоватого цвета, с рассеянными по ним более или менее многочисленными буро-рыжеватыми и сероватыми пятнами. Длина яиц 6,8–7,2 см, ширина 4,7–5 см.

Средний кроншнеп (120) *Numenius phaeopus* Lath.

Иногда видел его в степях вокруг Сарпы, но не знаю, гнездится ли он.

Большой веретенник (121) *Limosa melanura* Temm.

Обычен в окрестностях Сарепты; гнездится в болотистых местах; откладывает 3–4 яйца более или менее темного оливкового цвета с нечеткими буроватыми пятнами и точками, более густыми на тупом полюсе.

Степная тиркушка (104) *Glareola melanoptera* Nordm., русское: **Гиркушка, Луговая ласточка и Пора-подбивать**, название присвоенное крестьянами Сарпы, поскольку, вскрикивая, птица как бы выговаривает эти слова.

Весьма обычна в окрестностях Сарепты; гнезда на земле в каком-нибудь небольшом углублении, чаще всего на солончаках; в конце апреля или начале мая откладывает 3–4 яйца грязно-белого цвета с желтоватым, зеленым или оливковым оттенками и с многочисленными пятнами темно-бурого и буровато-серого цвета. Их длина 3,1–3,4 см, ширина 2,5–2,6 см.

Часто имел возможность непосредственно наблюдать за гнездованием этих птиц; они гнездятся сообща, более или менее многочисленными стаями и постоянно реют над площадью, занятой гнездами; если приблизиться к ним, шумная стая тиркушек станет вас атаковать, и нет таких уловок, которые они не применили бы, чтобы прогнать вас от гнезд. Они бросаются на землю, притворяются ранеными и даже мертвыми, или убегают или тащатся ползком, издавая жалобные крики.

Черноголовый хохотун (142) *Larus ichthyaetus* Pall., русское: **Черноголовый хохотун**

Видел его в качестве довольно обычного вида на юге Сарпы и особенно на озерах Барбанчак, Хана и Цага-нур; уверен, что он там гнезвился, но все мои исследования на эту тему остались бесплодными. Однако удалось выполнить наблюдения, касающиеся возрастных различий перьевого наряда.

[...] По моим наблюдениям, размер старого самца от кончика клюва до края хвоста примерно 72 см, от кончика клюва до угла глаза – 11,5 см, высота надклювья ближе к основанию, со стороны соединения с нижней челюстью, не меньше 2,3 см, плюсна – 8 см, средний палец без когтя – примерно 6,5 см.

Этот вид питается в основном рыбой, но тоже очень любит перелетную саранчу, приходилось часто видеть его преследующим этих насекомых в обществе серебристой чайки.

Малая чайка (144) *Larus minutus* Pall.

Обычный вид на Сарпе; гнездится на озерах южной части, но я не смог провести там подробных наблюдений. Разделяю мнение Каупа, который выделил этот вид в новый род *Hydrocoleus*; он существенно отличается от настоящих чаек, имея тенденцию занимать промежуточное положение между чайками и крачками.

Озерная чайка (143) *Larus ridibundus* Linn., русское: **Черноголовый рыболов, Чайка, Клуша**

Особенно обычна на озерах Сарпы; во время поездки по Калмыцким степям я имел возможность видеть ее гнездование; гнездится в камышах, иногда в многочисленном сообществе; гнездо строится на кучах тростника и на тростниковых сплавинах; в апреле откладывает 2-3 яйца, окраска которых весьма изменчива; чаще всего они грязно-желтовато-зеленоватые с бурыми, розоватыми и сероватыми, более или менее многочисленными пятнами; иногда фон бывает голубовато-зеленый или довольно темный оливковый, с рассеянными по нему пятнами, также различных оттенков. Их длина 4,9–5,6 см, ширина 3,6–4 см. Когда приближаешься к гнездовому поселению этих чаек, они поднимают такой адский шум, что невозможно представить.

Серебристая чайка (140) *Larus argentatus* Brünn., русское: **Хохотун, Хохот**

Обычна на озерах Сарпы, особенно южных; среди тростников строит гнездо в форме усеченного конуса, или помещает его на куче (сплавине) тростника; в Калмыцких степях я часто находил их на озере Хана; кладка в конце апреля или начале мая из 2-3 яиц – грязно-желтоватых, оливковых или зеленоватых, с бурыми разных оттенков пятнами и другими – сероватыми бледно-лиловыми, и те, и другие довольно многочисленны; иногда встречаются яйца, испещренные беспорядочно разбросанными линиями, напоминающими иероглифы. Размеры яиц: длина 7–8,1 см, ширина 4,9–5,4 см. Размеры самца около 65 см, самки примерно на 8 см меньше.

Крик этой чайки несколько напоминает смех человека; он сразу становится слышен, стоит приблизиться к их гнездовьям; неоднократно приходилось мне собирать их яйца; будучи возбужденными, эти чайки начинают кружиться над самой головой, издавая странные, несколько гнусавые крики – "хаан", "хаан", сопровождаемые более торопливыми "ха"- "ха"- "ха", затем внезапно описывают быструю кривую и переходят на свистящие звуки возле самых ушей, почти касаясь их своими крыльями, чтобы затем вновь повторить свои жалобные "хаан", "хаан" или "хао", "хао".

Питание их состоит в основном из рыбы; однако иногда они потребляют падаль и настойчиво преследуют глубоко в степи стаи перелетной саранчи, до которой они весьма охочи; особенно удивительным для меня было видеть этих чаек охотящимися на сусликов; однажды, обследуя одно из озер Сарпы, нашел гнездо с двумя уже достаточно развитыми молодыми; вскрыв одного из них, я увидел половину совсем свежего суслика; было странно, как он смог проглотить его. Часто удивляла и их способность отрывивать проглоченную ими пищу, я это заметил на раненых чайках – отрывивая, они, безусловно, пытались облегчить свой вес, чтобы вновь попытаться взлететь.

Господин Деглан причисляет описанную Палласом *Larus cachinnans* к этому же виду.

Сизая чайка (141) *Larus camus* Linn., русское: **Рыболов, Чайка**

Иногда весной видел ее на озерах Сарпы.

Весной я добыл двух чаек самок, которых, несмотря на свои старания, не смог правильно определить, тем более они не имели еще взрослого наряда; размер их был около 45 см от кончика клюва до края хвоста, от кончика клюва до угла глаза – 6 см, плюсна – 5 см, средний палец без когтя – 4 см и несколько миллиметров. Оперение. Голова, шея, надхвостье и весь низ тела чисто белые с примесью буроватого

сверху головы и шеи; участок вокруг глаз слегка черноват, щеки с полосами того же оттенка; спина и кроющие крыльев светлые пепельно-сизые, несколько испещренные буроватыми перьями с беловатым окаймлением; маховые черноваты и тоже окаймлены беловатым, у одной из этих особей у вершины первого первостепенного заметен как бы легкий след белого пятна; хвост белый с черноватой полосой по краю; клюв синеватый у основания, черноватый на конце; лапы бледные, радужная оболочка бурая. Сравнивая этих чаек с несколькими особями сизой чайки, я видел, что это совсем другой вид; думаю, они должны принадлежать к группе темноголовых чаек, может быть на это указывает наличие черноватой зоны вокруг глаз*.

Черная крачка (149) *Sterna fessipes* Linn., *St. nigra* Briss., *Hydrochelidon nigrum* Ch. Bonap.

Обычна на Сарпе, гнездится в тростниках.

Белокрылая крачка (150) *Sterna leucoptera* Meisner et Schinz.

Часто встречается на Сарпе, где гнездится колониями.

Чайконосая крачка (145) *Sterna anglica* Montagu, русское:

Черноногая мартышка

Во время моей второй поездки в Калмыцкие степи, несколько раз замечал ее на озерах Сарпы, чаще в южной ее части.

Чеграва (146) *Sterna caspia* Pall., русское: **Красноногая мартышка**

Довольно обычна на озерах южной части Сарпы и еще более – на побережье Каспийского моря и в дельте Волги.

Речная крачка (147) *Sterna hirundo* Linn., русское: **Ластовица, Мартышка, Чегравка**

Обычна на Сарпе, гнездится.

Малая крачка (148) *Sterna minuta* Linn.

Встречается в качестве обычного вида на озерах Сарпы.

Чернобрюхий рябок (93) *Pterocles arenarius* Temm., по-русски или, скорее, по-татарски: **Бульдурок**, или **Бурульдук**

Отмечаю его здесь не как птицу берегов Сарпы, но как обитателя степей Астраханской губернии. Путешествуя в июне по степям киргизов Внутренней орды, со стороны пустыни Рын-пески, я очень часто видел этих птиц; большинство из них держались парами, но несмотря на все мои поиски, я так и не смог найти их гнезд. Думаю, пьют они редко, поскольку наблюдал их в глубине таких степей, где нет воды; на этих засушливых равнинах встречаются только рябки и немногие орлы. Полет рябка очень быстрый и несколько напоминает голубиный.

* Судя по приведенному описанию, это могли быть залетные молодые черноголовые чайки *Larus melanocephalus*, впервые найденные на юге России лишь во второй половине XX века; см.: Белик и др., 1992 (прим. ред.)

Вяхирь (90) *Columba palumbus* Linn., русское: **Вяхирь, Витютинь**
Довольно обычен в лесах на островах Волги; иногда встречается также на склонах Ергеней.

Клинтух (91) *Columba oenas* Linn., русское: **Дикий голубь, Клинтух**
Видел его только весной во время пролета.

Мне кажется, что видел здесь **сизого голубя** гнездящимся по утесам обрывистых берегов Волги; но, может быть, это домашние голуби, вернувшиеся к состоянию почти диких.

Горлица (92) *Columba turtur* Linn., русское: **Горлица, Горлинка, Туркавка**

Довольно часто видел ее весной, но много реже летом; вне сомнения, большая часть их просто пролетает здесь.

Кукушка (26) *Cuculus canorus* Linn. русское: **Кукушка**
Она показалась мне довольно редкой в этих местах.

Филин (20) *Strix bubo* Linn., русское: **Пугач, Филин**

Довольно обычен по балкам Ергеней, гнездится на земле среди кустарников, или на обрывах; в конце марта или начале апреля откладывает 2-3 яйца чисто белого цвета и настолько округлой формы, что бывает трудно отличить тупой и острый полюса. Их размеры: длина 5,8–6,2 см, ширина 4,7–5,1 см. Размер тела самца около 60 см, самка иногда достигает 70 см.

Болотная сова (19) *Strix brachyotos* Förster, русское: **Болотная сова, Короткоухий филин**

Много раз встречал ее в тростниках по Сарпе и среди степи на Ергенях, где она иногда гнездится.

Козодой (55) *Caprimulgus europaeus* Linn., русское: **Полуночник, Козодой**

Иногда наблюдал его среди степного травостоя, но не могу сказать, гнездится ли он.

Черный стриж (54) *Cypselus apus* Illig., русское: **Стриж**

Видел этот вид только во время пролета; не гнездится в этой местности, что мне и подтверждали.

Сизоворонка (89) *Coracias garrula* Linn., русское: **Сивоворонка** и **Синичка** у крестьян Астраханской губернии.

Обычна в лесах на островах Волги и в облесенных балках на Ергенях.

Щурка золотистая (88) *Merops apiaster* Linn., русское: **Щурка, Щурок**

Обычна в этих местах; гнездится в норах, которые сама копает в оврагах и на крутых берегах Волги; откладывает 4-6 блестящих белых яиц практически круглой формы.

Удод (87) *Upupa epops* Linn., русское: **Потатуйка, Удод**, и у крестьян Астраханской губернии – **Кукушка**

Обычен повсюду вокруг Сарепты; гнездится в разных норах и расселинах по крутым оврагам; откладывает 4-6 продолговатых яиц светло-серого или грязно-белого цвета с зеленоватым оттенком, как бы усеянных чисто белыми точками; скорлупа матовая, несколько мучнистая. Размеры яиц: длина около 2,7 см, ширина 1,9 см.

Вертишейка (25) *Yunx torquilla* Linn., русское: **Вертошейка, Крутиголовка**

Иногда попадает в лесах по балкам Ергеней и в долине Волги.

Зеленый дятел (22) *Picus viridis* Linn., русское: **Зеленый дятел**

Имел возможность видеть только шкурку у господина Рикбеяля из Сарепты, это доказывает, что иногда этот вид попадает в данной местности.

Черный дятел (21) *Picus martius* Linn., русское: **Черный дятел**

Хотя я видел его несколько раз в лесах на островах Волги, не думаю, что он был бы здесь обычен.

Пестрый дятел (23) *Picus major* Linn., русское: **Пестрый дятел**

Довольно обычен, встречается в лесах на островах Волги и в таковых по балкам Ергеней, недалеко от Сарепты.

Белоспинный дятел (24) *Picus leuconotus* Mey. et Wolf., русское: **Белоспинный дятел**

Упоминаю его здесь исключительно со слов господина Рикбеяля из Сарепты.

Береговушка (53) *Hirundo riparia* Linn., русское: **Береговая ласточка, Касатка**

Видел ее в большом количестве весной и осенью во время пролета.

Деревенская ласточка (51) *Hirundo rustica* Linn., русское: **Ласточка**

Обыкновенна в окрестностях Сарепты.

Городская ласточка (52) *Hirundo urbica* Linn., русское: **Воронок**

Представляется весьма обыкновенной в Сарепте и в окружающих селах.

Хохлатый жаворонок (61) *Alauda cristata* Linn., русское: **Хохлатый жаворонок**

В данной местности встречается часто и в особенности неподалеку от жилья.

Малый жаворонок (62) *Alauda brachydactyla* Leissler, русское: **Малый жаворонок**

Обычен в степях на равнине; гнездо на земле в ямке и чаще всего под куртинкой травы; откладывает от 3 до 5 бело-серо-ватых или желтоватых яиц с множеством серо-рыжеватых или буроватых разного оттен-

ка пятен и точек, в большинстве более многочисленных у тупого полюса, иногда они сливаются вместе. Их длина 1,7–1,9 см, ширина 1,4–1,5 см.

Степной жаворонок (63) *Alauda calandra* Linn., русское: **Черногрудый жаворонок**

Обыкновенно встречается в степях по Ергеням, но довольно редок в равнинных; гнездится на земле, откладывает 3-5 яиц грязно-белого, иногда зеленоватого оттенка с многочисленными пятнами бурого или оливкового оттенков различных нюансов, иногда сливающихся у тупого полюса. Их длина 2,3–2,5 см, ширина 1,7–1,9 см

Белокрылый жаворонок (64) *Alauda siberica* Gmel., русское: **Белокрылый жаворонок**; иногда крестьяне в окрестностях Сарпы называют его, не знаю почему, **Симбирским жаворонком**.

Очень обычен в низменных степях, менее – в степях Ергеней; гнездо на земле под кочкой травы в небольшом углублении; кладка в середине апреля из 3-5 яиц, грязно-белых сероватых или желтоватых с оливково-буроватыми, сероватыми и рыжеватыми пятнами разных оттенков, более или менее крупными и многочисленными у тупого полюса; иногда буроватые пестрины, сливаясь у тупого полюса, образуют своего рода венец. Размеры яиц: длина 2,2–2,4 см, ширина 1,6–1,7 см.

Самка отличается от самца менее ярким колоритом в окраске верхней стороны тела; у нее не столько, как у него, рыжего на голове, на кроющих крыла и в надхвостье; низ тела грязно-белый, местами буроватый и более пятнистый на горле и груди. Размер самца примерно 19,5 см, самки – 17,5 см. Самец издает совершенно особенный крик, весьма похожий на тот, что издает взлетающий бекас.

Черный жаворонок (65) *Alauda tartarica* Pall., русское: **Черный жаворонок, Чернышок**

В течение зимы очень обычен вокруг Сарпы и в степях донских казаков. В марте, прибыв в Сарепту, я видел их неисчислимые стаи, но вскоре после этого они исчезли и ни одной птицы не было заметно в течение всего летнего сезона; в этой местности они не гнездятся.

Рогатый жаворонок (60) *Alauda alpestris* Linn.

Весной мне доставили несколько экземпляров, добытых, как мне сказали, на склонах Ергеней.

Полевой жаворонок (59) *Alauda arvensis* Linn., русское: **Жаворонок**

Он встречается здесь в гораздо меньшем количестве, чем на севере России.

Лесной конек (68) *Anthus arboreus* Bechst., *Alauda trivialis* Linn., русское: **Лесной певунок** или **Певунок**

В окрестностях Сарпы немногочислен, в заметном количестве встречается на пролете.

Луговой конек (67) *Anthus pratensis* Bechst., русское: **Луговой певунок**

Во время пролета встречается по берегам Сарпы; по голосу весьма похож на предыдущий вид, но, как я заметил, образует отдельные стайки.

Краснозобый конек (66) *Anthus cervinus* Keys. et Blas., *Anth. rufogularis* Brehm.

Довольно обычен в окрестностях Сарпы; в один из дней мне доставили гнездо с самкой, которая, как мне сказали, была поймана на нем; гнездо, которое находилось на земле среди травы, содержало 5 яиц грязно-белого цвета зеленоватого оттенка с многочисленными более или менее явными рыжевато-серыми пятнами. Их длина была около 1,9 см, ширина 1,4–1,5 см. Не могу с уверенностью сказать, что это были яйца именно этого вида, поскольку не сам нашел их*.

Желтая трясогузка (70) *Motacilla flava* Linn., русское: **Желтая трясогузка, Зеленичка**

Довольно обычна на Сарпе, но держится там не в таком большом количестве, как в некоторых местах более северной России.

Желтоголовая трясогузка (71) *Motacilla citreola* Pall.

Ничего не могу сказать о поведении и повадках этого вида, не имел случая самому видеть ее в природе; но приобрел несколько тушек (шкурки) у господина Рикбейля в Сарепте, который сообщил, что она встречается здесь весной. У осмотренных мной самцов я не заметил на затылке черной полосы в виде полумесяца.

Белая трясогузка (69) *Motacilla alba* Linn., русское: **Трясогузка**

Достаточно обыкновенна, встречается по берегам Сарпы, где гнездится.

Сорокопут-жулан (58) *Lanius collurio* Linn., русское: **Живодёр**

Встречал его довольно редко на Ергенях, более того, думаю там он гнездится, поскольку мной добыты несколько самок в период кладки – при вскрытии в них были найдены достаточно развитые яйца.

Чернолобый сорокопут (57) *Lanius minor* Gmel., русское: **Сорокопут**

Довольно редко встречался на склонах Ергеней.

Иволга (72) *Oriolus galbula* Linn., русское: **Иволга**

Не кажется мне вполне обычным видом этой местности, только изредка встречал ее в лесах на островах Волги.

Скворец (49) *Sturnus vulgaris* Linn., русское: **Скворец**

* Здесь допущена или ошибка в определении птицы, или, возможно, – случайная или намеренная мистификация сборщиков, поскольку краснозобый конек – это тундровый вид, и в Нижнем Поволжье он встречается только на пролёте, но не гнездится (прим. ред.).

Обычен повсюду; гнездится в дуплах деревьев, или в деревьях в особых домиках (скворечниках), которые русские крестьяне устанавливают на шестах или просто ставят на крышу.

Розовый скворец (50) *Pastor roseus* Temm., *Turdus roseus* Linn., русское: **Пегий скворец**

Весьма обычен вдоль Волги и на возвышениях Ергеней; гнездится в расселинах и щелях обрывистых берегов реки и оврагов на возвышенности; откладывает 4-6 яиц чисто белого цвета, без пятен, иногда голубоватых. Их длина варьирует в пределах 2,7-3 см, ширина 2-2,3 см.

Весной и осенью их можно видеть большими стаями; они даже гнездятся сообществами, то есть партия этих птиц собирается в одном месте, где строят свои гнезда поблизости одно от другого; они приближаются своими чертами и повадками к обыкновенным скворцам; их привычка держаться стаями и их крики во многом сходны с последними.

Сорока (48) *Pica caudata* Linn., русское: **Сорока**
Довольно обычна в облесенных балках Ергеней и в лесах на островах Волги.

Галка (47) *Corvus monedula* Linn., русское: **Галка**

На севере России этот вид постоянно держится в сёлах, где гнездится на колокольнях церквей, под крышами и в заброшенных домах; здесь, наоборот, имеет совсем другие привычки: почти всегда гнездится в дуплистых деревьях по островам Волги и очень редко показывается в деревьях.

Грач (46) *Corvus frugilegus* Linn., русское: **Грач**

Обычен в окрестностях Сарпы, но никогда не удаляется сколь-нибудь в степь; держится преимущественно вблизи берегов Волги, где гнездится на деревьях.

Серая ворона (45) *Corvus cornix* Linn., русское: **Ворона, Карга** (в Астраханской губернии эта птица известна преимущественно под последним названием).

Не знаю, есть ли где-нибудь еще местность, где эти птицы были бы так многочисленны, как в окрестностях Астрахани; невозможно представить себе их количества и их дерзости. Они также весьма обычны на берегах Сарпы, где гнездятся в тростниках, тогда как возле Волги строят гнезда только на деревьях.

Ворон (44) *Corvus corax* Linn., русское: **Ворон**

Привожу его здесь не как птицу, встречающуюся в этих местах, а наоборот – представляющую здесь большую редкость, хотя он и встречается в степях донских казаков.

Крапивник (86) *Troglodytes europaeus* G. Cuv., русское: **Крапивник**

Видел шкурки этих птиц у господина Рикбейля, который уверял,

что они встречаются здесь довольно часто; что касается меня, то на воле я не видел их.

Болотная камышевка (85) *Calamoherpe palustris* Boie, *Syl. strepera* 2-е race. Vieill.

Также встречал ее на берегах Сарпы.

Дроздовидная камышевка (84) *Calamoherpe turdoides* Boie, русское: **Камышовый дрозд**

Очень обычна в тростниковых зарослях на Сарпе, гнездится в них.

Ястребиная славка (82) *Sylvia nisoria* Bechst.

Довольно обычна в этой местности.

Славка-завирушка (81) *Sylvia curruca* Lath.

Несколько экземпляров принесли мне добытыми, как было сказано, в кустарниках по балкам на Ергенях.

Пеночка-весничка (83) *Phyllopneuste trochilus* Ch. Bonap.

Несколько раз видел ее весной в лесах на островах Волги.

Королек (43) *Regulus*. русское: **Королёк**

Не удалось увидеть этот вид на воле или добыть, но привожу его здесь, поскольку видел несколько шкурок у господина Рикбейля в Сарепте; жалею, что не смог тогда точно определить вид.

Серая мухоловка (56) *Muscicapa grisola* Linn., русское: **Мухоловка**

Довольно обычна, встречается в садах Сарепты и окружающих деревень.

Луговой чекан (78) *Saxicola rubetra* Meu., русское: **Кустовой белохвостик**

Несколько раз встречал его в кустарниках по балкам и на склонах в Ергенях.

Плешанка (77) *Saxicola leucomela* Temm., *Oenanthe pleschanka* Vieill., русское: **Плешанка, Белоголовый белохвостик**

Встречается обычно по обрывистым стенам оврагов и крутым склонам Ергеней.

Каменка плясунья (76) *Saxicola saltator* Ménétries, русское: **Белохвостик**

Довольно обычна на склонах Ергеней, нередко встречается также вблизи поселений; гнездится в раселинах обрывов или просто на каком-нибудь пригорке в заброшенной норе суслика, при этом мне никак не удавалось самому найти ее кладку; однажды мне принесли ее гнездо с 5 уже насиженными и отчасти поврежденными яйцами, их скорлупа была светлоголубой с зеленоватым оттенком; можно быть уверенным, что гнездо было этого вида, поскольку на нем была поймана и самка.

Обыкновенная горихвостка (80) *Erithacus phoenicurus* Degland., русское: **Горихвостка**

Нашел ее в садах вокруг Сарепты.

Соловей (79) *Erithacus luscinius* Degland, *Luscinia philomela* Ch. Вонар., русское: **Соловей**

Встречается в этой местности в небольшом числе.

Рябинник (75) *Turdus pilaris* Linn., русское: **Рябинник**

Видел его только весной.

Черный дрозд (73) *Turdus merula* Linn., русское: **Черный дрозд**

Нередок в облесенных балках Ергеней.

Певчий дрозд (74) *Turdus musicus* Linn., русское: **Певчий дрозд**

Видел его весной во время пролета.

Уса́тая синица (41) *Parus biarmicus* Linn., русское: **Камышовый ремез**

Довольно обычна в тростниках Сарпы, где она постоянно держится небольшими стайками, исключая время кладки: гнездится преимущественно в прошлогоднем тростнике, стебли которого полегли, образуя заломы; гнездо представляет собой довольно искусную постройку из листьев и других растительных материалов, форма его варьирует в зависимости от местоположения; кладка из 6-8 яиц телесного цвета, когда они только что отложены; яйца покрыты немногочисленными бурыми точками и штрихами.

Их длина изменяется в пределах 1,6–1,8 см, ширина 1,3–1,4 см. Молодые до весны следующего года сохраняют черный цвет на спине и хвосте; самцы отличаются от самок черной полосой между глазом и клювом, они еще не имеют "усов", как взрослые.

Ремез (42) *Parus pendulinus* Linn., русское: **Ремез**

Обычен на островах Волги, особенно в окрестностях Астрахани; на Сарпе я его не видел; обычно он держится на деревьях, стоящих у воды, там он подвешивает свое замечательное гнездо на гибких ветках ивы. Повадки этой птицы так многократно описаны, что, думаю, бесполезно здесь о них говорить. Яйца числом от 4 до 6, чисто белого цвета, если они насижены или выдуты, и розового оттенка, когда только что отложены, что объясняется прозрачностью скорлупы, по этой причине просматривается желток яйца. Размеры яиц: длина около 1,6 см, ширина – 1,1 см.

Большая синица (40) *Parus major* Linn., русское: **Синица, Зинька**

В начале весны довольно часто видел ее в садах Сарепты, но в летнее время – намного реже.

Воробей домовый (29) *Passer domesticus* Briss., русское: **Воробей**

Обычен в Сарепте и окружающих деревьях.

Воробей полевой (30) *Passer montanus* Keys. et Blas., русское:

Красноголовый или **Полевой воробей**

Обычен, как и предыдущий, встречается даже среди полей.

Зяблик (31) *Fringilla coelebs* Linn., русское: **Зяблик**

Весной наблюдался в окрестностях Сарепты довольно значительными стаями.

Зеленушка (28) *Chlorospiza chloris* Ch. Bonap., русское: **Ченарка**

Весной довольно обычна в лесах по островам Волги.

Чиж (33) *Carduelis spinus* Degland, русское: **Чиж, Чижик**

Весной видел его в лесах на Волге.

Щегол (32) *Carduelis elegans* Stephens, русское: **Щегол, Щегленок**

В этих местах попадался мне довольно редко, может быть, он более часто встречается здесь зимой.

Коноплянка (34) *Cannabina linota* Gray, русское: **Коноплянка**

Иногда весной приходилось замечать ее, проезжая леса на Волге или склоны Ергеней, но не знаю, гнездится ли она там.

Чечетка (35) *Linaria* ... русское: **Чечет, Чечётка**

Видел несколько шкурок этих птиц у господина Рикбейля из Сарепты; по его сведениям, они встречаются здесь зимой, но, к сожалению, я не смог их точно определить.

Чечевица (27) *Pyrrhula erythrina* Temm.

Видел ее несколько раз в лесах окрестностей Сарепты.

Обыкновенная овсянка (36) *Emberiza citrinella* Linn., русское:

Овсянка

С момента моего приезда в Сарепту в марте, видел этот вид в значительном количестве, но вскоре после этого птицы большей частью исчезли.

Камышовая овсянка (38) *Emberiza schoeniculus* Linn., русское:

Камышовая овсянка, Болотный воробей

Часто видел ее весной в тростниках Сарпы, летом значительно реже.

Садовая овсянка (37) *Emberiza hortulana* Linn.

Довольно обычна на склонах Ергеней, гнездится в кустарниках по балкам.

Черноголовая овсянка (39) *Emberiza melanocephala* Scopoli, русское: **Черноголовая овсянка**

Нередка на склонах Ергеней в окрестностях Сарепты, где, как меня убеждали, она гнездится, но мои поиски в этом отношении остались безрезультатными.

* * *

Весьма сожалею, будучи не в состоянии упомянуть еще многих птиц, которые встречаются в данной местности; например, особенно много пробелов имеется в семействе дроздовых; хоть я и приложил все усилия, чтобы дополнить список насколько это возможно, мое короткое

пребывание в этом краю не позволило мне этого осуществить; впрочем, я старался еще и придерживаться только собственных наблюдений.

Еще много видов птиц я увидел в качестве шкуркового материала у господина Рикбеяля, препаратора из Сарепты, и попросил его собрать кое-что для меня, но, вернувшись из Астрахани, узнал, к своему великому сожалению, что он отправил за границу все свои весенние и летние коллекционные сборы; досада моя была тем большей, что я рассчитывал найти у него те виды, которые не смог добыть сам.

Будет уместно добавить, что число видов мелких птиц в этих местах, вне сомнения, существенно ограничено по причине однообразия широких просторов данного края – аридного, лишенного лесов и даже кустарников на всем протяжении засоленных степей; поэтому ряд видов мелких птиц можно было бы надеяться встретить здесь только в период миграций.

Перевод с французского

Л.И. Тараненко

Экология и поведение птиц

УДК 598.288.5 (471.45+471.46+471.6)
Распространение и характер пребывания соловьев
(L. luscinia и L. megarinchos)
на Северном Кавказе и юге России

В.П. Белик

Южный федеральный университет
vpbelik@mail.ru

Distribution and character of presence of the Nightingales (*L. luscinia* et *L. megarhynchos*) in the North Caucasus and in the South of Russia. – Belik V.P. – In article the literary data and original materials on distribution and ecology of two species of Nightingales in the Southern Russia and the North Caucasus collected during 1967-2012 are generalized. In the North Caucasus the Common Nightingale nests only, and the Thrush Nightingale occurs there only during migrations and is usual in the autumn and is rather rare in the spring. Expansion of the Common Nightingale to the north in steppe forest plantations of the Ciscaucasia last decades has stopped because of present humidifying of a climate and woods mesotification. The southern border of a breeding range of the Thrush Nightingale into the Ciscaucasia was stabilized too, without having reached foothills of the Caucasus and a valley of the Kuban, but its current position here remains to be insufficiently studied.

Both species of Nightingales are rather close ecologically, but the Thrush Nightingale prefers more damp sites of woods and bushes with high herbage in the bottom circle, and the Common Nightingale – drier, dense plantings without a grassy circle. The Common Nightingale occupies basically foothill areas of the Caucasus where in optimum habitats reaches rather high number (43-85 pairs per sq. km). The species rises the most highly on slopes of mountains (to 500 m above sea level and more) in dry foothills of the Eastern Dagestan. The abundance of the Thrush Nightingale in damp floodplain forests of the Lower Don river reaches 50-100 pairs per sq. km.

The Thrush Nightingale appears in the spring in the Southern Russia on the average in the end of April, almost simultaneously with Common Nightingale, but departs much later in the autumn. Essential distinctions in phenology of migrations of the Common Nightingale on the Caucasus and in the Crimea are caused, probably, by belonging of these birds to different subspecies which have different areas of wintering and fly-ways. The phenology of migrations and seasonal dynamics of number of the Thrush Nightingales on the Caucasus is defined, apparently, by features of migratory ways and location of the basic areas of transit stop-over sites. In the Southern Russia and the North Caucasus the part of individuals of both species of Nightingales has apparently two reproductive cycles during a season, but finding-out of this question demands additional more careful researches.

Key words: Nightingales, *Luscinia luscinia*, *Luscinia megarhynchos*, distribution, ecology, migrations, North Caucasus, Southern Russia.

Обыкновенный (*Luscinia luscinia*) и южный (*Luscinia megarhynchos*) соловьи имеют в целом аллопатричные ареалы (рис.1), и лишь местами наблюдается их вторичная симпатрия (Гладков, 1954; Hilprecht, 1954). Одна из таких симпатричных зон была недавно выявлена и частично исследована нами в Предкавказье, где соловьи совместно обитают в некоторых искусственных степных лесонасаждениях (Белик и др., 1989).

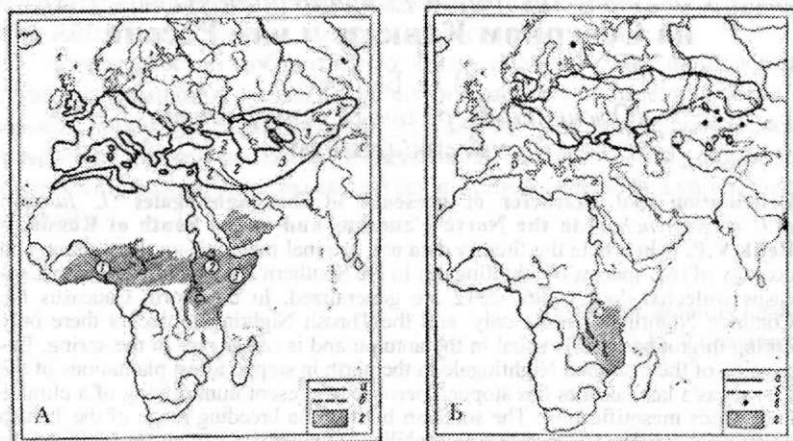

Рис. 1. Ареалы южного соловья (А) и обыкновенного соловья (Б) по данным Н.А. Гладкова (1954)

Ranges of the Nightingale (left) and Thrush Nightingale (right) after N.A. Gladkov (1954)

1 – *L. m. megarhynchos*; 2 – *L. m. africana*; 3 – *L. m. hafizi*

Филогенетически обыкновенный соловей – это молодой, монотипический плейстоценовый вид, обособившийся от предковой формы где-то в рефугиумах на юге Восточноевропейской равнины в ледниковый период. Он относится к неморальному фаунистическому комплексу Европейского типа фауны и экологически приурочен к влажным кустарникам и мелколесью по окраинам широколиственных лесов в долинах рек. Но повышенная экологическая пластичность, обусловленная, вероятно, эволюцией в нестабильных климатических условиях умеренных широт, позволяет ему заселять более широкий спектр местообитаний – от заболоченных пойменных зарослей до сухих водораздельных лесов и полезащитных лесополос в засушливых степях.

Наоборот, южный соловей – это древний, третичный реликт, дифференцированный на несколько хорошо обособленных подвидов (Лоскот, 1981). Он является типичным представителем субсредиземноморского фаунистического комплекса Европейского типа фауны и тесно

связан с сухими мозаичными древесно-кустарниковыми ландшафтами на побережьях южных морей, в долинах рек и в самом нижнем поясе гор Древнего Средиземноморья (Белик, 1992, 1995, 2006).

Южный соловей в 50-70-е годы XX в. по сухим искусственным лесопосадкам проник с юга в степное Предкавказье, расселившись до северных границ Краснодарского и Ставропольского края и южных районов Ростовской обл. (Белик и др., 1989; Белик, 2009). Однако нынешнее состояние пограничных популяций южного соловья здесь неизвестно.

Одновременно обыкновенный соловей расселился по искусственным степным лесонасаждениям далеко на юг и почти достиг предгорий Кавказа, но современная граница его ареала в Краснодарском и Ставропольском краях и в Калмыкии тоже остаётся не прослежена (рис.2). В некоторых публикациях сообщается о гнездовании этого вида также на Северном Кавказе (Динник, 1886; Л. Беме, 1926; Р. Беме, 1958; Строков, 1960; Тильба, 2001, 2006; и др.), но достоверные подтверждения таких находок отсутствуют, а некоторые сообщения явно ошибочны, и при их проверке "обыкновенные" соловьи оказываются там южными (Тильба, 2009).

Подобные ошибки связаны с большим внешним сходством этих двух близкородственных видов, однозначно идентифицируемых только по строению крыла. Соловьев можно различать также по брачному пению, но врожденные или патологические отклонения слуха у некоторых людей, а также сезонные, локальные и индивидуальные изменения в структуре песен, особенно у обыкновенного соловья, не всегда позволяют использовать этот диагностический признак.

Некоторые исследователи (напр., Забашта, 1998; Цапко, 2007) пытаются определять южных соловьев также по их биотопической приуроченности к более сухим лесонасаждениям, которая была отмечена нами ранее (Белик и др., 1989; Белик, 2009). Однако эти предварительные определения требуют обязательных фактических подтверждений, поскольку экологическая пластичность птиц позволяет им заселять иногда даже совершенно несвойственные местообитания. Сбор коллекционных материалов необходим и для верификации полевых аудиоопределений, особенно в симпатричных зонах, где обитают оба вида соловьев, и возможна их гибридизация.

Иногда исследователей могут вводить в заблуждение и имеющиеся в наличии коллекционные экземпляры соловьев. Так, например, П.А. Тильба (2001, 2006), добывший в августе в районе г. Сочи 2 экз. обыкновенного соловья, несмотря на свидетельства ряда орнитологов (Лауниц, 1912; Кудашев, 1916; Мензбир, 1925; Строков, 1960), катего-

рически отрицал гнездование южных соловьев в этом районе, хотя те много лет пели у него прямо на загородной даче (Тильба, 2009). Случайные сборы пролетных обыкновенных соловьев в мае и августе послужили источником аналогичных ошибок, очевидно, и в ряде других случаев.

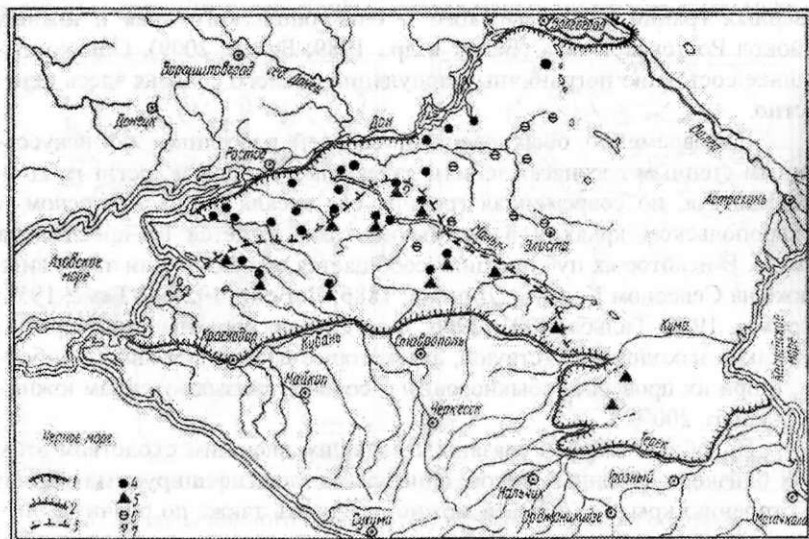

Рис. 2. Распространение обыкновенного и южного соловьев в Предкавказье (по: Белик и др., 1989; с уточнениями и дополнениями)

Area of the Nightingale and Thrush Nightingale in Front-Caucasian (after Belik et al., 1989)

- 1 – восстановленная южная граница ареала *L. luscinia*;
- 2 – восстановленная северная граница ареала *L. megarhynchos*;
- 3 – граница ареала *L. megarhynchos* в 1980-е годы;
- 4 – места встреч *L. luscinia*; 5 – места встреч *L. megarhynchos*;
- 6 – места, где соловьи не найдены; 7 – предположительное определение птиц

Наконец, известны также ошибки, вызванные казусами с синонимикой в латинской номенклатуре этих двух видов, использовавшейся в старых публикациях. Имя *L. luscinia* прежде носил южный, или западный соловей, в отличие от обыкновенного соловья *L. philomela* (Мензбир, 1895), и цитирование литературных источников прошлых лет без должного внимания иногда приводит к досадным заблуждениям (напр., Луговой, 1963).

Следует отметить также очень слабую изученность экологии и поведения соловьев на Кавказе и в Южной России, где до сих пор не было ни одной специальной публикации, посвященной данным видам,

кроме статьи Л.И. Сазанова с соавт. (1961) о суточной активности "обыкновенного" соловья у гнезда, найденного в Кабардино-Балкарии. Очень краткие, иногда к тому же ошибочные сведения по этим вопросам содержатся и в фаунистических работах.

Указанные проблемы вызвали необходимость проведения дополнительного специального анализа особенностей распространения и характера пребывания обыкновенного и южного соловьев на Северном Кавказе. Необходимо было уточнить также специфические особенности миграций и гнездовой биологии этих видов на Кавказе и юге России. Всё это и стало основной целью данной работы.

Методы и материалы

В основу данной работы положены, прежде всего, собственные наблюдения, проводившиеся с 1967 по 2015 г. в разных регионах Кавказа, Предкавказья, степного Придонья и Поволжья, а также доступные коллекционные сборы из музеев Московского (МГУ), Ростовского (РГУ) и Харьковского (ХГУ) университетов и Института зоологии НАН Украины. Всего в них было осмотрено 66 экз. южного и 27 экз. обыкновенного соловья, собранных на Кавказе. К использованию же литературных данных приходилось подходить критически, поскольку не всегда была уверенность в точности определения соловьев, а в некоторых публикациях сведения о них были однозначно ошибочны.

Экология обыкновенного соловья изучалась попутно в ходе фаунистических исследований преимущественно в Ростовской и Волгоградской обл., а также на севере Краснодарского и Ставропольского краев, отчасти – в других смежных районах. В анализ включено около 350 дневниковых регистраций различных встреч и наблюдений, распределение которых по пятидневкам и месяцам показано на рис.3.

Следует отметить, что в конце апреля и начале мая обычно фиксировались все отдельные встречи прилетевших птиц, и поэтому число дневниковых записей в этот период несколько увеличено. В середине же мая количество зарегистрированных встреч снижается из-за сокращения продолжительности полевых наблюдений, начинавшихся, в основном, в экспедициях в конце мая - начале июня. Однако летние экспедиционные наблюдения в дневниках группировались, в большинстве, по неделям/декадам, и поэтому реальное количество встреч с птицами в этот период было на 1-2 порядка больше, чем видно из рисунка. В июле, в связи с окончанием гнездового периода, соловьи становятся молчаливыми и скрытными, и сокращение числа их регистраций отражает реальные изменения встречаемости птиц в природе. В августе, несмотря на значительные объемы проводившихся полевых исследований, особенно в 1970-1980-е годы, соловьи регистрировались редко, случайно,

хотя их численность в лесах, судя по некоторым косвенным наблюдениям, в первой половине августа еще оставалась достаточно высокой.

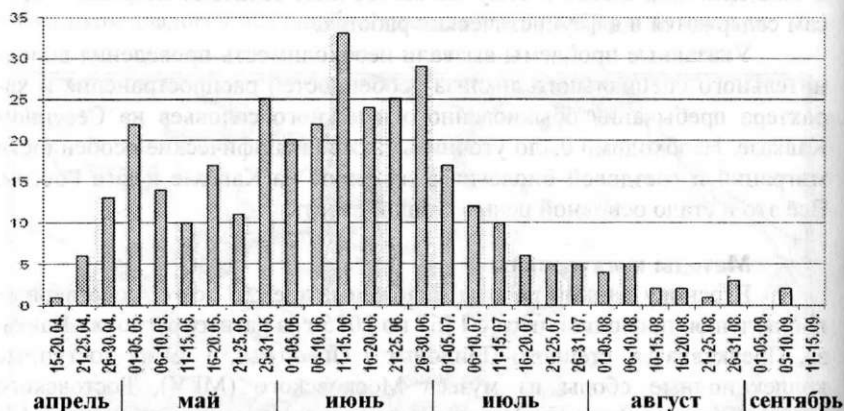

Рис. 3. Суммарное распределение количества дневниковых регистраций обыкновенного соловья на юге России за 1967-2015 гг. по пятидневкам

По южному соловью получен значительно меньший объем оригинальных материалов. Он насчитывает всего около 60 фрагментарных дневниковых регистраций, собранных на территории от Тамани до Абхазии и от дельты Кубани и Приманычья до низовий Кумы, Терека и дельты р. Самур в Дагестане.

Учеты птиц проводились маршрутными методами с расчетом обилия на ширину трансекты, определяющуюся по средним дистанциям обнаружения певших птиц. Административные районы Ростовской обл. в тексте приводятся без указания области, а для других районов дается также их привязка к административным регионам РФ. Даты Юлианского календаря, приведенные в публикациях XIX - начала XX в., везде переведены на **новый стиль**.

В силу специфики основных работ, мы не имели возможности проводить стационарных экологических исследований и наблюдений за отдельными парами и демами, и поэтому были вынуждены ограничиваться так называемым "кинематографическим" методом. Суть его состоит в объединении отдельных зафиксированных фрагментов жизни очень большого числа особей и пар из разных мест в хронологически последовательные цепочки-ленты за многие годы. Выявляя закономерно повторяющиеся ряды последовательных фенофаз в сезонных циклах того или иного вида, мы с большей или меньшей долей сомнения могли рассматривать их как характерные экологические особенности данного

вида или популяции. Наряду с недостатками, этот метод имеет и ряд преимуществ, прежде всего – сбор и анализ массовых, более репрезентативных материалов, исключающих случайные ошибки типичности.

Распространение

Южный соловей, по нашим наблюдениям, в массе гнездится в десах по долине Кубани от г. Армавира и Кропоткина до Краснодара и Славянска-на-Кубани, а также заселяет все леса на Закубанской подгорной равнине вплоть до подножия гор. По широкой долине р. Афипис южный соловей проникает в глубину гор до стан. Крепостной Северского р-на Краснодарского края (Девятко, Джамирзоев, 2012), но в горных долинах, где лесистые борта ущелий смыкаются у рек, соловьи, как правило, отсутствуют.

На Таманском полуострове певшие южные соловьи отмечены нами в мае 2004 г. в зарослях мелколесья на береговых склонах Азовского моря к западу от г. Темрюк (Белик и др., 2009). Очевидно, они изредка встречаются в рощах и кустарниках по балкам и холмам также и в других районах степной Тамани (Лохман и др., 2004; Динкевич и др., 2007).

Много южных соловьев обитает по долинам рек на сухом Абрау-Жом полуострове между г. Анапой и Новороссийском – по р. Сукко, Цюрос, Озерейка, вокруг оз. Абрау и др., где широко распространены сустарниковые опушки по окраинам полей, лугов и степных склонов. Изредка эти соловьи встречаются также по кустарникам на приморских террасах и в заросших лианами (сассапарилью *Smilax excelsa* или ежевичниками из *Rubus caesius* и *R. fruticosus*) устьях лесистых балок (щелей), выходящих к морю и в долины рек. Отдельные поющие самцы поднимаются вверх по склонам до 50–100 м н.у.м., но у оз. Сухой Лиман на высоте 290 м н.у.м., где имелись подходящие биотопы, в середине июня 2010 и 2011 гг. соловьев не оказалось, и лишь 02.05.2014 там встречена одиночная певшая птица.

Дальше к востоку вдоль Черноморского побережья Кавказа южный соловей довольно обычен по долинам рек между г. Геленджик и пос. Архипо-Осиповка, в частности в широкой долине низовий р. Пшадла и ее притока р. Догубаб, где мы коллектировали птиц в июне-июле 1969 г. У пос. Бетта на берегу моря южного соловья нашел В.В. Стаховский (1938). Южный соловей заселяет также речные долины у пос. Трубга, где в середине июня 1958 г. экспедицией И.Б. Волчанецкого были добыты 4 экз. (Девятко, Джамирзоев, 2012), судя по окраске, принадлежавшие европейскому подвиду *L. t. megarhynchos* (Белик и др., 1989). Но восточнее, у пос. Новомихайловский, по наблюдениям С.Л. Смирновой (личн. сообщ.), в июне 2012 г. соловьев уже не было. Не гнездятся соловьи сейчас и на Туапсинском и Сочинском участках Чер-

оморского побережья, где влажные лесистые горы подходят вплотную к морю (Волчанецкий и др., 1962; Тильба, 2006). В мае 2008 г. я тоже не мог найти их ни в низовьях р. Шахе, ни у Якорной Щели в Сочи, хотя ам и были представлены подходящие для южного соловья местообитания.

Вновь соловьи появляются на побережье моря лишь в низовьях р. Азымта, где изредка встречаются в кустарниках и перелесках Имеринской низменности (Тильба, 2001). Там на экскурсиях в мае 2006 г. в влажных рошах за день учитывали по 1-3 певших соловья (Хохлов, Ылюх, 2007), но это были, очевидно, не обыкновенные соловьи, как читают авторы, а южные. Южные соловьи встречаются также по вырубкам и редколесьям на склонах долины Мзымты до высоты 180 м н.у.м. Так, типичное пение двух южных соловьев мы слушали вместе с И.А. Тильбой 26.05.2009 в пос. Верхне-Высокое близ г. Адлера, а затем 2.06.2009 там был добыт самец с увеличенными семенниками (Тильба, 2009).

По сведениям А.Е. Кудашева (1916) и В.В. Строкова (1960), в первой половине XX в. в районе г. Сочи южный соловей был обычным видом, а современное сокращение его численности обусловлено там, вероятно, зарастанием склонов гор густой древесной растительностью вследствие прекращения выпаса домашнего скота и увлажнения климата, а также из-за застройки побережий и их искусственного озеленения. На Черноморском побережье Кавказа эти факторы негативно сказались на распространении и численности еще целого ряда птиц, связанных с луговыми и открытыми ландшафтами (Белик, 2010). Возможно, что и разрыв ареала южного соловья между г. Туапсе и Сочи тоже вторичен, образовавшись сравнительно недавно в связи с зарастанием горных склонов густым лесом после упадка пастбищного скотоводства, которое процветало среди черкесских племен до середины XIX в. (Белик, 2010).

Восточнее г. Сочи, на низменностях в районе Пицунды, южный соловей уже вполне обычен, заселяя куртинные заросли ежевики и кустарников среди пастбищ в дельте р. Бзыбь, листовенные рощи у водоемов, кустарниковые опушки с зарослями колючей сассапарили в устьях балок. На Мюссерских холмах он регулярно встречается в балках по опушкам мозаичных лесов среди пастбищ на высоте до 150 м и изредка до 250 м н.у.м. Но в густых, сплошных лесах на склонах холмов и гор он совершенно отсутствует (Белик, 2015).

Южный соловей обычен также во влажных рошах с многочисленными лианами на Гудаутской равнине в Абхазии, как близ берега моря, так и на холмах, изредка поднимаясь до высоты 300-325 м н.у.м. у подножия гор (Белик, 2015). Там же 2 птицы были зарегистрированы в поле 1969 г. (Schmidt, 1986), а в июле 1911 г. добыты 2 молодых юж-

ных соловья (Лауниц, 1912). Обычны и многочисленны южные соловьи и дальше к востоку – на низменностях в низовьях рек Гумиста, Кодор и затем по всей Колхиде – среди перелесков с колючими кустарниками, ежевичниками и зарослями сассапарили вдоль рек на низменности и в предгорьях (Вильконский, 1894, 1897; Лауниц, 1912; Домбровский, 1913; Чхиквишвили, 1939; и др.).

Таким образом, ареал южного соловья охватывает горные области Западного Кавказа, по самым предгорьям, практически не распространяясь на лесистые склоны гор и в глубину узких горных долин. По мозаичным ландшафтам с кустарниками соловьи поднимаются на склоны лишь до высоты 100-150, редко – до 250-300 м н.у.м. Но в Центральном Предкавказье, в связи с общим подъемом пьедестала гор, южный соловей заселяет предгорья до высоты 400 м и более. В 50-70-е годы XX в. он был обычен, например, в лесах Ставропольского плато на высотах до 300-600 м н.у.м. (Волчанецкий, 1959; Лиховид, 1977; Казаков, Белик, 1996а; и др.). Однако сейчас, по данным А.В. Костенко (2012), соловьи на Ставропольской возвышенности практически исчезли, возможно – из-за мезофилизации лесов, но в значительном числе еще сохранились в широких сухих лесополосах на склонах возвышенности к северо-востоку от г. Ставрополя.

На р. Подкумок возле г. Пятигорска соловьи гнездятся в самой нижней части предгорных лесов у воды (Беме, 1958), однако на высотах около 500-600 м н.у.м. в середине мая 2007 г. мы их уже не слышали. Однозначно отсутствуют соловьи и в лесах выше по Подкумку, в частности в обширной степной котловине у г. Кисловодска (~700 м н.у.м.) (Lorenz, 1887, 2011; Тельпов, 2011; наши данные). Но ниже по течению Подкумка, у г. Георгиевска (~300-400 м н.у.м.), южные соловьи уже вполне обычны (Казаков, Белик, 1996б; Ильюх, Хохлов, 2007а). По долине р. Кума южный соловей обычен вниз до с. Урожайное Левокумского р-на Ставропольского края, где пойменные леса исчезают (Белик, Олейников, 1996), а по Тереку – вплоть до его дельты. Отсюда он изредка залетает, вероятно, и в низовья Волги, для которых южного соловья указывал Э.А. Эверсманн (1866) и где однажды его добыл К. Генке (Seebohm, 1882). А по данным В.Ф. Лореца (1928), в начале XX в. южный соловей изредка даже гнезвился в окрестностях Сарепты.

В Кабардино-Балкарии южный соловей распространен на подгорной равнине по долинным лесам лесостепной зоны, но в предгорьях у г. Нальчика (~400-550 м н.у.м.) он бывает только на прелете (Радищев, 1926; Чунихин, 1962). Соловьи характерны и для лесостепной зоны в Чечне (Гизатулин и др., 2001), а в лесах по р. Сунжа у г. Грозного (~150-250 м н.у.м.) южный соловей, по нашим наблюдениям, в середине мая

1971 г. был фоновым видом. В Северной Осетии эти птицы обитают в лесистой пойме Терека, пересекающей лесостепную и степную зоны, а на подгорной равнине с многочисленными реками и ручьями в районе г. Алагир (~450-550 м н.у.м.) они сейчас практически не гнездятся (Комаров, Липкович, 2000; Ильях, Хохлов, 2007б; Комаров и др., 2011).

Однако одиночные поющие соловьи изредка встречаются летом также в предгорьях, например, в конце июня 1921 г. в ущелье Терека у с. Ларс (Беме, 1926) или 04.07.1971 на р. Камбилеевка в горнотепной котловине у с. Тарское (~800 м н.у.м.) близ г. Владикавказа (Белик, 2013). Довольно высоко в горы, до 400-500 м н.у.м., а по данным Л.Б. Беме (1933) – и значительно выше, южный соловей проникает также в предгорьях Восточного Дагестана (г. Буйнакск, с. Башлыкент, с. Марага), где на сухих склонах распространены горнотепные и лесостепные ландшафты с узкими тугайными лесами и кустарниками по днищам балок и речных долин. Но ни в сухих дубняках, ни во влажных буковых лесах на склонах гор соловьев нет и там.

Характер пребывания южных соловьев, учитывавшихся 10-12.05.1998 по р. Кяфар (~800-900 м н.у.м.) в Карачаево-Черкесии под Скалистым хребтом в Северо-Юрской депрессии (Караваев, 2000), остается недостаточно ясен. Скорее всего, это были еще пролетные птицы. На Кубани же в предгорьях, в парках г. Черкесска, соловьи совершенно не встречаются (Караваев и др., 2013).

Северная граница ареала южного соловья в Предкавказье определяется находками у стан. Каневской и в Челбасском лесхозе Каневского р-на Краснодарского края, затем у стан. Егорлыкской, у пос. Гигант Сальского р-на и в Ворошиловском лесничестве Орловского р-на Ростовской обл. (Казаков, 1974; Белик и др., 1989). Этот вид вместе с обыкновенным соловьем указан для Ленинского лесничества Городовиковского р-на Калмыкии (Цапко, 2011). По данным В.Н. Федосова (личн. сообщ.), он нередок в лесонасаждениях окрестностей с. Дивного Ставропольского края. Нами южный соловей найден в Степном лесничестве Ипатовского р-на; возможно он гнездится также и в лесонасаждениях у с. Арзгир Ставропольского края (Белик и др., 1989; Белик, 2009).

Обыкновенный соловей на Черноморском побережье Кавказа, как и в Крыму (Костин, 1983), сейчас, по-видимому, нигде не гнездится, хотя иногда его приводят в качестве гнездящегося вида для Тамани (Динкевич и др., 2007), для района Сочи (Строков, 1960), для Пицунды (Бернацкий, 1958). Но на Абрауском полуострове пение, похожее на обыкновенного соловья, было отмечено лишь однажды 09.06.1929 (Пузанов, 1938), и это могла быть еще запоздавшая пролетная птица. Регистрации, вероятно, пролетных птиц послужили основанием для включе-

ния этого вида также и в гнездовую фауну Сочи и Пицунды. По детальным наблюдениям в Крыму, обыкновенные соловьи на пролете активно поют, особенно в мае, задерживаясь там вплоть до конца этого месяца (Костин, 1983).

На Кубани и в предгорьях Западного Кавказа обыкновенный соловей на гнездовье в настоящее время тоже отсутствует. Здесь лишь однажды вечером 03.05.2008 мы слышали у г. Усть-Лабинска пение 1-2 обыкновенных соловьев, державшихся в искусственных лесопосадках на коренном склоне долины Кубани, но утром найти их не удалось, и можно полагать, что это были пролетные особи. Птицы, добытые 08.05.1966 у г. Краснодара и 15.05. у г. Майкопа (Аверин, Насимович, 1938; Очаповский, 1967), тоже могли быть мигрантами. Видовая же принадлежность гнезда, найденного 26.04.1966 в Краснодаре (Очаповский, 1967), тем более остается под вопросом. Обыкновенный соловей гнездится в искусственных лесах и полезащитных лесополосах на равнинах Западного Предкавказья к северу от Кубани (Очаповский, 1967; Белик и др., 1989), но где здесь проходит южная граница его гнездового ареала – точно не установлено (рис.2).

Не гнездится обыкновенный соловей, по-видимому, и в лесах Ставропольской возвышенности. В начале мая 1969 г. мы лишь изредка отмечали там похожее пение среди многочисленных южных соловьев (Казаков, Белик, 1996а), но это тоже были, очевидно, пролетные птицы. И.Б. Волчанецкий (1959) в конце мая 1954 г. в лесах под г. Ставрополем среди южных соловьев тоже лишь иногда отмечал похожее пение обыкновенных, и приводил этот вид для Ставрополя по сомнительным данным Н.Я. Динника (1886). Нет обыкновенного соловья на Ставропольском плато и сейчас, несмотря на нынешнюю мезофилизацию его лесов (Костенко, 1911).

Обыкновенный соловей обычен только в искусственных лесных массивах на севере Ставрополя (Ипатовский лесхоз), где его гнездование подтверждено добычей слётка в июле 1978 г. (Белик, 1989). Отсюда южная граница ареала этого вида поворачивает на северо-восток и, огибая с запада засушливые юго-восточные районы Ростовской обл. и Калмыкии, выходит к г. Волгограду. В небольшом числе обыкновенные соловьи гнездятся сейчас, по нашим данным, в лесах на севере Волго-Ахтубинской поймы, а вниз по Волге могут проникать, возможно, до с. Енотаевка, поскольку в XIX в. были довольно обычны в 100 км к северу от г. Астрахани (Яковлев, 1872). Однако в районе с. Черный Яр в 100 км к северу от Енотаевки в начале XX в. они уже не гнездились (Kracht, 1919; Аргиропуло, 1928). Лишь на пролете отмечались в то время обыкновенные соловьи и в районе Сарепты (Лорец, 1928). В

ельте же Волги гнездование соловьев вовсе никем не отмечалось (Яковлев, 1872; Хлебников, 1928; Воробьев, 1936; Луговой, 1963; Русаков, 2011).

Местообитания

Южный соловей обитает преимущественно по кустарниковым пушкам лесов, среди мозаичного мелколесья, а также в густых зарослях колючих кустарников на сухих пустошах по долинам низменных и редгорных рек, по берегам озер и морей. Обширных, густых, влажных есов избегает, но охотно гнездится на их окраинах и полянах. Осваивает также искусственные лесонасаждения в степной зоне, в том числе мозаичные лесные массивы и различные лесополосы, где предпочитает более сухие участки с загущенными кустарниками, частично выкарируя при этом с более мезофильным обыкновенным соловьем. Специфичное экологическое требование южного соловья – это густые заросли кустарников, лиан или древесной поросли, которые полностью затеняют землю, покрытую листовым опадом и лишенную развитого травяного руса. Заращение земли под пологом леса мезофильным высокотравьем (крапивой, злаками и т.п.) для южного соловья, по-видимому, неблагоприятно и приводит к его исчезновению.

Обыкновенный соловей заселяет пойменные, байрачные и нагорные леса. В аренных лесах гнездится в основном по влажным понижениям с лиственными деревьями и кустарниками. Сухих сосновых есов на песках избегает. Обычен среди порослевых молодняков на застающихся вырубках. Нередко встречается в запущенных садах и парках сёл и городов. Однозначно же предпочитает влажные, даже заболоченные кустарниковые опушки лесов, окраины лесных полей, густые улоговые и приречные кустарники. В глубине обширных густых лесов встречается редко. Однако благодаря экологической пластичности обыкновенный соловей осваивает также степные лесонасаждения и лесополосы, кроме самых засушливых юго-восточных районов Ростовской обл. и Калмыкии. В лесопосадках заселяет широкий спектр биотопов, но и здесь явно предпочитает более увлажненные участки с кустарниками и густым травяным покровом из крапивы, сныти и другого разнотравья.

Численность

Южный соловей в подходящих местах на Северном Кавказе обычен, а местами многочислен. Так, в долинах рек на Абрауском полуострове обилие птиц в середине июня 2010 г. составляло 4-8 пар/км маршрута (0,1-0,2, местами 0,3 пар/га). Примерно такие же оценки численности южного соловья приводил для Абрау и И.И. Пузанов (1938). В

устье р. Пшада, по данным И.И. Пузанова (1938), вечером 26.06.1929, уже в конце сезона размножения, примерно на 4 км маршрута были учтены 4 пары соловьев.

На Гудаутской равнине в Абхазии обилие южного соловья в начале июня 2013 г. составляло, при неполных разовых учетах в полосе около 200 м шириной, 10 пар/4,5 км на маршруте по холмам; 10 пар/1,5 км по долине вдоль ручья и 3 пары/0,65 км в садах с. Хыпста на изменности близ моря (Белик, 2015).

В долине р. Иль у пос. Ильский Северского р-на Краснодарского края, на выходе реки из гор на подгорную равнину (80-100 м н.у.м.), обилие птиц в конце мая 2004 г. достигало 0,43 пар/га. В пойме Кубани в районе г. Армавир в начале мая 1969 г. соловьи пели по опушкам в 300-400 м, а по полянам среди лесов на Ставропольской возвышенности – в 100-200 м друг от друга (Казаков, Белик, 1996а). Сейчас на Ставропольском плато соловьев нет, но близ с. Грачевка в 30 км к северо-востоку от г. Ставрополя в железнодорожных лесополосах из скумпии 11.06.2011 были учтены 7 певших южных соловьев на 2 км (А.В. Костенко, личн. сообщ.). А в железнодорожной лесополосе у стан. Каневская Краснодарского края в 1960-е годы учитывали 4-5 самцов на 1 км маршрута (Белик и др., 1989). В Ворошиловском лесничестве Пролетарского р-на на юго-востоке Ростовской обл. в конце июня 1976 г. были найдены 4 певших птицы на 4 км маршрута, или 6 пар/км² (Белик, 1985, 2009).

В Ставропольском крае на р. Подкумок у г. Георгиевска в мае 2006 г. в пойменных лесах и садах учитывали от 28,52 до 94,37 ос./км², а в лесистой пойме Терека у г. Моздок – 32,5-52,0 ос./км² (Ильях, Хохлов, 2007а, 2007б). По данным же Ю.Е. Комарова, в Терских лесах среди Ногайских степей (Моздокский р-н) численность птиц достигала 85 пар/км², в зарослях вдоль небольших ручьев – 5,7-6,9 пар/км², а южнее, на подгорной равнине, – 10 пар/км² (Комаров, Липкович, 2000; Комаров и др., 2011). В Чечне, ниже по течению Терека, указывается неправдоподобно низкое обилие птиц – в среднем 3,7 особи на 5 км маршрута, или около 2 ос./км² (Гизатулин и др., 2001), хотя на р. Сунжа возле г. Грозный в мае 1971 г. соловьев, по моим наблюдениям, было чрезвычайно много. Даже в луговых кустарниках в низовьях Терека их обилие составляло 20 ос./км² (Пишванов, Газалиев, 1986), а в кустарниках на степных склонах гор у г. Буйнакс в Дагестане в начале мая 2009 г. нами было учтено 7 певших самцов на 1,5 км маршрута.

Обыкновенный соловей тоже обычен и многочислен в подходящих местообитаниях на юге России. Наиболее многочисленны птицы во влажных мозаичных пойменных лесах Нижнего и Среднего Дона и

их крупных притоков. Так, в старых дубняках в пойме Сев. Донца, по данным Н.Б. Бирули (1971), в начале июня 1967 г. на площадке в 40 га учитывали от 9,6 до 19,0, в среднем – 10,5 пар/10 га. По нашим данным, обилие поющих соловьев достигает местами 15-20-25 птиц на 1 км маршрута, или примерно 50-100 пар/км². Например, на Нижнем Дону учитывали 16 ♂/1,3 км (01.06.1980) и 20 ♂/0,85 км (06.06.1990), а в Усть-Донецком р-не на Сев. Донце – 24 ♂/2 км (24.05.1977) и 26 ♂/1,5 км маршрута (15.05.1994), так что из-за непрерывного пения сразу 5-10 соловьев их трудно было лоцировать на учетах, и ширину трансекты приходилось искусственно ограничивать.

В более сухих пойменных редколесьях обилие птиц снижается до 15-30 пар/км². А в пойме Волги у г. Волгограда, на юго-восточной границе ареала, соловьи уже редки, и там, например, вечером 05.06.2010 была учтена всего 1 певшая птица на 2 км маршрута. Немногочисленны соловьи оказались и в байрачном лесу по балке Большая Тингута на Ергенях к югу от г. Волгограда, где утром 20.05.2012 пели всего 3 птицы на 2 км маршрута.

Вообще же в узких байрачных лесах по днищам балок линейные поселения соловьев сравнительно разрежены, и в них учитывается обычно по 3-6 пар/км маршрута (7 ♂/2,5 км в Миллеровском р-не; 4 ♂/1 км и 9 ♂/1,5 км в Чертковском р-не; 5-6 ♂/км в Усть-Донецком р-не). Но во влажных, обводненных балках среди лесных массивов нередко образуются плотные микророселения по 2-4 пары, и обилие птиц в целом повышается до 10-11 пар/км длины балки. Еще более крупные скопления встречаются иногда в благоприятных местах среди искусственных лесных массивов, например в Манычском лесхозе Черноградского р-на, где 19.05.1976 было учтено до 28 самцов на 2 км маршрута.

В среднем же обилие птиц в искусственных степных лесах Западного Предкавказья в сухие 1970-е годы составляло от 10 до 29 пар/км² (Белик, 1985, 2009), а в более влажные 1980-1990-е годы достигало, по нашим данным, 40-60 пар/км². Сейчас в лесных массивах у г. Ростова оно колеблется от 15 до 25 пар/км². А по садам в степных хуторах Западного Предкавказья местами отмечается до 2 самцов на 3 км маршрута.

Фенология весенних миграций

Соловьи являются ночными мигрантами, и поэтому их пролет визуально не наблюдается. Весной они начинают петь обычно уже на пролете, и их появление регистрируется, как правило, по пению. Хотя иногда отмечается, что птицы подают голос лишь через несколько дней после прилета (Птушенко, Иноземцев, 1968; Сотников, 2008; и др.). Вслед за первыми певцами во многих случаях сразу же, часто уже на

следующий день, отмечается массовое пение соловьев. Осенью же они очень скрытны и встречаются лишь случайно, поэтому проследить даты их отлета трудно, а их точное определение в области симпатрии возможно лишь по добытым экземплярам.

Южный соловей в Закавказье прилетает между серединой апреля и началом мая (Гладков, 1954). В эти же сроки он появляется и на Северном Кавказе. Так, в низовьях Кубани у г. Краснодара первый самец добыт 15.04.1975 (Пекло, 2002). Выше по Кубани, у г. Усть-Лабинска, прилет соловьев (*sp.*) отмечали, в среднем ($n=5$ лет), – 29.04. (Махов, 1934). Близ г. Армавира южный соловей был добыт 03.05.1969, а в низовьях р. Челбас – 24.04.1970 (колл. РГУ). В Дагестане, в дельте р. Самур, самец добыт 28.04.1988 (Шитиков, 2011). В дельте Терека и в устье р. Малки этих птиц добывали в середине мая (колл. МГУ; колл. РГУ; Пекло, 2002). В предгорьях Северной Осетии южные соловьи появляются в первых числах мая (Комаров, Липкович, 2000). В Кабардино-Балкарии прилет первых соловьев (*sp.*) регистрировали с 10 по 25.04., в среднем ($n=8$ лет) – 15-16.04. При этом 3 первых мигранта, добытые 15.04.1958; 19.04.1959 и 25.04.1960, оказались южными соловьями (Моламусов, 1967). У г. Пятигорска первых соловьев (*sp.*) отметили 07.05.1929 (Беме, 1958), а у г. Ставрополя прилет южного соловья регистрировали 03.05.1949 и 05.05.1950 (Будниченко, 1965).

Нами первые южные соловьи на Северном Кавказе отмечались 03.05.2002 у пос. Каякент в Дагестане (04.05. их уже много), 21.04.2005 у г. Краснодара (23.04. – много), 04.05.2008 у г. Усть-Лабинска (обычен), 05.05.2009 в дельте Терека (06.05. – много), а также 30.04.2014 на оз. Абрау близ г. Новороссийска (обычны). При этом прилет южного соловья на Северном Кавказе, по-видимому, чуть запаздывает по сравнению с обыкновенным соловьем. Так, в 2008 г. первый обыкновенный соловей был отмечен нами 21.04. на р. Иловле в Ольховском р-не Волгоградской обл., а южный соловей встречен на Кубани 04.05., где он, правда, был уже обычен. А в 2009 г. первый обыкновенный соловей зарегистрирован 01.05. в Константиновском р-не на Нижнем Дону, а первый южный соловей встречен лишь 05.05. в дельте Терека.

Как видно, первые южные соловьи регистрируются на Северном Кавказе между 15.04. и 05.05., в среднем ($n=12$ лет) – 29.04. В Закавказье, в Абхазии, первых южных соловьев отмечали 12.04.2013 в Пицунде и 13.04.2014 у Гудауты, но в это время они были еще очень редки и лишь 15.04.2013 запела вторая птица (Белик, 2015). В Крыму же южные соловьи дружно появляются в 1-й половине апреля, значительно раньше, чем обыкновенные соловьи (Костин, 1983). Разница в региональных сроках миграций этого вида связана, возможно, с принадлежностью

крымских и кавказских птиц к различным подвидам, имеющим разные места зимовок (Гладков, 1954) и, вероятно, пути пролета.

У **обыкновенного соловья** весенние миграции на Северном Кавказе практически не прослежены (напр.: Малаздзия, 2000). Майские встречи в Закавказье (Сатунин, 1912; Бобринский, 1916; цит. по: Гладков, 1954) относятся, возможно, к поздним, отставшим особям. Хотя в Армении однажды 08.05.1933 был отмечен валовой пролет этого вида (Ляйстер, Соснин, 1942). В Нахичевани 2 самки добыты В.М. Лоскотом 08 и 14.05.1974 (Пекло, 2002). На Северном Кавказе обыкновенного соловья добывали 30.04.1975 на Тамани (Пекло, 2002), 07.05.1925 в Дагестане (колл. МГУ; Беме, 1928), 14-15.05.1960 на Ставрополье и 15.05.1962 в низовьях Кумы в Калмыкии (колл. РГУ). В 1969 г. в ходе экспедиции по Предкавказью мы вместе с Б.А. Казаковым добыли явно пролетных жирных самцов обыкновенного соловья 05.05. на Кубани у г. Невинномысска, 10.05. на Подкумке у г. Георгиевска и 13 и 16.05. в низовьях Кумы в Калмыкии. Последние две птицы держались в нетипичных стациях среди песчаных барханов или зарослей тамарикса, но потихоньку пробовали петь.

Таким образом, завершение весенних миграций обыкновенного соловья на Кавказе приходится на середину мая. В Крыму пролет обыкновенного соловья отмечали с 20.04.(1976), но массово он летит там в конце апреля - первой декаде мая, а заканчивает миграцию в конце мая (Костин, 1983). В дельте же Волги последние пролетные птицы тоже встречаются до 25.05. (Луговой, 1963).

В степном Придонье прилет первых птиц, регистрировавшихся по пению, в г. Новочеркасске на Нижнем Дону в 1934-1960 гг. отмечали между 18.04. и 06.05., в среднем ($n=20$ лет) – 27.04. (Попов, 1949; Сезонная ..., 1969). В г. Серафимович на Среднем Дону первых соловьев слышали, в среднем, 03.05., а в г. Урюпинск на севере Волгоградской обл. – 07.05. (Сезонная ..., 1969). В г. Суrowикино в Калачской излучине Дона в 1967-1978 гг. первое пение соловьев отмечали между 21.04. и 08.05., в среднем ($n=12$ лет) – 30.04. (Сезонная ..., 1980). А в последние десятилетия мы регистрировали в Придонье первых певших птиц между 18.04. и 09.05., в среднем ($n=30$ лет) – 28.04. При этом на Нижнем Дону (Ростов, Усть-Донецк, Константиновск) их прилет приходился на те же сроки: 21.04.-09.05., в среднем ($n=14$ лет), – 29.04. (табл.1).

Как видно из приведенных данных, существенных изменений в фенологии весенних миграций обыкновенного соловья в степном Придонье, как и в Прибалтике (Мальчевский, Пукинский, 1983), в течение XX в. не происходило. Наблюдается лишь некоторое запаздывание средних сроков прилета при продвижении на север, от Новочеркасска к

Урюпинску, в среднем на 1 день на каждые 40 км, или примерно на 3 дня на 1° широты. Но в г. Ейск на южном берегу Азовского моря прилет соловьев в 20-30-е годы XX в. регистрировался с заметным опозданием, в среднем (n=8 лет) – 03.05. (Попов, 1935). То же отмечалось и на северном берегу Азовского моря в г. Мариуполе, где первые птицы в 1966-1977 г. появлялись между 27.04. и 10.05., в среднем (n=10 лет) – 04.05. (Сезонная ..., 1980), тогда как севернее, в Велико-Анадольском лесном массиве Донецкой обл., они прилетали в 1905-1914 гг., в среднем, 24.04. (Кобранов, 1915; цит. по: Новиков, 1959). В дельте же Волги первые пролетные соловьи появлялись между 7 и 12 мая, в среднем (n=5 лет) – 10.05. (Луговой, 1963).

Таблица 1

Весенний прилет (начало пения) обыкновенного соловья
в степном Придонье в 1968-2012 гг.

Дата	Район наблюдений	Широта	Численность	Дата	Район наблюдений	Широта	Численность
26.04.68	г. Ростов н/Д.	47°13'	Первый	01.05.93	стан.Чернышковская (ВГО)	48°24'	Первый
25.04.76	г. Шахты	47°50'	Первый	28.04.94	г. Ростов н/Д.	47°13'	Первый
01.05.77	г. Ростов н/Д.	47°13'	Обычен	30.04.95	пос. Чертково	49°22'	Первый
03.05.78	г. Ростов н/Д.	47°13'	Несколько	01.05.97	г. Усть-Донецк	47°42'	Обычен
29.04.79	г. Ростов н/Д.	47°13'	Первый	03.05.98	стан. Казанская	49°47'	Несколько
01.05.80	пос.Кантемировка (ВРО)	49°42'	Первый	29.04.99	стан. Вёшенская	49°39'	Первый
29.04.81	г. Ростов н/Д.	47°13'	Несколько	29.04.00	г. Шахты	47°50'	Несколько
30.04.83	г. Россошь (ВРО)	50°11'	Первый	21.04.01	г. Ростов н/Д.	47°13'	Первый
01.05.84	г. Каменск-Шахтинский	48°19'	Немного	02.05.04	пос. Орловский	46°32'	Первый
24.04.85	г. Усть-Донецк	47°42'	Первый	23.04.06	г. Ростов н/Д.	47°13'	Несколько
29.04.86	г. Ростов н/Д.	47°13'	Первый	21.04.08	с. Ольховка (ВГО)	49°51'	Первый
06.05.88	г. Ростов н/Д.	47°13'	Несколько	01.05.09	г. Константиновск	47°34'	Первый
22.04.89	стан. Вёшенская	49°39'	Первый	26.04.10	стан. Милютинская	48°37'	Обычен
18.04.91	г. Каменск-Шахтинский	48°19'	Первый	09.05.11	г. Ростов н/Д.	47°13'	Первый
02.05.92	г. Шахты	47°50'	Несколько	30.04.12	пос.Светлый Яр (ВГО)	48°15'	Первый
	Средняя дата прилета			=28.04			

Примечания. Здесь и далее: ВРО – Воронежская обл.; ВГО – Волгоградская обл.; КРК – Краснодарский край; СТК – Ставропольский край; остальные районы – Ростовская обл. В таблицах указаны ближайшие к месту регистрации населенные пункты или районные центры, которые приведены на средне- и мелкомасштабных картах России.

Фенология осенних миграций

Южный соловей. Сезон размножения у этого вида на Северном Кавказе завершается, в основном, к середине июня. Пение же заметно ослабевает уже к концу мая; во второй половине июня большинство соловьев смолкает, и птицы становятся скрытны, а с начала июля уже редко встречаются и соловьи, тревожащиеся у выводков. Но в первой половине августа на Черноморском побережье они вновь активизиру-

ются, и в это время по утрам и вечерам часто слышны их короткие, "репетиционные" песни. Подобное поведение было отмечено нами также в середине июля 1978 г. на севере Ставрополя и 03.08.1986 в пойме р. Кубань у г. Кропоткин.

В районе г. Сочи отлет южных соловьев, по наблюдениям А.Е. Кудашева (1916), происходит до середины августа, после чего среди множества добытых обыкновенных соловьев они уже не встречаются. На Кавказе большинство птиц коллектировано в июне, а июльские экземпляры в просмотренных сборах уже редки. Мы добыли 2 взрослых птиц у выводков на гнездовых участках в Ипатовском р-не Ставропольского края 14 и 16.07.1978. Еще 1 птица добыта 20.07.1915 на р. Таловка в дельте Терека (Девятко, Джамирзоев, 2012). Кроме того, нам известны 3 августовские птицы: 04.08.1919 из Аджарии (Пекло, 2002), 04.08.1961 из г. Геленджика (Очаповский, 1967) и 20.08.1948 из г. Ставрополя (Будниченко, 1965). В Крыму южные соловьи незаметно исчезают в середине - конце августа, а самая поздняя документированная встреча – 08.09.1974 (Костин, 1983).

Обыкновенный соловей мигрирует осенью в общем значительно позже южного, причем в дельте Волги на осенних миграциях практически отсутствует (Воробьев, 1936; Луговой, 1963), тогда как на Кавказе, наоборот, он вполне обычен, в отличие от весеннего периода. В Крыму же осенью обыкновенных соловьев бывает заметно меньше, чем весной. Осенние мигранты появляются там с 30.07.(1975), обычно с 05-10.08., и летят до конца августа, а наиболее поздняя встреча зарегистрирована 05.09.1975 (Костин, 1983).

На Дону первые миграционные перемещения птиц начинаются с середины июля, свидетельством чему может служить соловей, залетевший ночью 20.07.1977 в деревенский дом в с. Нехаевка на северо-западе Волгоградской обл. Своеобразное оживление, тоже связанное, по видимому, с миграциями, иногда отмечается в начале августа, когда по утрам в лесах можно слышать специфичную переключку птиц, вероятно осевших на отдых после ночного перелета. Так, 01-02.08.1980 в Константиновском р-не в пойме Нижнего Дона в густых сумерках, с 4:00'-4:05' и примерно в течение получаса, соловьи постоянно издавали позывки, тревожные сигналы, звуки из песен, а затем сразу смолкли и вновь стали совершенно незаметны в лесу. Похожее поведение отмечалось также 01-02.08.2002 в Багаевском р-не, где на рассвете соловьи долго переключались в зарослях терновника на склоне террасы среди пойменных лугов и полей.

С конца июля и до конца августа (24.08.1976; 20.08.1980), обычно по утрам и вечерам, изредка отмечается характерное "репетиционное"

пение соловьев – тихие, непродолжительные, неуверенные и примитивные вокальные строфы, которые издают, вероятно, молодые птицы, импринтингуя в ходе постгнездовой дисперсии новые места, подходящие для будущего гнездования. А самые последние встречи соловьев, отмечавшихся по тревожным сигналам, нами регистрировались 07.09.1975 и 28.08.1976 на Среднем Дону в Иловлинском р-не Волгоградской обл., а также 07.09.1979 и 30.08.1980 на Нижнем Дону в Волгодонском и Константиновском р-нах. В окрестностях г. Ростова в 1931 г. одиночных птиц отмечали также 05.09., 12-13.09. и 15.10. (Варшавский, 1932).

На севере Ставрополя (Труновский р-н) жирный пролетный обыкновенный соловей добыт 15.08.1977 (Хохлов, 1991). В Кабардино-Балкарии молодой самец был пойман 09.08.1959 в Баксанском ущелье на высоте 1800 м. н.у.м., а 10-25.08.1960 в Хуламском ущелье в верховьях р. Черек-Безенгийский добыто 6 пролетных птиц (Моламусов, 1967). В предгорьях Краснодарского края последних обыкновенных соловьев отмечали 12.10.1966 и 31.10.1965 (Очаповский, 1967).

В Абхазии обыкновенные соловьи регистрируются с 03.08. по 20.09. (Маландзия, 2000), а в районе г. Сочи – с 05.08. по 17.10. (Тильба, 2001, 2006), но в массе они летят там с конца августа, после исчезновения южных соловьев, и до середины сентября (Кудашев, 1916). В середине августа обыкновенные соловьи появляются и в Закавказье – в Аджарии (Пекло, 2002) и Центральной Грузии (Девятко, Джамирзоев, 2012). А с конца августа их численность у г. Тбилиси значительно увеличивается (Сатунин, 1907).

При анализе приведенных данных можно представить следующую гипотетическую картину миграций обыкновенного соловья на юге России. Весной большинство птиц совершает, очевидно, длительный транзитный перелет из лесистых районов Малой Азии или Малого Кавказа, где они пополняют энергетические ресурсы после перелёта из Африки, сразу в бассейны Дона и Волги, в основном минуя Северный Кавказ, где оседают на отдых лишь немногочисленные отставшие или ослабленные особи (рис. 4).

Часть отклонившихся с основного пути мигрантов, оказавшихся утром, перед посадкой, над Черным морем или Каспием, вынуждены продолжать перелёт и скапливаются затем на северных берегах морей, соответственно в Крыму и в дельте Волги, с чем и связано повышение численности соловьем там на весеннем пролете. При этом в дельту Волги, как и на северное побережье Азовского моря (см. выше), соловьи залетают, очевидно, в основном лишь в период массовой миграции, почему появление первых птиц и отмечается там с некоторой задержкой по сравнению с Нижним Доном.

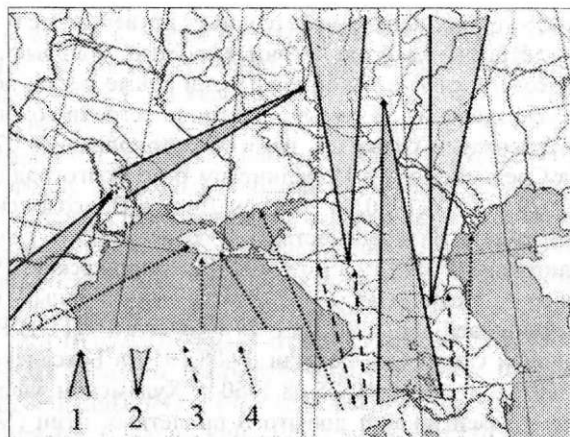

Рис. 4. Схема миграционных путей обыкновенного соловья на юге России

1 – основные маршруты весной; 2 – основной пролёт осенью;

3 – пролёт отставших птиц; 4 – перелёт через моря

В леса северного Причерноморья основная масса соловьев прилетает, по-видимому, с юго-запада, со стороны Балкан, свидетельством чему служит поступательное движение сроков появления первых птиц в широтном направлении – с запада на восток (Новиков, 1959). Поэтому в более северных районах, но расположенных к западу от Ростовской и Волгоградской обл., например, в окрестностях г. Воронежа, обыкновенные соловьи могут появляться почти в те же сроки, что и на Нижнем Дону – между 22.04. и 04.05., в среднем ($n=21$ лет) – 28.04. (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963). Хотя в последние десятилетия время их прилета туда сдвинулось на более поздние сроки: в 1974-1989 гг. – в среднем – 05.05., а в 1990-2012 гг. – 03.05. (Киселев, 2012).

На обратных миграциях птицы из северных районов гнездового ареала летят на юг широким фронтом, и после транзитного перелета через степи, а также пустыни Заволжья делают очередную остановку на отдых и кормежку в лесистых горах Северного Кавказа, где и скапливаются в большом количестве. А в лесонасаждениях у оз. Эльтон в пустынном Заволжье, как и в дельте Волги, осенью их почти не бывает (Линдемман и др., 2005; Чернецов и др., 2010). Крымский же полуостров с лесистой грядой гор отчасти "экранируется" для мигрантов Черным и Азовским морями, но значительная часть птиц уходит, вероятно, транзитом через Черное море в Малую Азию (рис. 4).

Экология гнездования

Южный соловей. Материалы по размножению этого вида на Северном Кавказе крайне ограничены, а описания гнезд, по-видимому, отсутствуют вовсе. В Кабардино-Балкарии Х.Т. Моламусов (1967) нашел только 1 гнездо 06.06.1960 у с. Баксаненок (~350 м н.у.м.) с 4 слабо насиженными яйцами. К южному соловью должны быть отнесены, очевидно, и сведения о находках еще 2 гнезд в Кабарде: в середине июля 1924 г. у стан. Котляревская (~200 м н.у.м.) с 4 неоперившимися птенцами (Радищев, 1926), а также 16.06. у с. Черная Речка (~250 м н.у.м.) с 5 однодневными птенцами (Сазанов и др., 1961). Очевидно, южному соловью принадлежало, кроме того, гнездо с 3 свежими яйцами, осмотренное Н. Волчановым 19.06.1921 у г. Пятигорск (Беме, 1958), и гнездо, найденное у стан. Рождественская в 15 км к северо-западу от г. Ставрополя, где 27.06.1983 вылупились 3 птенца (Хохлов, 1991). Это же можно сказать, вероятно, и о двух гнездах, найденных 27 мая и 3 июня П.А. Богатыревым у г. Ставрополя. Полные кладки из 5 яиц были закончены в них 30 мая и 5 июня, а птенцы появились, соответственно, 13-14 июня и 18 июня (Гладков, 1954).

В дельте Кубани Н.Л. Заболотный находил гнезда южных соловьев в пойменных рощах, заросших лесополосах и садах, где они размещались обычно на стеблях ежевики, реже – на пнях в 20-30 см над землей. Сделаны они были из сухих листьев "камышка"; полные кладки встречались с середины мая и содержали по 5 яиц (Заболотный, Хохлов, 1991).

Гнездо, найденное нами 16.07.1978 в Ипатовском р-не на севере Ставропольского края (~150 м н.у.м.), было с уменьшенным, возможно – повторным или вторым выводком (Белик, 1989). Оно располагалось на окраине старого искусственного дубового леса, где под пологом деревьев разросся терновник, образовав у земли чашу густых, голых побегов. Гнездо находилось довольно открыто на побеге терна в 0,7 м над землей. Его размеры (см): диаметр – 10×14; высота – 9; диаметр лотка – 5,0×6,5, глубина – 4,7. Снаружи оно было сделано из толстого слоя сухих дубовых листьев, а плотный внутренний слой состоял из листьев дуба, перевитых грубыми стеблями травянистых растений и широкими полосками луба. Лоток был выстлан тонкими прошлогодними стеблями злаков, а по бокам лотка среди них было много лубяных волокон.

В гнезде было 1 яйцо ("болтун") и 2 оперявшихся птенца в возрасте 8-9 дней, с опухлыми маховыми, развернувшимися на 17 мм. Потрясенные птенцы выскочили из гнезда и затем всё время бегали по земле среди подлеска с громкими позывками – постоянно модулируемым сухим, коротким, отрывистым треском (чере-чере, =цири-цири,

=чрр-чрр), который изредка предварялся высоким, коротким пронзительным писком (чи-чрр, или ци-ци-чрр-чрр). Позывки еще не летавших слётков обыкновенного соловья, записанные 04.06.1977 в аналогичной обстановке в Каневском р-не Краснодарского края, звучали несколько по-другому. Эти птенцы издавали тихое, очень высокое, но далеко слышное "циканье" и короткое, сухое, слышное вблизи "чеканье": "ци-чек,-чек,-чек". Но чтобы установить, насколько эти различия видоспецифичны, требуется сбор дополнительных данных, прежде всего по южному соловью.

Возле гнезда с птенцами активно тревожились обе взрослые птицы. Семенники добытого самца были уменьшены (длина левого – 3,1 мм). Птица интенсивно линяла. Добытая 14.07.1978 на другом гнездовом участке самка с зараставшим наседным пятном тоже линяла.

Рост птенцов до 10-дневного возраста и суточная активность их кормления самцом и самкой за весь период нахождения птенцов в гнезде подробно описаны Л.И. Сазановым с соавт. (1961) по наблюдениям в Кабардино-Балкарии, где гнездится, однако, южный соловей, а не обыкновенный, как считают авторы.

По мнению Ю.В. Костина (1983), в Крыму южный соловей имеет 2 кладки. Для южных регионов Западной Палеарктики тоже указывают 2 выводка, но в северных районах ареала у этого вида бывает только 1 кладка (Snow, Pergins, 1998). В Предкавказье, по крайней мере – часть птиц, судя по активности пения и известным находкам гнезд, тоже может иметь, по-видимому, 2 кладки – в середине мая и в середине июня, но это предположение требует конкретных дополнительных подтверждений.

Обыкновенный соловей. Первые дни после прилета весной соловьи поют обычно только по утрам и вечерам, однако вскоре ритм их пения меняется. Птицы слышны весь день, но особенно активно поют вечером после захода солнца. Их пение продолжается до густых сумерек, после чего все соловьи дружно смолкают на 2-3 часа, а около полуночи они начинают звучное, но не азартное ночное пение, продолжающееся до утра. Наиболее активно они поют в предутренних сумерках, а после восхода солнца их пение заметно ослабевает. К середине июня ночное пение прекращается, резко ослабевает дневное пение, и большинство птиц вновь поёт, в основном, по утрам и вечерам. Лишь некоторые самцы слышны еще в течение всего дня.

К гнездованию соловьи приступают после прилета самок в первой половине мая, а в середине этого месяца у них появляются первые кладки. Наиболее ранние, возможно, еще неполные свежие кладки найдены 17.05.1976 и 19.05.1977 в Донском лесхозе близ г. Шахты на Донецком крайе (табл.2). Соответственно, появление первых птенцов, о

котором можно четко судить по началу тревожной сигнализации взрослых соловьев, носящих корм (табл.3), отмечалось с 01.06. (1977) до 17.06. (1979), в среднем ($n=16$ лет) – 10 июня.

Примерно в это же время начинают регистрироваться и первые слётки (табл.4): 04.06.1977 (добыт; Челбасский лесхоз Краснодарского края); 19.06.1980 (Константиновский р-н); 17.06.1982 (Вёшенский р-н); 10.06.1999 (Каменский р-н). Начало яйцекладки у этих птиц можно определить примерно между 10.05.(1977) и 20.05.(1980), принимая длительность насиживания за 13 дней, а выкармливания птенцов в гнезде за 10 дней (Snow, Perrins, 1998).

Таблица 2

Характеристика гнезд обыкновенного соловья, найденных на юге России

Дата	Содержимое	Местонахождение	Местообитание
17.05.1976	3 яйца, свежие	Красносулинский р-н	среди сухой листвы
19.05.1977	4 яйца, свежие	Красносулинский р-н	среди подроста, 5 см н.з.
23.05.1977	Строится	Усть-Донецкий р-н	"кочка" под валежиной
29.05.1997	5 яиц, сл. насиж.	Усть-Донецкий р-н	в траве
30.05.1999	5 яиц, насиж.	Усть-Донецкий р-н	среди осоки, 5 см н.з.
06.06.1971	5 яиц, сл. насиж.	Азовский р-н	в валежнике, 0,1 м
10.06.1970	5 яиц	Азовский р-н	куст жимолости, 0,4 м
13.06.1975	4 яйца, насиж.	Зерноградский р-н	в траве, 8 см н.з.
15.06.1976	6 јв., 3-4 дня	Волгодонский р-н	в куче сухих листьев
21.06.1982	Готовое	Вёшинский р-н	
28.06.1988	5 јв., 5-6 дней	Тарасовский р-н	среди ежевики
03.07.1999	Пустое, покинуто	Азовский р-н	
25.07.1982	Пустое	Кумылженский р-н (ВГО)	

Примечание: 0,1-0,4 м – высота гнезда над землей; 5-8 см н.з. – высота стенок гнезда над землей.

Завершение гнездового периода проследить значительно сложнее. С птенцами найдены всего 2 гнезда: 15.06.1976 в Волгодонском р-не и 28.06.1988 в Тарасовском р-не. В гнездах были 4-5-дневные птенцы (табл.2), вылет которых должен был пройти в конце июня - начала июля. В начале июля неоднократно встречались и выводки, а последние слётки были отмечены 15.07.1978 на севере Ставропольского края и 17.07.1979 и 18.07.1980 в пойме Нижнего Дона (табл.4). До середины июля еще регулярно отмечаются и соловьи, беспокоящиеся у птенцов (табл.5). Но изредка специфичные крики соловьев слышны в конце июля и даже в начале августа, когда у них уже начинается миграция. Однозначно идентифицировать характер пребывания этих тревожащихся особей было уже невозможно, и поэтому казанные встречи во внимание не принимались.

Таблица 3
Первые даты встреч тревожащихся обыкновенных соловьев на юге России

Дата	Наблюдения	Местонахождение
11.06.1971	Редкие птицы	Азовский р-н
10.06.1975	Редкие птицы	Зерноградский р-н
11.06.1976	2 пт. с кормом	Волгодонский р-н
01.06.1977	1 пт. с кормом	Челбасский лесхоз (КРК)
14-15.06.1978	Редкие птицы	Азовский р-н
17.06.1979	Часто	Волгодонский р-н
16-20.06.1980	Редкие птицы	Константиновский р-н
06.06.1982	Редкие птицы	Каменский р-н
06.06.1989	Редкие птицы	Красносулинский р-н
06.06.1990	Редкие птицы	Семикаракорский р-н
05-06.06.1993	Редкие птицы	Кашарский р-н
11-13.06.1994	Многие птицы	Чертковский р-н
16.06.1995	1 птица	Ростов н/Д.
03.06.1997	1 птица	Усть-Донецкий р-н
09-11.06.1999	Редкие птицы	Каменский р-н
11.06.2001	Регулярно	Усть-Донецкий р-н

В южных частях ареала у обыкновенного соловья, по крайней мере – у части птиц, благополучно вырастивших I выводок, нельзя исключить наличие II кладки. Подтвердить это без индивидуального мечения очень сложно. Но однажды близ стан. Вёшенской на Среднем Дону 21.06.1982 было найдено пустое гнездо, подготовленное к кладке (табл.2), возле которого очень активно кричала взрослая птица, беспокоившаяся, по-видимому, у выводка. А в Предкавказье в начале июня 1977 г., когда уже появились первые слётки, у добытых в Челбасском и Новопокровском лесхозах Краснодарского края 4 самцов были увеличенные семенники и клоакальные выступы, что свидетельствовало об их готовности к спариванию.

Длина левого семенника у тревожившихся самцов, добытых 1 июня – 3,5 мм; 4 июня – 9,0 мм; 9 июня – 8,2 мм. Еще один самец, добытый 4 июня, держался со слётками, но семенники у него оказались увеличены (длина левого – 7,5 мм), так же как и клоакальный выступ (7,5×6,0 мм). Довольно крупные семенники (длина левого – 3,1 мм) были и у самца, добытого 15.07.1978 в Ипатовском лесхозе Ставропольского края, где размножение обыкновенных соловьев еще не закончилось. Самка, добытая 30.06.1976 в Пролетарском р-не на юго-востоке Ростовской обл. имела четкое наседное пятно и, возможно, еще насиживала кладку.

Таблица 4

Даты регистрации выводков обыкновенного соловья на юге России

Дата	Наблюдения	Местонахождение
26.06.1975	1 juv.	Красносулинский р-н
27.06.1975	Выводок	Красносулинский р-н
28.06.1975	Выводок	Красносулинский р-н
02.07.1975	Несколько выводков	Красносулинский р-н
04.07.1975	Выводок	Красносулинский р-н
04.06.1977	Выводок	Челбасский л/х (КРК)
04.07.1977	1 juv.	Азовский р-н
07.07.1977	1 juv.	Азовский р-н
09.07.1977	1 juv.	Азовский р-н
15.07.1978	1 juv. (добыт)	Ипатовский р-н (СТК)
17.07.1979	1 juv.	Волгодонский р-н
19.06.1980	1 juv.	Константиновский р-н
18.07.1980	Выводок	Константиновский р-н
17.06.1982	Несколько выводков	Вёшенский р-н
20.06.1982	Несколько выводков	Вёшенский р-н
28.06.1989	1 juv.	Вёшенский р-н
30.06.1992	Выводок	Тацинский р-н
10.06.1999	1 juv.	Каменский р-н
03.07.1999	Выводок	Азовский р-н

О возможности II кладки косвенно свидетельствует и продолжительное пение соловьев, смолкающих лишь в начале июля. До 11-15 июня, т.е. до массового появления птенцов и начала вылета слётков I выводка, соловьи поют еще весьма активно, и лишь после 15 июня пение быстро слабеет. Но по утрам и вечерам птицы еще регулярно поют до конца июня, а отдельных самцов можно слышать до начала - середины июля, особенно в Предкавказье (15-17.07.1978 – север Ставрополя). Обычно же в 1-й половине июля слышны лишь отрывки песен, раздающиеся по утрам и вечерам или при тревоге на гнездовых участках (табл.6). В среднем, пение соловьев отмечается до 04.07. (n=26 лет), на 20 дней дольше, чем в окрестностях г. Воронеж (Киселев, 2012). Синхронно с прекращением этого пения к середине июля смолкают и последние птицы, тревожащиеся у слётков (табл.5). Поэтому можно полагать, что в 1-й половине июля еще идет выкармливание птенцов, появившихся из II кладок, отложенных во 2-й половине июня.

На юге России обыкновенные соловьи делают гнезда не только на земле, но иногда и над землей. Одно из них располагалось в густом сплетении ветвей куста жимолости татарской на высоте 0,4 м, а другое – в пучке валежника в 0,1 м над землей. Гнезда, устраиваемые среди гус-

той травянистой растительности, часто приподняты над землей, так что их борта, зажатые стеблями, возвышаются на 5-8 см (см. также: Шнитников, 1913). Одно из гнезд, найденное в мокрым ольшанике под веткой валежины, вовсе лежало на поверхности земли в виде "кочки" из сухих листьев, а другое было встроено сверху в кучу сухих дубовых листьев, аналогично гнездам, описанным В.Н. Шнитниковым (1913). Обычно же, как отмечал Н.Н. Сомов (1897; Гладков, 1954), гнезда устраиваются в земляной лунке среди сухой листовой подстилки, и их края находятся на уровне земли, а сама постройка нередко прикрыта сверху нависающими ветвями кустов или валежником (рис.5).

Таблица 5

Последние даты встреч тревожащихся обыкновенных соловьев на юге России

Дата	Наблюдения	Местонахождение
15.07.1970	Много птиц	Матвеево-Курганский р-н
06.07.1975	Мало птиц	Красносулинский р-н
08.07.1976	1 птица	Орловский р-н
13-17.07.1978	Регулярно	Ипатовский р-н (СТК)
17-18.07.1979	Изредка	Волгодонский р-н
18.07.1980	Изредка	Константиновский р-н
17.07.1981	Несколько птиц	Усть-Донецкий р-н
19.07.1982	1 птица	Вёшенский р-н
12.07.1986	Изредка	Аксайский р-н
11.07.1987	Изредка	Мясниковский р-н=Чалтырь
11.07.1988	1 птица	Зерноградский р-н
04-05.07.1992	Редкие птицы	Миллеровский р-н
10.07.1994	1 птица	Крыловской р-н (КРК)
01-12.07.1995	Редкие птицы	Тарасовский р-н
03-04.07.1999	Изредка	Азовский р-н
01-04.07.2000	Изредка	Ростов н/Д.
02-03.07.2003	Мало птиц	Усть-Донецкий р-н
01-06.07.2007	Несколько птиц	Усть-Донецкий р-н
01.07.2011	Нередкие птицы	Кумылженский р-н (ВГО)

Примечание: даты регистрации окончания пения и последних тревожных сигналов птиц могут определяться как объективными (широта местности; погодные условия года), так и субъективными факторами (сроки окончания полевых работ, наблюдательность и аккуратность в фиксации этих фенофаз в дневниках).

Свои гнезда, как и в средней полосе (Сомов, 1897; Мальчевский, 1959; Птушенко, Иноземцев, 1968; Мальчевский, Пукинский, 1983; и др.), соловьи делают из сухих листьев дуба и других деревьев, образующих толстый, рыхлый наружный слой, а более плотный лоток они выстилают тонкими стеблями злаков и сухими травинками с примесью волоса и др. Размеры гнезда, устроенного на кусте жимолости (см):

диаметр гнезда – 14×18; диаметр лотка – 6,5×7,5, высота гнезда – 12; глубина лотка – 6,5.

В кладках, без учета свежих, возможно неполных, найденных в середине мая, отмечали 4-6, в среднем ($n=7$) – 5,0 яиц. Размеры 5 яиц из Азовского р-на (мм): 23,3×17,0; 22,4×16,9; 22,3×16,7; 22,0×16,6; 21,5×16,0. Из 2 гнезд с кладками, находившихся под наблюдением, одно было разорено, а из другого вылетели 4 птенца, и осталось 1 неоплодотворенное яйцо (Белик и др., 2001).

Таблица 6

Последние даты встреч поющих обыкновенных соловьев на юге России

Дата	Наблюдения	Местонахождение
15.07.1970	Несколько птиц	Матвеево-Курганский р-н
27.06.1971	Несколько птиц	Сальский р-н
06.07.1975	При тревоге	Красносулинский р-н
30.06.1976	Редкие птицы	Орловский р-н
09.07.1977	2 птицы	Азовский р-н
17.07.1978	Мало птиц	Ипатовский р-н (СТК)
02.07.1979	1 птица	Волгодонский р-н
11.07.1980	При тревоге	Константиновский р-н
05.07.1981	Изредка	Усть-Донецкий р-н
11.07.1982	При тревоге.	Вёшенский р-н
25.06.1983	1 птица	Обливский р-н
12.07.1986	1 птица	Аксацкий р-н
10.07.1988	1 птица	Зерноградский р-н
12.07.1989	1 птица	Усть-Донецкий р-н
04-05.07.1992	Редкие птицы	Миллеровский р-н
27.06.1993	1 птица	Егорлыкский р-н
03.07.1994	1 птица	Верхнедонский р-н=Казанская
23.06.1995	1 птица	Мясниковский р-н=Чалтырь
23.06.1996	Несколько птиц	Кагальницкий р-н
09.07.1997	1-2 птицы	Обливский р-н
04.07.1999	1 птица	Азовский р-н
24-25.06.2000	Мало птиц	Азовский р-н
01.07.2002	Редкие птицы	Цимлянский р-н
03.07.2003	Мало птиц	Усть-Донецкий р-н
27.06.2009	1 птица	Светлоярский р-н (ВГО)
28.06.2011	Мало птиц	Новоаннинский р-н (ВГО)

Самки сидят на кладках очень плотно, вылетая обычно из-под ног. Часто при этом около 10-20 м они пробегают среди травы и лишь потом взлетают. Возле гнезд с кладками взрослые птицы практически не тревожатся, иногда молча перелетают поблизости. У птенцов актив-

но беспокоятся, издавая характерные посвисты и "кряхтенье" (Мальчевский, Пукинский, 1983). При высокой мотивации они иногда издают "верещание", напоминающее крик иволги, но значительно тише (19.06.1982), а также скрежетание, похожее на крик землероек (27.06.1975), или шипение вроде резкого "вжжжее" (15.06.1976).

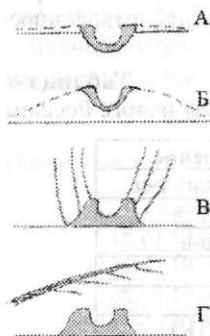

Рис. 5. Размещение гнезд обыкновенного соловья:

А – типичное гнездо на земле среди листового опада;

Б – гнездо в куче сухих листьев (15.06.1976);

В – гнездо среди побегов травянистых растений (13.06.1975);

Г – гнездо на влажной земле под веткой валежины (23.05.1977).

Питание

Питание соловьев на Северном Кавказе специально не изучалось. Имеются лишь случайные, отрывочные данные по содержанию желудков нескольких добытых здесь южных соловьев. Поэтому провести корректный сравнительный анализ трофических связей двух видов соловьев, обитающих на юге России, в настоящее время невозможно.

Содержимое 4 желудков птиц, добытых в Восточном Предкавказье, приведено в работе С.И. Медведев и В.С. Петрова (1959): 02.06.1954 – с. Круглолесское, Александровский р-н Ставропольского края (1 желудок): клоп *Aethus nigrita*, жужелица *Amara similata*, три шелкоуна *Agriotes infuscatus*, гусеница пяденицы и гусеница совки; 15.06.1954 – стан. Старогладковская в низовьях р. Терек, Шелковской р-н Чеченской республики (3 желудка): 13 мокриц, 6 пауков, 5 чернотелок *Cylindronotus brevicollis*, 2 бабочки.

Еще 8 желудков птиц, добытых в окрестностях г. Ставрополя, содержали 4 вида долгоносиков, 3 вида навозников, 2 вида жужелиц, усача-корнееда (*Dorcadion olegaus*), 3 вида муравьев (*Messor structor*, *Lasius alienus*, *Formica rufibarbis*) и многоножек (*Julis* sp.). В целом жесткокрылые составляли 77%, а перепончатокрылые – 23% (Будниченко, 1965).

В Крыму, по данным Ю.В. Костина (1983), в добыче южного соловья (11 желудков) было 89,3% муравьев, а в добыче обыкновенного соловья (5 желудков) – 67,4% муравьев. Очевидно, выраженной специализации в питании соловьев нет, но они явно предпочитают наземных

насекомых, прежде всего жуков и муравьев, которых собирают в лесной подстилке.

Заключение

Проведенный анализ подтвердил наличие симпатричной зоны между обыкновенным и южным соловьями в степном Предкавказье – на севере Краснодарского и Ставропольского края и юге Ростовской обл., вероятно также в юго-западных районах Калмыкии. Но на Кавказе гнездится только южный соловей, а обыкновенный бывает там лишь на пролете, причем обычен осенью и сравнительно редок весной. Экспансия южного соловья на север в степные лесонасаждения Предкавказья в последние десятилетия, по-видимому, приостановилась из-за нынешнего увлажнения климата и мезофитизации лесов. Южная граница гнездового ареала обыкновенного соловья в Предкавказье тоже, вероятно, стабилизировалась, не достигнув предгорий Кавказа и долины Кубани, но ее современное положение здесь остается недостаточно выяснено.

Экологически оба вида соловьев весьма близки, но обыкновенный предпочитает более влажные участки лесов и кустарники с высоко-травьем в нижнем ярусе, а южный – более сухие, загущенные насаждения без травяного яруса. Южный соловей заселяет, в основном, предгорные районы Кавказа, где в оптимальных местообитаниях достигает весьма высокой численности (43-85 пар/км²). Наиболее высоко на склоны гор, до 500 м н.у.м. и выше, он поднимается в сухих предгорьях Восточного Дагестана. Обилие обыкновенного соловья во влажных пойменных лесах Нижнего Дона достигает 50-100 пар/км².

Весной обыкновенный соловей появляется на юге России в среднем в конце апреля, почти одновременно с южным соловьем, но осенью улетает значительно позже его. Существенные различия в фенологии миграций южного соловья на Кавказе и в Крыму обусловлены, возможно, принадлежностью этих птиц к разным подвидам, имеющим разные районы зимовок и пути миграций. Фенология миграций и сезонная динамика численности пролетных обыкновенных соловьев на Кавказе определяется, по-видимому, особенностями миграционных путей и расположением основных районов транзитных остановок на отдых. На юге России и Северном Кавказе по крайней мере часть особей обоих видов соловьев имеет, по-видимому, два репродуктивных цикла в сезон, но выяснение этого вопроса требует дополнительных, более тщательных исследований.

Литература

Аверин Ю.В., Насимович А.А., 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Труды Кавказск. госзаповедника, вып. I. - С.5-56.

- Аргиропуло А.И., 1928. Материалы к познанию фауны птиц юга Сталинградской (бывшей Царицынской) губернии // Ежегодник Зоол. музея АН СССР, т.29.- С.27-35.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л., 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та.- 212 с.
- Белик В.П., 1985. Некоторые особенности населения птиц искусственных степных лесонасаждений Нижнего Дона и Предкавказья // Орнитология, вып.20.- М.: Изд-во МГУ.- С.96-103.
- Белик В.П., 1989. Летняя орнитофауна Степного лесничества Ипатовского лесхоза (Ставропольский край) // Орнитол. ресурсы Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.8-13.
- Белик В.П., 1992. Фауногенетическая структура и связи западнопалеарктической орнитофауны // Кавказ. орнитол. вестник, вып.3.- Ставрополь.- С.19-52.
- Белик В.П., 1993. К орнитофауне пойменных лесов Кубани // Современ. пробл. экологии и природопользования на Ставрополье: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.6-8.
- Белик В.П., 1995. К орнитогеографии юго-западной Палеарктики // Чтения памяти проф. В.В. Станчинского, вып.2.- Смоленск. - С.116-120.
- Белик В.П., 2006. Фауногенетическая структура авифауны Палеарктики // Зоол. журн., т.85, № 3.- С.298-316.
- Белик В.П., 2006. Типологическое деление авифауны Палеарктики // Развитие современ. орнитологии в Сев. Евразии: Труды 12 Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии. - Ставрополь: Изд-во СГУ. - С.158-171.
- Белик В.П., 2009. Птицы искусственных лесов степного Предкавказья: Состав и формирование орнитофауны в засушливых условиях.- Кривой Рог: Минерал.- 216 с.
- Белик В.П., 2010. Рецетная трансформация орнитофауны Северо-Западного Кавказа // Орнитология в Сев. Евразии: Мат-лы 13 Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии: Тез докл.- Оренбург: Изд-во Оренбург. пед. ун-та.- С.56-57.
- Белик В.П., 2013. Материалы к орнитофауне Северной Осетии // Стрепет, т.11, вып.2.- С.41-53.
- Белик В.П., 2015. К орнитофауне Пицундо-Мюссерского заповедника и его окрестностей // Орнитология, вып.39.- С.5-47.
- Белик В.П., Бабич М.В., Трофименко В.В., 2001. Материалы к орнитофауне Доно-Донецкого заповедника и его окрестностей // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России, вып. 3.- М.- С.23-46.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., 2009. Материалы к орнитофауне Таманского полуострова // Бранта: Сб. науч. трудов Азово-Черноморск. орнитол. станции, вып.12.- С.7-26.
- Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С., 1989. Распространение и характер взаимоотношений двух видов соловьев на Северном Кавказе // Вестн. зоологии, № 5.- С.17-23.
- Белик В.П., Олейников Н.С., 1996. Птицы лесного острова в пойме р. Кумы на востоке Ставропольского края // Кавказ. орнитол. вестник, вып.8.- Ставрополь. - С.44-48.

- Беме Л.Б., 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // Уч. зап. Северо-Кавк. ин-та краеведения, т.1. - С.175-274.
- Беме Р.Л., 1958. Птицы Центрального Кавказа // Уч. зап. Сев.-Осетинск. гос. пед. ин-та.- Орджоникидзе, т.23, вып.1. - С.111-183.
- Бернацкий Г.И., 1958. Птицы Пицундского заповедника: Предварительный обзор // Труды Абхазск. музея, вып.3.- С.31-81.
- Бируля Н.Б., 1971. О структуре зооэкологических группировок певчих птиц леса в сезон гнездования // Бюлл. МОИП. Отд. биол., т.76, № 6.- С.5-21.
- Будниченко А.С., 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // Птицы искусств. лесонасаждений: Учен. зап. Тамбов. пед. ин-та, т.22. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. - С.5-285.
- Варшавский С.Н., 1932. Результаты осенних наблюдений над птицами в окрестностях города Ростова на Дону // Сов. краеведение на Сев. Кавказе, сб. 1.- С.60-69.
- Вильконский Ф.В., 1897. Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточного Лазистана // Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. империи. Отд. зоол.- М.- С.1-121.
- Вильковский Ф.В., 1894. Отчет об орнитологических исследованиях Кутаисской губ. в 1893 г. // Bull. Soc. nat. Moscou., N.S., t.7.- P.497-504.
- Волчанецкий И.Б., 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Учен. зап. Харьк. ун-та, т.106: Труды науч.-исслед. ин-та Биол. и Биол. фак., т.28. - С.7-38.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С., 1962. Материалы по орнитофауне северо-западного Кавказа // Труды науч.-исслед. ин-та биологии и биол. фак-та Харьк. ун-та, т.32. - С.8-72.
- Воробьев К.А., 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // Труды Астраханск. заповедника, вып.1. - С.1-60.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П., 2001. Птицы Чечни и Ингушетии. - Ставрополь. - 142 с.
- Гладков Н.А., 1951. Семейство Дроздовые // Птицы Сов. Союза, т.6.- М.: Сов. наука.- С.398-621.
- Девятко Т.Н., Джамирзоев Г.С., 2012. Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан).- Харьков: ХНУ.- 398 с.
- Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Короткий Т.В., 2007. Авифауна Таманского полуострова // Экосистемные исследования Азовского, Черного, Каспийского морей и их побережий. - Апатиты, т.9. - С.237-247.
- Динник Н., 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Тр. СПб. О-ва естествоисп., т.17, вып.1.- С.260-378.
- Домбровский Б.А., 1913. Материалы для изучения птиц Колхиды, Аджарии и сопредельных мест // Труды Киевск. орнитол. о-ва им. К.Ф. Кесслера, т.1, вып.1.- С.23-219.
- Забашта А., 1998. Расширение ареала южного соловья // Стрепет: Бюлл. Ростов. отд. СОПР, № 3.- Ростов н/Д.- С.20.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., 1991. К фауне воробьиных птиц низовий Кубани

- // Кавказск. орнитол. вестник, вып.1.- Ставрополь.- С.24-37.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., 2007а. Фауна и население птиц долины р. Подкумок в окрестностях г. Георгиевска (Ставропольский край) // Кавказск. орнитол. вестник, вып.19.- Ставрополь.- С.51-61.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., 2007б. Фауна и население птиц долины р. Терек в окрестностях г. Моздок (Республика Северная Осетия – Алания) // Кавказск. орнитол. вестник, вып.19.- Ставрополь.- С.61-70.
- Казаков Б.А., Белик В.П., 1996а. К авифауне окрестностей г. Ставрополя // Кавказ. орнитол. вестник, вып.8.- Ставрополь. - С.36-39.
- Казаков Б.А., Белик В.П., 1996б. Авифауна поймы р. Подкумок (Ставропольский край) // Кавказ. орнитол. вестник, вып.8.- Ставрополь. - С.40-43.
- Караваев А.А., 2000. О легнем населении птиц Скалистого хребта в районе гор Баранаха и Больше // Кавказск. орнитол. вестник, вып.12.- Ставрополь. - С.119-133.
- Караваев А.А., Казиев У.З., Хубиев А.Б., Хохлов А.Н., 2013. Птицы населенных пунктов Карачаево-Черкесии: Труды Теберд. гос. биосферн. зап-ка, вып.54.- 248 с.
- Киселев О.Г., 2012. Антропогенное воздействие на птиц в свете фенологии // Мир птиц: Информ. бюлл. СОПР, № 42.- С.33-37.
- Комаров Ю.Е., Иващенко Н.А., Малиев С.В., 2011. К авифауне Моздокского района Северной Осетии–Алании // Стрепет, т.9, вып.1-2.- С.38-67.
- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д., 2000. Класс Птицы // Животный мир Республики Северная Осетия–Алания. - Владикавказ. - С.62-198.
- Костенко А.В., 2011. Сезонная и многолетняя динамика населения птиц лесов Ставропольской возвышенности.- Автореф. дисс. ... канд. биол. наук.- Ставрополь: Ставроп. ун-т.- 23 с.
- Костенко А.В., 2012. К вопросу о структуре и многолетней динамике фауны и населения птиц лесов Ставропольской возвышенности в гнездовой период // Стрепет, т.10, вып.2.- С.7-34.
- Костин Ю.В., 1983. Птицы Крыма. - М.: Наука.- 240 с.
- Кудашев А.Е., 1916, 1917. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // Орнитол. вестник. 1916, № 4.- С.229-239; 1917, № 1.- С.20-36; № 2.- С.89-97.
- Лауниц К.В., 1912. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа // Птицеведение и птицеводство, т.3, № 3-4.- С.1-40.
- Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А., 2005. Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни.- М.: Наука.- 252 с.
- Лиховид А.И., 1977. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // Фауна Ставрополя, вып.2. - Ставрополь. - С.25-37.
- Лорец В.Ф., 1928. Список птиц окрестностей Сарепты // Известия Саратов. общества естествоиспытателей, т.3, вып.1.- С.73-95.
- Лоскот В.М., 1981. О подвидах южного соловья (*Luscinia megarhynchos* Brehm) // Филогения и систематика птиц: Труды Зоол. ин-та АН СССР, т.102.- Л.- С.62-71.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Кара-

- годин И.Ю., 2004. К орнитофауне Таманского полуострова // Экол. пробл. Таманск. полуострова. - Краснодар. - С.89-102.
- Луговой А.Е., 1963. Птицы дельты Волги // Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия: Труды Астраханск. заповедника, вып.8.- С.9-185.
- Ляйстер А.Ф., Соснин Г.В., 1942. Материалы по орнитофауне Армянской ССР (Ornis Armeniaca). - Ереван.- 402 с.
- Маландзия В.И., 2000. К изучению миграций птиц Абхазии // Биол. разнообразие Кавказа: Труды I регион. конф.- Сухум.- С.162-171.
- Мальчевский А.С., 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. - Л.: Изд-во ЛГУ. - 282 с.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б., 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана, т.2. - Л.: Изд-во ЛГУ.- 504 с.
- Махов Ю., 1934. Общий характер весны в центральной части Азово-Черноморского края // Сов. краеведение в Азово-Черноморском крае, № 7.- Ростов н/Д.: Азчериздат.
- Медведев С.И., Петров В.С., 1959. Материалы по питанию птиц Восточного Предкавказья в гнездовой период // Труды НИИ биологии и биол. фак-та Харьков ун-та, т.27.- С.39-63.
- Мензбир М.А., 1895. Птицы России, т.2. - М. - С.837-1120.
- Мензбир М.А., 1925. Дополнение к работе: Серебровский П.В. Результаты орнитологических наблюдений в Закавказском округе Закавказья в 1916 г. // Новые мемуары МОИП, т.18, вып.2.- С.85-89.
- Моламусов Х.Т., 1967. Птицы центральной части Северного Кавказа. - Нальчик. - 100 с.
- Новиков Г.А., 1959. Экология зверей и птиц лесостепных дубрав. - Л.: Изд-во ЛГУ. - 352 с.
- Очаповский В.С., 1967. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. - Дис. ... канд. биол. наук. - Краснодар. - 445 с.
- Пекло А.М., 2002. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины: Птицы, вып.3.- Киев.- 313 с.
- Пишванов Ю.В., Газалиев Н.И., 1986. Численность и биомасса фоновых птиц в естественных биоценозах Терско-Кумской низменности Дагестана // Изв. Сев.-Кавказск. науч. центра Высш. школы. Естеств. науки, № 4.- С.110-114.
- Попов Н.В., 1935. Ход фенологической весны в г. Ейске // Сов. краеведение в Азово-Черноморском крае, № 3.- Ростов н/Д.: Азчериздат.- С.63-64.
- Попов Н.В., 1949. Календарь природы г. Новочеркасска и его окрестностей // Календарь природы СССР: Естеств.-историч. справочник, кн.2.- М.: Изд-во МОИП.- С.286-292.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А., 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий.- М.: Изд-во МГУ.- 461 с.
- Пузанов И.И., 1938. Орнитофауна Северо-Западной Черкесии и некоторые соображения о ее происхождении и связях // Труды зоол. сектора Груз. филиала АН СССР, т.2. - С.125-180.
- Радищев А.М., 1926. Материалы к познанию авифауны Кабарды и Балкарии

- (отряды Passeriformes и Coraciiformes) // Уч. зап. Сев.-Кавказск. ин-та краеведения, т.1.- Владикавказ.- С.119-146.
- Русанов Г.М., 2011. Птицы Нижней Волги.- Астрахань: Волга.- 390 с.
- Сазанов Л.И., Дейнекина Т., Алхасова Ж., 1961. Активность птиц в гнездовый период // Уч. зап. Каб.-Балкар. ун-та, вып.10.- Нальчик.- С.205-208.
- Сатунин К.А., 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // Зап. Кавказск. отд. РГО, кн.26, № 3.- С.1-144.
- Сезонная жизнь природы Русской равнины: Календари природы центра и юга Европейской территории СССР за 1939-1960 гг. - Л.: Наука, 1969.- 212 с.
- Сезонная жизнь природы Русской равнины: Календари природы южной части Европейской территории СССР. - Л.: Наука, 1980.- 112 с.
- Сомов Н.Н., 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. - Харьков.- 680 с.
- Сотников В.Н., 2008. Птицы Кировской области и сопредельных территорий, т.2: Воробьинообразные, ч.2.- Киров.- 432 с.
- Стаховский В.В., 1938. Материалы до питания про авифауну Кавказско-Черноморского побережья // Наук. зап. Днепропетр. ун-ту, т.1: Биол. сб., № 1.- С.65-76.
- Строков В.В., 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района // Охрана природы и озеленение, вып.4.- М.- С.121-133.
- Тельпов В.А., 2011. Орнитофауна города-курорта Кисловодска (состав, структура, распределение, динамика, численность и пути формирования).- Автореф. дисс. ... канд. биол. наук.- Ставрополь: Ставроп. ун-т.- 24 с.
- Тильба П.А., 2001. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 2. Воробьинообразные // Кавказский орнитологический вестник, вып.13.- Ставрополь. - С.111-138.
- Тильба П.А., 2006. Авифауна Сочинского национального парка // Инвентаризация основных таксономич. групп и сообществ, зоологические исследования Сочинск. нац. парка – первые итоги первого в России нац. парка: Науч. тр. Сочинск. нац. парка, вып.2. - М.: Престиж. - С.226-270.
- Тильба П.А., 2009. Дополнения к орнитофауне Сочинского национального парка // Фелицианские чтения – XI: Природно-эколог. секция: Мат-лы региональн. науч. конф.- Краснодар.- С.120-125.
- Хлебников В.А., 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // Материалы к познанию природы Астраханск. края, т.1, вып.3. - Астрахань.- С.1-39.
- Хохлов А.Н., 1991. К фауне воробьиных птиц Ставропольского края // Фауна, население, экология птиц Северного Кавказа.- Ставрополь.- С.88-106.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., 2007. Весенне-летние наблюдения птиц на территории Имеретинской низменности // Кавказ. орнитол. вестник, вып.19.- Ставрополь. - С.125-137.
- Цапко Н.В., 2007. Южный соловей – новый вид в орнитофауне Калмыкии // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рац. использование.- Ставрополь.- С.139-141.
- Цапко Н.В., 2011. К орнитофауне Ленинского лесничества Калмыкии // Кавказск. орнитол. вестник, вып.23.- Ставрополь.- С.96-103.

- Чернецов Н.С., Булюк В.Н., Ктиторов П.С., 2010. Роль Джаныбекского оазиса как места миграционных остановок дендрофильных видов воробьиных птиц // Поволжский экологический журнал, № 2.- С.204-216.
- Чунихин С.П., 1962. Вертикальная поясность в распределении птиц Кабардино-Балкарии // Орнитология, вып.5.- С.186-192.
- Чхиквишвили И.Д., 1939. К фауне млекопитающих и птиц Абхазии (по материалам Абхазской комплексной экспедиции Закавказского филиала Академии наук СССР 1933 г.) // Мат-лы к фауне Абхазии.- Тбилиси.- С.1-44.
- Шитиков Д.А., 2011. Каталог орнитологической коллекции кафедры зоологии и экологии МПГУ.- М.- 176 с.
- Шнитников В.Н., 1913. Птицы Минской губернии.- М.- 475 с.
- Эверсмани Э.А., 1866. Естественная история птиц Оренбургского края // Естественная история Оренбург. края, ч.3. - Казань. - 622 с.
- Яковлев В., 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou, т.43, № 4.- С.323-361.
- Hilprecht A., 1954. Nachtigall und Sprosser. - Wittenberg: A. Ziemsen Verlag. - 94 S.
- Kracht W., 1919. Vogelleben von Tschorny Jar an der unteren Wolga // J. für Ornithol., Jg.67, № 3.- S.322-331.
- Lorenz Th., 1887. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus.- Moskau.- XII+62 S.
- Lorenz Th., 2011. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Passeriformes (русский перевод) // Стрепет, т.9, вып.1-2.- С.7-37.
- Schmidt K., 1986. Ornithologische Beobachtungen in Georgien // Beiträge zur Vogelkunde, Bd.32, H.4.- S.208-218.
- Seebohm H., 1882. Notes on the birds of Astrakhan // The Ibis, Ser.4, № 6.- P.204-232.
- Snow D.W., Perrins C.M. (Eds.), 1998. The birds of the Western Palearctic: Concise edition, v.2: Passerines. Oxford – N. Y.: Oxford University Press. - P.1009-1697 + xvi + 43.

Охраняемые птицы

УДК 598.283 (471.44+471.45+471.46)

Эльтонский жаворонок в Поволжье: история изучения и исчезновения черного жаворонка

В.П. Белик, В.Н. Пименов, Е.В. Гугуева

Союз охраны птиц России

vpbelik@mail.ru

The Elton Lark in the Volga region: the history of the study and the disappearance of the Black Lark. – Belik V.P., Pimenov V.N., Gugueva E.V. – The border of breeding range of the Black Lark in the Trans-Volga region went from Kamysh-Samara lakes into Kazakhstan to the lake Baskunchak into Astrakhan Region and along left bank of the Volga River north to the southern border of Samara Region, and then turned east to the upper part of the Bol'shoi Irgiz River. Now the Black Lark breeds regularly only in the southeast of the Saratov Region (50-100 pairs), but in Volgograd and Astrakhan Regions it virtually disappeared. The winter invasion of the Black Lark is now rarely observed and the number of wandering birds is much less than in the mid-twentieth century. The main breeding habitats of the Black Lark are sagebrush salt meadows in the valleys of the rivers and lakes in the semi-desert and sandy steppe on the terraces of the rivers in the northern parts of the range. Breeding begins from late March to early May depending on weather conditions.

Key words: Black Lark, *Melanocorypha yeltoniensis*, distribution, numbers, habitats, breeding phenology, Volgograd, Astrakhan, Saratov Regions, Russia.

Черный, или эльтонский жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* (J.R. Forster, 1768), описанный по сборам из района оз. Эльтон, в прошлом был обычным гнездящимся видом солончаковых степей в озерных котловинах и речных долинах Заволжья. Но сейчас он практически полностью исчез как в Волгоградской, так и в смежных Астраханской и Саратовской обл. (Чернобай, 2004; Линдемман и др., 2005; Завьялов, Шляхтин, 2006; Белик, 2013). Однако распространение, образ жизни и причины исчезновения этих птиц в Заволжье описаны недостаточно четко и несколько противоречиво (Бостанжогло, 1911; Волчанецкий, 1954; Ходашова, 1960; Гаврилов и др., 1968; Корелов, 1970; Шишкин, 1976; Чернобай, 2004; Линдемман и др., 2005; Завьялов, Шляхтин, 2006; и др.). Поэтому сейчас особое значение приобретает изучение и анализ первоисточников, в которых содержатся оригинальные данные об особенностях гнездового и зимовочного ареала, экологии и этологии черного жаворонка, о динамике его численности и лимитирующих факторах.

Распространение

По наблюдениям В.Е. Яковлева (В.Я., 1877, с.132), черныш, как называли этого жаворонка в Астрахани, а также на Дону (Ломакин, 2006), гнезвился на левом берегу Волги, «отступя верст 50 внутрь степи. По дороге к Ханской Ставке [с. Урда, ныне – с. Хан Ордасы в Западном Казахстане] он начинал появляться лишь около урочища Тунгай [очевидно – с. Тургай близ северного берега оз. Баскунчак] и далее к Рын-Пескам, исключительно по полынным местам», однозначно избегая барханных песков, широко распространенных в пустынях на юге Волго-Уральского междуречья (В.Я., 1877; Гаврилов и др., 1968).

В Казахстане к югу от Камыш-Самарских озер черный жаворонек проникает в Волго-Уральские пески примерно на 20 км по небольшим ашикам (долинообразным понижениям среди песчаных гряд), поросшим полынью песчаной (*Artemisia arenaria*), где в мае 1996 г. учитывали до 5-10 пар/км маршрута. На обширных, плоских ашиках, покрытых злаками, черные жаворонки практически отсутствовали (Белик, 2008).

У Волги, в степях по р. Еруслан, в XVIII в. «черные жаворонки летали в сие время [11.08.1773 ст.ст.] стадами и попадались нам в великом множестве по всей к Саратову лежащей солевозной дороге» (Паллас, 1788, с.225-226). В первой половине XX в. черные жаворонки гнездились там в основном в песчаных степях – на залежах и в злаково-разнотравных ассоциациях, избегая распаханых полей, а также полынных – своих характерных местообитаний в полупустынях (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Но в середине XX в. К.А. Юдин (1952) нашел черного жаворонка уже только в полынных и полынно-злаковых степях [полупустынях] к югу от р. Еруслан. Причем если в 1920-е годы черный жаворонек на Еруслане был очень обычен, превышая в численности полевого (*Alauda arvensis*) (Волчанецкий, Яльцев, 1934), то в конце мая 1950 г. встречался значительно реже. На маршрутах между с. Новая Полтавка и Иловатка было учтено 19 самцов на 60 км, а между с. Валуйки и Гмелинка – 16 самцов на 40 км (Юдин, 1952). На Эльтоне же в характерных стациях черный жаворонек в ту пору был еще весьма обычен, гнездясь местами в 100 м пара от пары (Волчанецкий, 1954).

К северу в Заволжье черный жаворонек был распространен до устья р. Мал. Иргиз и верховий р. Бол. Иргиз (Бажанов, 1928; Корелов, 1970) и даже до низовий р. Чагра на юге Самарской обл. (Лебедева, 1967). В середине XX в. здесь происходило, по-видимому, некоторое расширение его ареала на север, но затем началась депрессия численности этого вида, сопровождавшаяся выраженным сокращением области его гнездования (Завьялов, Шляхтин, 2006).

В середине XX в. ареал черного жаворонка расширился на запад

– на правобережье Волги севернее Волгограда, где он встречался отдельными парами в Дубовском р-не на водоразделах Волги и Иловли (Птушенко, 1949), а также в район г. Вольска на севере Саратовской обл. (Завьялов и др., 2009). Но к югу от Волгограда – у Сарепты, Черного Яра и др. – этот вид на правобережье Волги не отмечался на гнездовании ни в XVIII, ни в XIX, ни в XX в. (Паллас, 1788; Moeschler, 1853; Artzibascheff, 1859; Богданов, 1871; Яковлев, 1872; Kracht, 1919; Лорец, 1928; и др.).

Таким образом, восстановленную западную границу гнездового ареала черного жаворонка можно провести через Камыш-Самарские озера к Баскунчаку, затем вдоль левого берега Волги до устья р. Чарга в Самарской обл. и дальше на восток в верховья р. Бол. Ирғиз к с. Пестрянка и Бол. Черниговка (Лебедева, 1967).

Зимние кочевки

На юг от Баскунчака и Камыш-Самарских озер в Заволжье и к западу от Волги располагается обширная область зимних кочевков черного жаворонка, во время которых он периодически появлялся в Предкавказье и даже в Закавказье (Динник, 1881, 1886; Радде, 1884; Алфераки, 1910; Беме, 1926; Моламусов, 1967; Банников, 1959; Самородов, 1968; и др.), на Украине и в Крыму (Кесслер, 1851; Никольский, 1891; Сомов, 1897; Гавриленко, 1929; Смогоржевский, 1953; и др.), иногда залетал также в Западную Европу (Волчанецкий, 1954; Snow, Perrins, 1998). Вот как описывали кочевки этих птиц первые исследователи природы Поволжья.

Одним из первых зимний налёт черных жаворонков в Поволжье наблюдал П.С. Паллас (1788, с.285), зимовавший в конце своего многолетнего путешествия по России в 1773/74 г. в Царицыне: «Как только наступит в ноябре ужасный мороз, то прилетают из северных стран в сии места подорожники; ... также черные степные жаворонки вылетают в то время, когда свирепствуют зимние с метелью бури; но только в соседние деревни и жилища, а сей страны [зимой] никогда не оставляют». Характер зимнего пребывания черных жаворонков на Волге уточняет сам П.С. Паллас (1788, с.115): «...под исход зимы во время метелицы при Волге показываются».

Во время своей зимовки в 1769/70 г. в Астрахани черных жаворонков наблюдал также С.Г. Гмелин (1777, с.225): «... живут также в зимнее время ... разные виды жаворонков, кои смешанно тысячами летают, но никогда иначе не появляются, как только во время выюги и всегда в то время с востока прилетая вместе с Сайгаками, ... так как и хохлатый жаворонок (*Alauda cristata*), простой (*spinoletta*), Альпийский (*alpestris*) и полевой (*pratensis*), подорожники, и еще один совсем особый и новый вид оных как уголь черный, которого я в Академических

записках под именем цвет переменяющего [*Alauda mutabilis* S.G. Gmelin, 1771] описал».

По наблюдениям Н.Н. Арцыбашева (Artzibascheff, 1859), приехавшего в Сарепту в марте 1858 г., в это время в Поволжье и в Донских степях держались «неисчислимые стаи» черных жаворонков, но вскоре все они исчезли и летом ни разу не отмечались. В. Крахт (Kracht, 1919), проводивший несколько лет в с. Черный Яр на Волге ниже Сарепты, наблюдал прилет больших стай черного жаворонка в конце декабря. При этом особенно много птиц концентрировалось, по его наблюдениям, в песчаных степях к югу от Черного Яра. Назад же они улетали в начале марта. Об откочевке черных жаворонков на зиму в песчаные степи на юге Волго-Уральского междуречья сообщают также Э.И. Гаврилов и др. (1968). Это предпочтение песков зимой связано, вероятно, с большей доступностью там основных зимних кормов – семян дикорастущих растений – на свободных от снега выдувах по песчаным буграм.

Описывая зимние кочевки черного жаворонка, некоторые исследователи специально отмечали неожиданное и нерегулярное появление его стай. В дельту Волги, по наблюдениям К.А. Воробьева (1936), эти жаворонки прилетали в некоторые годы в огромном количестве. У Сарепты, по данным В.И. Рикбейля, они появлялись в январе - марте иногда тысячными стаями, а иногда птиц не было вовсе (Богданов, 1871). В.Е. Яковлев (1872), проживший несколько лет в Астрахани, сообщал, что зимой 1870/71 г. там появилось так много черных жаворонков, что на городском рынке они продавались по несколько копеек за сотню.

Такие массовые выселения из Заволжья на юго-запад связаны, очевидно, с резкими изменениями зимних метеоусловий. По наблюдениям Л.Б. Беме (1950, 1960) в Центральном Казахстане, черные жаворонки легко добывали корм в зимней степи на местах тебеневки диких и домашних копытных, кормились также на дорогах в лошадином навозе, с помощью мощного клюва расклеивали даже крепкие семена курая (солянки русской), кучами скапливающегося у дорог и на межах полей и залежей. Поэтому даже в самые суровые зимние месяцы жаворонки были упитаны и содержали под кожей жировые запасы. Но накануне буранов, которые ощущаются жаворонками за 12-16 часов благодаря их особому «барометрическому» чувству, птицы стаями улетали в направлении, противоположном приближающейся буре, т.е. на юг при северных буранах или на запад – при восточных штормах.

То же наблюдал в Кургальджинском заповеднике И.А. Кривицкий (1962, с.214): «Массовые перемещения жаворонков очень заметны в непогоду, в сильные ветры и снегопады. ... В конце декабря буран, шедший с севера, нагнал в заповедник тысячные стаи черных жаворон-

ков, редко встречавшихся здесь до этого. И в дальнейшем массовые перемещения черных жаворонков являлись своеобразным признаком надвигающегося бурана». Кормясь же зимой на конных дорогах, а в заснеженной степи выклевывая зерновки ковыля из торчащих над снегом стеблей, жаворонки и в Кургальджине не страдали от голода и всегда оставались упитанными, с жировыми отложениями (Кривицкий, 1962).

В последние полвека условия обитания черных жаворонков в Заволжье и Казахстане существенно изменились. Заметно теплее стал зимний климат, и жестокие выюги случаются теперь значительно реже. В результате участвовавших зимних оттепелей и гололедицы на снегу и поверхности почвы чаще образуется твердая ледяная корка, затрудняющая жаворонкам доступ к семенам (Белик, 2015). В степях резко сократилось количество как диких, так и домашних копытных, тебенежка которых помогала жаворонкам кормиться при многоснежье. Наконец, в последнее время значительно увеличилась протяженность скоростных автотрасс, где погибает, по нашим наблюдениям в Оренбургской обл., очень много черных жаворонков, которые после снегопадов огромными стаями концентрируются на очищенных от снега обочинах дорог. Так, на трассе между пос. Домбаровский и Светлый на юго-востоке Оренбургской обл. 23.03.2007 на 100 км было учтено 4-5 тыс. черных жаворонков, среди которых около 90% составляли самцы. И по всему маршруту были видны птицы, сбитые машинами.

Изменились в степях и летние условия обитания, сказавшиеся на успешности размножения жаворонков. Во многих районах появились лесополосы, сады и парки, привлечшие на гнездовье многочисленных врановых птиц, часто разоряющих гнезда жаворонков (Шишкин, 1982; Линдемман и др., 2005; и др.). Из-за малоснежья зимой и частых летних засух сейчас быстро высыхают западины, лиманы и многие степные речки, что лишает птиц водоемов, необходимых зерноядным жаворонкам, особенно во второй половине лета (Белик и др., 2015). Сокращение численности выпасаемого скота привело, по нашим наблюдениям, к зарастанию глинистых полупустынь густым высокотравьем, непригодным для обитания черных жаворонков. Наконец, в середине XX в. для борьбы с сусликами, песчанками и мышевидными грызунами в полупустынях и пустынях Волго-Уральского междуречья и Калмыкии начал применяться очень токсичный фосфид цинка, наносившийся на зерновую приманку, которая затем с самолетов и машин рассеивалась по степи. Ее поедание вело к гибели грызунов, а также многих других теплокровных животных (Белик, 1997, 2000).

Какие из этих факторов явились решающими – пока неизвестно. Но численность черных жаворонков в Заволжье во второй половине

XX в. резко сократилась. На Баскунчаке за последние 15 лет было отмечено всего несколько встреч с ними (Амосов, 2010, 2012), а нами в апреле-мае 2012 г. они не найдены там вовсе (Белик, 2013). В Саратовском Заволжье суммарная численность гнездившихся в 2005 г. птиц была оценена лишь в 50-100 пар (Завьялов, Шляхтин, 2006).

На Эльтоне неуклонное снижение численности черного жаворонка происходило с середины 1960-х годов, в 1980-е годы единичные пары встречались там только по лугам близ озер, а с середины 1990-х годов они в Приэльтоне перестали отмечаться как летом, так и зимой – и на равнинах, и в озерных котловинах Эльтона, Булухты и Соркуля. Лишь в 2003 г. у оз. Эльтон было зарегистрировано несколько встреч в феврале, июле и сентябре (Линдеман и др., 2005).

В верховьях р. Хара к северу от Эльтона еще в 1988 г. в мае учитывали до 32 самцов на 3 км маршрута (Чернобай, 2004). В солончаковых степях у оз. Булухта в 1998-1999 гг. было до 3-5 пар/га (Чернобай и др., 2000). Но позже общая численность черных жаворонков в Приэльтоне была оценена сначала в «десятки пар», а затем – «до десятка пар» (Букреев, Чернобай, 2000, 2006). В начале июля 2002 г. у Эльтона были отмечены лишь «малочисленные» птицы (Барабашин и др., 2003). По данным Т.О. Барабашина (личн. сообщ.), им были встречены тогда 3 одиночные жаворонка близ долины р. Чернавки. Наши же регулярные летние исследования, ведущиеся в Заволжье с 2004 г., а также специальные поиски жаворонков на солончаках в окрестностях оз. Эльтон и Булухта в 2010 и 2013-2014 гг. результатов не дали вовсе. Поэтому оценка популяции черного жаворонка в Волгоградской обл. в начале XXI века в 7-9 тыс. особей (Чернобай, 2004) представляется нам сейчас ничем не обоснованной и сильно завышенной.

Значительно реже наблюдаются сейчас и зимние инвазии черных жаворонков. Небольшие стайки из 12 и 5 самцов были дважды встречены 23.01. и 04.02.2002 у пос. Абганерово к юго-западу от Волгограда (А.В. Жменя, личн. сообщ.). Выраженный залёт этих птиц прослежен зимой 2006 г. на Среднем Дону, где за период 24.02.-03.03.2006 было учтено 5 встреч, в том числе 2 стаи примерно по 100 особей (Ломакин, 2006). В конце февраля 2013 г. наблюдались 13 самцов, кормившихся на очищенной от снега обочине автотрассы у с. Вишневка в Приэльтоне, и еще несколько стаяк по 6-15 самцов были отмечены в тот же период в районе с. Ченин и Венгеловка близ Эльтона (С.И. Мякишев, личн. сообщ.).

Но зимой 2014/15 г. в Казахстане сложились, вероятно, аномальные для черного жаворонка погодные условия, и эти птицы вновь были вытолкнуты в степи Поволжья, проникнув на юг до Астрахани, где 2 птицы были встречены Е. Полонским в феврале 2015 г. в заказнике «Степ-

ной» (<http://ru-birds.ru/index.php/ru/89-novosti-konkursa-bolshoj-god/103-obzor-interesnykh-nakhodok-v-fevrale-2015-g>), а на запад они долетали до Калачской излучины Дона.

Первая стайка из 10-15 птиц была замечена, по данным птицелова-любителя А.В. Жменя, 27.12.2014 у пос. Ерзовка к северу от Волгограда. Затем 29.12.2014 у пос. Горьковский на западной окраине Волгограда встречена стая из 100-150 самок, в которой наблюдались всего 2 самца. Из этой стаи были пойманы и после осмотра выпущены 20 самок. Наконец, 04.01.2015 у с. Бородино к северо-западу от Волгограда 3 раза отмечались одиночные самцы. Позже стая примерно из 500 птиц встречена 23.01.2015 на пустыре у пос. Горьковского, а 25.01.2015 черные жаворонки найдены на Дону у ст. Голубинской, где у обочины дороги кормилась стая из 10 самцов и 40 самок (данные А.В. Жменя).

В Призлытонье в окрестностях с. Вишневка 28.12.2014–30.01.2015 вдоль дороги в степи регулярно учитывали по 2-6 самцов (данные С.И. Мякишева). У обочины автодороги между с. Прудентов и Золотари Палласовского р-на 15.01.2015 наблюдалась стая из 100-150 кормившихся самцов (И.И. Болкунов). Позже 2 самца наблюдались 26.01.2015 на скотном дворе в с. Катричев Быковского р-на в Заволжье (М.М. Байбаков). По данным директора природного парка «Эльтонский» В.Д. Герда, 27.01.2015 стая из 100-150 птиц кормилась на пустырях близ оз. Эльтон. На дороге между с. Красный Октябрь и Рассвет на севере Ленинского р-на В.Н. Пименов 15.02.2015 дважды наблюдал 1-2 самцов.

Возле хут. Степной Ленинского р-на, по наблюдениям А.В. Жменя, утром 22.02.2015 была встречена стая из 200-300 черных жаворонков, в которой держалось около 15% самцов, а днем на асфальтированную автодорогу слетелось около 1500 жаворонков, которые пытались напиться из лужиц, мешая проезду автотранспорта. В степи же на оттаявших сусликовинах жаворонки принимали пылевые ванны. В бинокль было видно еще несколько аналогичных стай, державшихся вдоль дороги, идущей в сторону с. Путь Ильича. 23.02.2015 у хут. Степного вновь держалась смешанная стая из 500-700 птиц, один самец начал токовать над самкой, но на следующий день жаворонков там уже не оказалось.

Утром 22 февраля в Заволжье стоял мороз до -18° С, но днём пригревало солнце, появились проталины, 23 февраля проталин стало еще больше, а 24 февраля потеплело, и степь почти полностью освободилась от снега. В наблюдавшейся 22.02.2015 смешанной стае, кроме черных жаворонков, держалось также около 500 рогатых жаворонков (*Eremophila alpestris*), 100-150 пуночек (*Plectrophenax nivalis*), 10 белокрылых жаворонков (*Melanocorypha leucoptera*) и 3 лапландских подорожника (*Calcarius lapponicus*).

После зимней инвазии можно было ожидать оседания части птиц на гнездование в Заволжье, но их поиски на Булухте и Эльтоне в середине мая оказались безрезультатными, а продолжить детальные исследования в Приэльтоне в 2015 г. у нас, к сожалению, не было возможности. Однако летом, по сообщениям наших корреспондентов, там было отмечено несколько встреч с черными жаворонками. На сбитых пастбищах у с. Вишневка к северу от Эльтона 5 жаворонков 09.06.2015 наблюдал В.Д. Герд (личн. сообщ.). Кроме того, 01.05.2015 в лиманах у дороги между с. Вишневка и Финогеновым прудом С.И. Мякишев (личн. сообщ.) встретил 4 пары на 22 км, а 04.08.2015 он наблюдал 4 самцов, кормившихся на обочинах дороги, между Финогеновым прудом и хут. Садчиков Палласовского р-на.

Динамика численности

Анализ литературных источников свидетельствует, что зимние вылеты черных жаворонков на юг и запад – в Придонуе, Украину, Предкавказье и Закавказье – до середины XIX в. наблюдались очень редко, а во многих областях не были известны вовсе (Кесслер, 1851; Чернай, 1853; цит. по: Сомов, 1897; Северцов, 1855; Богданов, 1879; и др.). Лишь во второй половине XIX и начале XX в. начались более или менее регулярные инвазии этих птиц. В частности, их массовые налёты отмечались в разных регионах в зимы 1873/74, 1875/76, 1876/77, 1878/79, 1879/80, 1888/89, 1890/91 гг. (Алфераки, 1878; Радде, 1884; Динник, 1886; Никольский, 1891; Сомов, 1897; Огнев, Воробьев, 1923).

Можно полагать, что эта динамика отчасти была связана с ростом численности птиц в Заволжье, где во второй половине XIX в. на плоских глинистых равнинах в полупустынных условиях начало развиваться так называемое падинное земледелие: освоение неглубоких замкнутых понижений с лучшим увлажнением и более плодородными лугово-каштановыми почвами. Распашка небольших участков земли в зональных полупустынях значительно улучшила кормовые условия для черных жаворонков, которые переходили на питание созревающим зерном ячменя, на 20-70% повреждая посевы в падинах (табл.1). Соответственно на этих участках резко увеличивалась и численность жаворонков (табл.2).

Вот что писал по этому поводу Л.Г. Динесман (1960, с.126-127): «Можно предположить, что до развития земледелия и сильного вытравливания отдельных участков территории основным местом обитания черных жаворонков были солончаковые луга. ... Таким образом, изменение распределения черных жаворонков в результате хозяйственной деятельности человека несомненно». Поскольку же глинистые полупустыни с падинами, занимающими до 10-15% всей площади (Шишкин,

1976), распространены в Заволжье на огромной территории, являясь, по сути, зональным ландшафтом, то освоение этих пастбищ под посевы должно было многократно увеличить численность обитавших в полупустыне черных жаворонков.

Таблица 1

Размеры повреждения черными жаворонками посевов ячменя в падине близ Джаныбека в июне 1951 г.
(по: Динесман, 1960)

Место учета	Число колосьев на 1 м ²		%% поврежденных колосьев
	всего	из них повреждено	
Окраина посевов	194	144	74
Центр посевов	159	34	21

Еще одна волна зимних инвазий черного жаворонка прослеживается в середине XX в. Массовые налёты отмечались в этот период в зимы 1949/50, 1951/52, 1953/54, 1955/56, 1957/58 гг. (Смогоржевский, 1953; Банников, 1959; Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963; Луговой, 1963; Моламусов, 1967; и др.), а последний из них – зимой 1966/67 г. в Калмыкии (Самородов, 1968). В это время наблюдалось также заметное расширение гнездового ареала черного жаворонка на север в Саратовском Заволжье, в северном Казахстане и юго-западной Сибири (Юрлов, 1959; Корелов, 1970; Завьялов, Шляхтин, 2006). Одновременно произошло проникновение этих птиц и на правобережье Волги (Птушенко, 1949; Завьялов и др., 2009).

Таблица 2

Распределение черных жаворонков по станциям
(по: Динесман, 1960)

Стация	Число встреч на 10 км автомобильного маршрута		
	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Комплекс солонцов и западин с малым количеством распаханых пастбищ	0	0	0,8
Комплекс солонцов и западин с большим количеством распаханых пастбищ	9	18	10
Солончаковые луга	16	25	–
Выбитые скотом пастбища у аулов	12	7	7,5

По всей видимости, и эти процессы тоже были связаны с ростом популяций черного жаворонка, происходившим в сухих степях Заволжья и Казахстана, где в середине XX в. начались широкомасштабные работы по подъему целины и по мелиорации, искусственному преобразованию засушливых ландшафтов. О влиянии же частичной распашки степей на численность черных жаворонков свидетельствуют учеты, проведенные в 1957 г. в Кустанайской обл. Там на целинных степных

массивах насчитывали 69,4 ос./100 км, среди сплошных посевов и залежей – 35,1 ос./100 км, а в наполовину распаханых степях – 365,0 ос./100 км автомаршрутов (Кожевникова, 1962), т.е. в результате частичной распашки целины популяция черного жаворонка в сухих степях могла увеличиться более чем в 5 раз.

Однако вскоре за этим подъемом численности на состоянии популяций черного жаворонка начал сказываться комплекс негативных факторов, о которых было сказано выше. И его популяции в Заволжье стали постепенно деградировать вплоть до полного исчезновения на западной периферии ареала – в Астраханской и Волгоградской обл.

Местообитания

Характеристика местообитаний черного жаворонка обсуждается во многих работах (Бостанжогло, 1911; Волчанецкий, 1937, 1954; Корелов, 1970; и др.). Большинство исследователей сходится во мнении, что этот вид обитает главным образом среди полынных (В.Я., 1877; Бостанжогло, 1911; Волчанецкий, 1937; Юдин, 1952; Гаврилов и др., 1968; и др.). В то же время некоторые орнитологи находили черных жаворонков также в ковыльных степях (Зарудный, 1888; Бажанов, 1928; Волчанецкий, Яльцев, 1934; Лебедева, 1967). Иногда указывается, что на чернополынных, как и на белополынных, птичье население которых «ничем существенным не отличается от чернополынных» степей, черные жаворонки не гнездятся (Волчанецкий и др., 1950).

Здесь следует пояснить, что как полыни, так и ковыли – это весьма обширные роды, включающие виды растений с самой разной экологией. Среди ковылей, прежде всего, следует назвать невысокий ковыль Лессинга, или ковылок (*Stipa lessingiana*), очень широко распространенный на зональных почвах в степях и полупустынях. Ковыль песчаный *S. pennata* (= *S. joannis*) характерен для разреженных растительных формаций на закрепленных, неразбитых песках. Очень высокий ковыль волосовидный, или тырса (*S. capillata*), а также близкий к нему ковыль сарептский (*S. sareptana*) местами образуют густые, мощные заросли на глинистых и щебнистых почвах в степной и полупустынной зонах. В зональных степях распространено еще несколько видов перистых ковылей (красивейший, узколистный, украинский и др.), формирующие мощный, довольно густой и высокий травостой. Но они весьма уязвимы к выпасу скота и поэтому встречаются спорадично.

Среди полыней следует указать полынь белую (*Artemisia lerchiana*), широко распространенную на зональных каштановых почвах в сухих степях и полупустынях, полынь черную (*A. pauciflora*), которая очень характерна для мелких солонцов в полупустынях, полынь австрийскую, или полынок (*A. austriaca*), растущую в степи и лесостепи на

черноземах, а также полынь солончаковую (*A. monogyne*), характерную только для солончаков и засоленных почв в степях и полупустынях.

Следует сказать также о солонцах и солончаках, которые в представлении многих зоологов являются синонимами, что вносит серьезную путаницу в их описания степных местообитаний. Солончаки являются интразональными почвами, формирующимися обычно в аридных районах в местах с повышенным грунтовым увлажнением – в долинах рек и озерных котловинах. Они образуются за счет накопления солей NaCl в результате капиллярного подъема водного раствора из нижних горизонтов почво-грунтов и его высыхания на поверхности почвы в засушливом климате, что придает солончакам белёсый цвет. При умеренном засолении и отсутствии пастбищного сбоя солончаки покрываются довольно густым травостоем из бескильницы (*Puccinellia distans* и др.) и других злаков. Обычно же при выпасе копытных бескильница постепенно исчезает и замещается полынью солончаковой и различными галофитами из разнотравья (кермеки *Limonium gmelini* и др., кокпек *Atriplex cana*, лебеда *Obione pedunculata* и др.), а на сильно сбитых солончаках развиваются сочные солянки-галофиты: сарсазан *Halocnemum strobilaceum*, солерос *Salicornia herbacea*, сведа *Suaeda prostrata*, петросимонии *Petrosimonia crassifolia* и др.

Солонцы, в отличие от солончаков, это почвы, формирующиеся обычно в виде пятнистых комплексов с зональными черноземами или каштановыми почвами на сухих, безводных глинистых плакорах. Они отличаются повышенным содержанием катионов натрия и магния, которые образуют с водой долго не высыхающие коллоиды. В сухом состоянии солонцы обычно очень плотные, а после дождей превращаются в вязкий, липкий «студень». На солонцах развивается в основном очень специфичная растительность из полыни черной, а также камфоросмы, или сурана *Camphorosma monspeliacum*, ромашника *Tanacetum achilleifolium* (= *Pyrethrum achilleifolium*) и других пустынных гиперксерофитов.

Характеризуя распространение черного жаворонка, многие исследователи отмечали его спорадичность. По наблюдениям П.С. Палласа, между Волгой и Яиком эти птицы встречаются «в уединенных местах» (цит. по: Динесман, 1960, с.126). Сам П.С. Паллас (1788, с.115), проезжая по северной кромке Рын-песков в Заволжье, замечал: «В тот же вечер услышали мы пение милостивых черных степных жаворонков (*Alauda tatarica* ...) ... Они видны по всей песчаной степи, а особливо по лежащим рассеяно солончакам, откуда в летнее время они никак в обитаемые страны не залетают».

В.Е. Яковлев по этому поводу писал: «Однако и в обитаемых ими местах, черныши не распространены повсеместно, а заселяют лишь от-

дельные районы; поэтому случается иногда на протяжении 10 верст не встретить ни одного гнезда и, наоборот, на сравнительно небольшом пространстве найти их до полусотни» (В.Я., 1877, с.132-133).

Кроме того, этот автор добавляет: «Вообще черныши любят солонцоватую воду и соляные растения; гнезда их чаще всего можно встретить по берегам озер и лиманов» (В.Я., 1877, с.133). Об этом же сообщал также Г. Зибом (Seebohm, 1882), который подчеркивал привязанность черного жаворонка к соленым маршам и его отсутствие в степях, где нет воды. То же отмечал и В.Н. Бостанжогло (1911, с.199): «По моим наблюдениям, полынные степи и пресная вода суть два фактора, влияющие на распространение этого вида в рассматриваемом крае. Где имеется налицо только один из них, там черного жаворонка нет».

Пресная или солончатая вода особенно нужна черному жаворонку, как и другим зерноядным видам рода *Melanocorypha*, для водопоя летом, когда птицы переходят на сухой зерновой корм (Корелов, 1970; Федосов, 2010; Белик и др., 2015). Отсюда и спорадичность распространения этого вида, приуроченного к окрестностям редких в полупустынях озер и рек. Его связь с солончаковыми лугами близ водоемов наглядно показана на материалах учетов в Волго-Уральском междуречье (табл.2, 3).

Таблица 3
Распределение жаворонков по станциям в июле 1951 г.
(число встреч на 5 км маршрута)
(по: Ходашова, 1960)

Район и станция	Виды жаворонков				
	малый	белокрылый	черный	степной	полевой
Волго-Узенская водораздельная равнина					
Комплекс с преобладанием чернопыльных солонцов	27	3	7	2	4
То же с преобладанием злаков	5	13	-	-	22
Чижинско-Бальтинская лиманная депрессия					
Водораздельные гряды	4	6	13	1	4
Высокие луга с преобладанием злаков	1	11	1	2	7
То же с обилием солянок	3	26	92	1	7
Выбитые солонцовые луга	5	33	25	1	1
Низкие луга с преобладанием злаков	1	5	8	1	11
То же с большими пятнами солянок	2	23	9	1	5

Примечание: вместе с малым жаворонком (*Calandrella cinerea*) К.С. Ходашова (1960) учитывала, вероятно, и очень похожего на него серого жаворонка (*C. rufescens*), не упоминавшего ее, но широко распространенного в полупустынях Заволжья (Шишкин, 1976; Завьялов и др., 2003; Линдемман и др., 2005; Белик, 2008; и др.).

Именно на солончаках наблюдается максимальное обилие черного жаворонка. Расселение же птиц на безводные плакоры стало возможным после появления там полей (Динесман, 1960; Ходашова, 1960), на которых жаворонки находили дефицитную влагу, очевидно, в наливающих зернах культурных злаков или «выклевывали только влажные, набухшие или наклонувшиеся семена» из почвы (Динесман, 1960, с.126).

На водоразделы черные жаворонки расселялись также в многоводные годы, когда весной, после таяния снега, долины наполнялись водой (табл.4), как это произошло, например, в 1951 г. (Ходашова, 1960). А сбитые пастбища у селений могли привлекать жаворонков (табл.2) как обилием семян, так и искусственными водопоями у колодцев (Динесман, 1960). Наоборот, особо сильные засухи, наблюдавшиеся в степях в 1972 и 1975 гг., привели к резкому сокращению численности черного, а также белокрылого жаворонков (Шишкин, 1976), которые наиболее нуждаются в водопоях из-за выраженной зерноядности (Белик и др., 2015).

Таблица 4

Плотность жаворонков на Волго-Узенской водораздельной равнине в 1950-1954 и 1973-1974 гг.

(число встреч на 10 км автомаршрута в мае и июне)

(по: Ходашова, 1960; Шишкин, 1976)

Вид	Годы						
	1950	1951	1952	1953	1954	1973	1974
Малый жаворонок	11-12	36-37	10	21-22	23-24	3-4	3-4
Серый -"	0	0	0	0	0	10	10
Полевой -"	5	38-39	5	7	2-3	0	0,2
Черный -"	2-3	13	3	6-7	10	1	0,5
Белокрылый -"	3	4-5	1-2	11	4-5	0	0,5
Степной -"	0	9	3-4	7	3-4	1	1-2

Примечание: по замечанию В.С. Шишкина (1976), малый и серый жаворонки при автомобильных учетах практически не различаются, поэтому их соотношение в учетах 1973-1974 гг. определялось по данным отстрела жаворонков вне учетных маршрутов. Но по нашим наблюдениям, серые жаворонки в силу особенностей их поведения более уязвимы для отстрельщиков (Белик, 2008), и поэтому эти данные тоже не могут отражать истинное соотношение численности малого и серого жаворонка.

Проникая же на север, в сухие степи, черный жаворонк местами может осваивать ковыльные и злаково-разнотравные ассоциации на песчаных террасах рек (Зарудный, 1888; Бажанов, 1928; Волчанецкий, Яльцев, 1934; Лебедева, 1967). При этом проявляется, возможно, известный принцип смены стадий при переходе из полупустынь к степям,

в которых более разреженная пустынная растительность характерна именно для песков. Аналогичные примеры смены стадий наблюдаются в степной зоне также у авдотки (*Burhinus oedicnemus*), разноцветной ящурки (*Eremias arguta*), емуранчика (*Stylodipus telum*).

Таким образом, основными гнездовыми станциями черного жаворонка в полупустынях Заволжья являлись использовавшиеся под пастбища средне сбитые долинные солончаковые луга с преобладанием полыни солончаковой или галофильного разнотравья, местами с примесью бескильницы, типчака, ковылей и др. Севернее, в степях, этот жаворонек переходил на песчаные террасы рек с более разреженной ковыльной или разнотравной растительностью. На водораздельных равнинах с белополынниками и чернополынниками он может обитать только рядом с полями или вблизи лиманов и палин, заполняемых весной талыми водами.

Особенности биологии

Здесь хотелось бы обсудить еще некоторые особенности биологии черного жаворонка, неоднократно привлекавшие внимание исследователей, в частности половую структуру популяций и фенологию гнездования.

При знакомстве с черным жаворонком в поле, прежде всего, бросается в глаза любопытный парадокс кажущегося резкого преобладания в его гнездовых популяциях ярких, черных самцов (Бажанов, 1928; Волчанецкий, 1954; и др.). По мнению В.Н. Бостанжогло (1911, с.200), «в среднем, на одну самку ... приходилось не менее 20 самцов». В.Ф. Чернобай (2004, с.218) считал, что «в отличие от других жаворонков, у черного удивительный феномен в половой структуре размножающихся особей – на 10 самцов приходится лишь 2-3 самки». В.С. Шишкин (1982) распространял эту особенность, по-видимому, и на другие виды жаворонков Приэльтона, считая, что к гнездованию приступает лишь 10-20% птиц, учитываемых на стационаре.

Но необходимо заметить, что учет жаворонков по гнездам – чрезвычайно трудоемкая работа, тем более на таком обширном полигоне площадью в 1 км², который был выбран для учетов последним автором. Для выявления всех гнезд жаворонков на нём нужно было еженедельно проходить не менее 100 км, но и это не исключало возможные пропуски, особенно черного жаворонка.

По наблюдениям М.А. Есилевской (1967, с.347), самка черного жаворонка «затаивается так, что в 3-4 шагах ее невозможно обнаружить, если даже знать, где она сидит». Это подтверждают и наши наблюдения за парой черных жаворонков в вольере, где самка, в отличие от яркого, подвижного самца, почти никогда не взлетала, затаиваясь всё время где-нибудь на земле.

По-видимому, и в природе самки черного жаворонка летом сильно недоучитываются из-за своей малозаметности, скрытности, малоподвижности. В смешанных же стаях, прилетевших в 2015 г. на зимовку в Поволжье, явно преобладали самки (см. выше), а самцы, вероятно, оставались зимовать, как обычно, в гнездовых районах.

Что касается фенологии гнездования черного жаворонка, то М.Н. Корелов (1970, с.255), проанализировавший значительное количество данных по Казахстану, пришел к выводу, что «сроки начала и конца массового размножения в разных районах ареала колеблются незначительно. В наиболее северных районах при этом все периоды сдвигаются и проходят дней на 10-15 позднее». Начало же яйцекладки, по этим данным, отмечается у черного жаворонка обычно с конца апреля - начала мая.

Но по наблюдениям К.С. Ходашовой (1960, с.78), очень сильное влияние на фенологию оказывают погодные условия весны. Поэтому очень ранней и теплой весной 1951 г. «птицы начали гнездиться почти на три недели раньше, чем обычно (первые слётки черного жаворонка появились уже 22 апреля). ... В позднюю и холодную весну 1952 г. птицы стали гнездиться на 2-3 недели позднее обычного (первые слётки появились только в конце мая)». А по наблюдениям в Ерусланских степях, близ северной границы ареала, первые выводки черного жаворонка отмечались даже 11 апреля (Волчанецкий, Яльцев, 1934).

Судя по растянутому брачному периоду, продолжающемуся до конца июня - начала июля (Корелов, 1970), у черного жаворонка, по аналогии с другими видами жаворонков (Delius, 1965; цит. по: Шишкин, 1982), могут быть две, а возможно даже три нормальные кладки в сезон. Но конкретные фактические подтверждения этому нам пока неизвестны.

Заключение

Черный жаворонки – эндемик полупустынных районов Казахстана и России – в последние полвека демонстрирует ярко выраженные негативные тренды в динамике ареала и численности. Он включен в Красные книги Саратовской, Волгоградской и Ростовской обл. Но каких-либо положительных изменений в его популяциях пока не наблюдается. Отчасти это связано с недостатком сведений о лимитирующих факторах и экологии этого вида, что затрудняет организацию его эффективной охраны. Поэтому пока еще не поздно, необходимо проведение специальных, интенсивных исследований для выяснения всех особенностей распространения, биологии, экологии и этологии черного жаворонка в тех районах, где он пока еще сохранился на гнездовании.

Пользуясь возможностью, мы искренне благодарим всех наших корреспондентов, любезно поделившихся информацией о своих наблю-

дениях в Поволжье: А.В. Жменя, М.М. Байбакова, И.И. Болкунова, С.И. Мякишева, В.Д. Герда. Мы признательны также Т.О. Барабашину за предоставленные неопубликованные сведения, С.А. Соловьеву и В.Н. Федосову за помощь в поисках литературных данных.

Литература

- Алфераки С., 1878. Из Таганрога // Природа и охота, апрель. - С.61-62.
- Алфераки С.Н., 1910. Птицы Восточного Приазовья // Орнитол. вестн., № 3.- С.162-170.
- Амосов П.Н., 2010. Видовой состав, биотопическое распределение и численность жаворонков (Alaudidae) в окрестностях озера Баскунчак // Современ. состояние и стратегии сохранения природн. и антропогенных экосистем: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф.- Волгоград: Царицын.- С.5-12.
- Амосов П.Н., 2010. Фауна позвоночных животных заповедника «Богдинско-Баскунчакский».- Волгоград: Царицын.- 92 с.
- Амосов П.Н., 2012. Птицы (Aves) // Состояние и многолетние изменения природной среды на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника.- Волгоград: Царицын.- С.182-211; 236-247.
- Бажанов В.С., 1928. *Melanocorypha yeltoniensis* Pall. (черный жаворонок) как постоянно гнездящаяся птица в С.-З. Казакстане и смежных с ним частях областей Среднего и Нижнего Поволжья // Урагус, кн.8, № 3-4.- С.23-24.
- Банников А.Г., 1959. К количественной характеристике авифауны пустынных степей Калмыкии // Учен. зап. МГПИ им. Потемкина, т.104, № 8.- С.107-121.
- Барабашин Т.О., Чернобай В.Ф., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н., 2003. Мониторинг КОТР-2002: Волгоградская область: Озеро Эльтон // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 17.- С.3-5.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л., 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та.- 212 с.
- Белик В.П., 1997. Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы // Беркут, т.6, вып.1-2.- С.70-82.
- Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. - Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ. - 376 с.
- Белик В.П., 2008. Материалы к мониторингу орнитофауны Камыш-Самарских озер (Западный Казахстан) // Стрепет, т.6, вып.2.- С.5-28.
- Белик В.П., 2013. Жаворонки в полупустынях окрестностей озера Баскунчак // Исследования природн. комплекса окрестностей озера Баскунчак: Сб. науч. статей.- Волгоград: Волгоградск. науч. изд-во.- С.22-26.
- Белик В.П., 2015. Степные птицы в XXI веке: проблемы и перспективы // Степные птицы Сев. Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана: Мат-лы Международн. конф.- Ростов н/Д.: Академцентр.- С.11-37.
- Белик В.П., Пименов В.Н., Гугуева Е.В., 2015. Роль водоемов в распространении и динамике численности жаворонков // Степные птицы Сев. Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана: Мат-лы Международн. конф.- Ростов н/Д.: Академцентр.- С.75-78.

- Беме Л.Б., 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушетии (с прилежащими районами) // Учен. зап. Сев.-Кавк. ин-та краеведения, т.1. - С.175-274.
- Беме Л.Б., 1950. Некоторые особенности биологии птиц Центрального Казахстана // Бюлл. МОИП. Отд. биол., т.55, вып.5.- С.44-48.
- Беме Л.Б., 1960. Записки натуралиста.- М.: Изд-во АН СССР.- 172 с.
- Богданов М., 1871. Птицы и звери Черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // Тр. О-ва естествоиспытателей при Казанск. ун-те, т.1, отд.1.- С.1-226.
- Богданов М., 1879. Птицы Кавказа // Тр. О-ва естествоисп. при Казанск. ун-те, т.8, вып.4.- С.1-188.
- Бостанжогло В.Н., 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей.- М.: Типография Императорского Московского Университета. - 410 с.
- Букреев С.А., Чернобай В.Ф., 2000. Значение Приэльтонья для охраны птиц // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф.- Волгоград.- С.137-141.
- Букреев С.А., Чернобай В.Ф., 2006. Птицы Приэльтонья // Биоразнообразие и проблемы природопользования в Приэльтонье: Сб. науч. трудов.- Волгоград.- С.59-74.
- В.Я[ковлев], 1877. Заметки о некоторых птицах Астраханской фауны // Природа, год 5, книга 3.- М.- С.132-133.
- Волчанецкий И.Б., 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // Тр. науч.-исслед. Зоолого-биол. ин-та Харьк. ун-та. Сектор экологии, т.4.- Харьков.- С.23-78.
- Волчанецкий И.Б., 1954. Семейство жаворонковые Alaudidae // Птицы Сов. Союза, т.5.- М.: Сов. наука.- С.512-594.
- Волчанецкий И.Б., Капралова Н.И., Лисецкий А.С., 1950. Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и ее реконструкции в связи с полезаситным насаждением // Зоол. журн., т.29, вып.6.- С.501-512.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П., 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП // Уч. зап. Саратов. ун-та, т.11, вып.1.- С.63-93.
- Воробьев К.А., 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // Труды Астраханск. заповедника, вып.1. - С.1-60.
- Гавриленко Н.И., 1929. Птицы Полтавщины. - Полтава.- 133 с.
- Гаврилов Э.И., Шевченко В.Л., Наглов В.А. и др., 1968. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // Тр. ин-та зоологии АН Каз. ССР, т.29.-С.153-190.
- Гмелин С.Г., 1777. Путешествие по России для исследования трех царств естества, ч.2: Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сём городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 г. - Пер. с нем. - СПб: Изд-во АН.- 361 с.
- Динесман Л.Г., 1960. Изменение природы северо-запада Прикаспийской низменности. - М.: Изд-во АН СССР.- 160 с.
- Динник Н., 1881. Орнитологические наблюдения в окрестностях Ставрополя. Зима и весна 1880 года // Природа и охота, т.2, апрель.- С.68-71.
- Динник Н., 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Тр. С.-Петербур. об-ва естествоиспыт., т.17, вып.1. - С.260-378.

- Есилевская М.А., 1967. Половой диморфизм органов полета жаворонков // Орнитология, вып.8.- С.347-350.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н. и др., 2009. Птицы севера Нижнего Поволжья, кн.4: Состав орнитофауны.- Саратов: Изд-во Сарат. ун-та.- 268 с.
- Завьялов В.Е., Шляхтин Г.В., 2006. Черный жаворонек // Красная книга Саратовской обл.: Грибы. Лишайники. Растения. Животные.- Саратов.- С.456-458.
- Завьялов В.Е., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г., 2003. Динамика распространения серого (*Calandrella rufescens*) и малого (*C. cinerea*) жаворонков в Нижнем Поволжье на протяжении последнего столетия // Русск. орнитол. журнал: Экспресс-выпуск, № 226.- С.651-659.
- Зарудный Н.А., 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // Зап. имп. Академии наук, т.57, № 1. - 338 с.
- Кесслер К., 1851. Птицы воробьиные губерний Киевского учебного округа // Труды Комиссии, высочайше учрежденной при Имп. ун-те им. Св. Владимира для описания губерний Киевского учебного округа Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской.- Киев.- С.1-136.
- Кожевникова Р.К., 1962. О влиянии распашки целины на численность степных воробьиных птиц // Орнитология, вып.5.- С.320-321.
- Корелов М.Н., 1970. Семейство Жаворонковые - Alaudidae // Птицы Казахстана, т.3.- Алма-Ата: Наука Каз. ССР.- С.194-285.
- Кривицкий И.А., 1962. О зимней орнитофауне района Кургальджинского заповедника // Орнитология, вып.4.- С.208-217.
- Лебедева Л.А., 1967. Птицы Саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны): Автореф. дис. ... канд. биол. наук.- Саратов.- 19 с.
- Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А., 2005. Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни.- М.: Наука.- 252 с.
- Ломакин С.А., 2006. Зимняя инвазия белокрылого и черного жаворонков в Ростовскую область // Стрепет, т.4, вып.2.- С.91-93.
- Лорец В.Ф., 1928. Список птиц окрестностей Сарепты // Известия Саратов. общества естествоиспытателей, т.3, вып.1.- С.73-95.
- Луговой А.Е., 1963. Птицы дельты Волги // Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия: Труды Астраханск. заповедника, вып.8.- С.9-185.
- Моламусов Х.Т., 1967. Птицы центральной части Северного Кавказа.- Нальчик. - 100 с.
- Никольский А.М., 1891. Позвоночные животные Крыма // Зап. имп. Академии наук, т.68, прил.4.- С.1-484.
- Огнев С.И., Воробьев К.А., 1923. Фауна позвоночных Воронежской губернии. - М.: Новая деревня.- 255 с.
- Паллас П.С., 1788. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч.3, половина 2: 1772 и 1773 годов.- СПб.: Имп. Академия наук.- 480 с.
- Птушенко Е.С., 1949. О заселении птицами полевых насаждений Сталинградской области // Охрана природы, сб.9. - М.: Изд-во ВООП. - С.26-51.
- Радде Г.И., 1884. Орнитологическая фауна Кавказа. Ornis Caucasica. Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц.- Тифлис.- 451 с.

- Самородов А.В., 1968. О зимнем питании жаворонков Калмыкии // Орнитология, вып.9.- С.371.
- Северцов Н.А., 1855. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии. - М. - 430 с.
- Смогоржевский Л.А., 1953. Некоторые данные по питанию черного (*Melanocorypha yeltoniensis* Forster, 1767) и рогатого (*Eremophila alpestris* L., 1758) жаворонков // Наук. зап. Київськ. ун-ту, т.12, вип.3: Труды Зоол. музею, № 3.- С.87-89.
- Сомов Н.Н., 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. - Харьков.- 680 с.
- Федосов В.Н., 2010. Распространение, экология и численность степного жаворонка на северо-востоке Ставропольского края // Стрепет, т.8, вып.1.- С.59-69.
- Ходашова К.С., 1960. Природная среда и животный мир глинистых полупустынь Заволжья. - М.: Изд-во АН СССР.- 131 с.
- Чернобай В.Ф., 2004. Птицы Волгоградской области.- Волгоград: Перемена.- 287 с.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н., 2000. Булукта // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территорий международ. значения в Европ. России. - М.- С.493-494.
- Шишкин В.С., 1976. Годовые и сезонные колебания численности жаворонков в северо-западном Казахстане // Зоол. журн., т.55, вып.3.- С.402-407.
- Шишкин В.С., 1982. Особенности размножения жаворонков в полупустыне Северного Прикаспия // Орнитология, вып.17.- С.83-90.
- Юдин К.А., 1952. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская обл.) // Тр. Зоол. ин-та АН СССР, т.11. - С.235-264.
- Юрлов К.Т., 1959. О распространении некоторых птиц в юго-западной Сибири // Орнитология, вып.2.- С.176-179.
- Яковлев В., 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou, т.43, № 4.- С. 323-361.
- Artzibascheff N., 1859. Excursions et observations ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1858 // Bull. de la Societe Imperiale des naturalists de Moscou, T.32, № 3.- P.1-108.
- Kracht W., 1919. Vogelleben und Vogelzug von Tschorny-Jar an der unteren Wolga // J. für Ornithol., Jg.67, № 3.- S.322-331.
- Moeschler H., 1853. Bericht aus Sarepta an H.F. Moeschler in Herrnhut // Naumannia: Archiv für die Ornithologie, vorzugsweise Europa's, № 4.- S.296-307.
- Seeböhm H., 1882. Notes on the birds of Astrakhan // The Ibis, Ser.4, № 6.- P.204-232.
- Snow D.W., Perrins C.M. (Eds.), 1998. The birds of the Western Palearctic: Concise Edition, v.2: Passerines.- Oxford – New York: Oxford University Press.- P.1009-1697+xvi+43.

УДК 598.243.1 (471.47)

О новых встречах каспийского зуйка в Калмыкии в 2015 году

В.М. Музаев¹, В.Н. Федосов², Г.И. Эрдненов³

¹ Калмыцкий гос. университет им. Б.Б. Городовикова
Апанасенковская районная общественная организация ВООП

³ Государственный природный биосферный заповедник
«Черные земли»

muzaev_ym@mail.ru

On the new occurrences of the Caspian Plover in Kalmykia in 2015. – Muzaev V.M., Fedosov V.N., Erdnenov G.I. – Caspian Plover is typical inhabitant of clay and stony deserts and semi-deserts of Central Asia from the Caspian Sea in the west up to the Altai Mountains and the Zaysan Lake basin in the east. In Russia it occurs rarely between the Volga and Ural Rivers in Astrakhan, Volgograd and southern Saratov administrative regions (Belik, 1997). It is assumed that only single nest findings of this species are possible in semi-deserts of Trans-Volga and north-western Caspian regions (Belik, 2014). An isolated part of the species breeding range is known in the Kuma-Manych Depression north of the Manych River, within the current boundaries of Kalmykia Republic, where up to 30 breeding pairs were estimated in 1950s (Spangenberg, 1951, 1952). In recent 25 years records of this species were extremely rare in the latter area. It was assumed, that the Manych population has been declining with possibly maximum 10-15 breeding pairs left there (Fedosov, Belik, 2010). This paper describes two records of Caspian Plovers in summer of 2015 close to the artificial Deed-Khulsun Lake (N 46°18.912', E 045°07.764'), 15 km north-west of Yashkul Village, central Kalmykia. This area is situated 120-200 km from the nearest sites of former records of the species in Kalmykia. A flock of 9 adult birds was discovered there on 23 June 2015, on the vast partly overgrown "solonchak" (saline soil plot), which is a typical nesting habitat of this species. On 3 August 2015, two young Caspian Plovers were record among 250 Kentish Plovers in an area next to the place where adults were seen in June. These facts can be treated as indirect evidences of possible nesting of Caspian Plovers in the surveyed area.

Key words: Caspian Plover, *Charadrius asiaticus*, records, Deed-Khulsun Lake, Kalmykia, Russia.

Каспийский зук (*Charadrius asiaticus*), типичный обитатель глинистых и каменистых пустынь и полупустынь, гнездится преимущественно в Центральной Азии (Казахстан, Средняя Азия), где его ареал простирается от побережья Каспийского моря до Алтая и Зайсанской отловины (Гладков, 1951; Степанян, 1990).

В России он встречается на северо-западной границе гнездового ареала: проникает в европейскую часть в Волго-Уральском междуречье (Belik, 1997) – до Александрово-Гайского р-на Саратовской обл. (Мойкин, 2000), озер Булухта, Эльтон и Боткуль в Волгоградской обл.

(Чернобай, 2004), низовий Волги в Астраханской обл. (Бондарев, 2004; Русанов, 2011).

Изолированный участок гнездового ареала каспийского зуйка найден в Кумо-Манычской впадине, где на северной стороне р. Маныч, в пределах современных границ Республики Калмыкия, Е.П. Спангенберг (1951, 1952) обнаружил в 1950 г. небольшую колонию этого кулика численностью до 30 гнездовых пар. За период с 19 по 27 мая там были добыты 10 взрослых птиц, 2 птенца и найдено гнездо с 1 свежим яйцом. В настоящее время тушки птенцов и 7 взрослых птиц хранятся в Зоологическом музее МГУ им. М.В. Ломоносова (П.С. Томкович, личн. сообщ.), тушки остальных – в Государственном биологическом музее им. К.А. Тимирязева в Москве (А.П. Иванов, личн. сообщ.).

В Предкавказье этот кулик гнезвился, возможно, шире, так как во второй половине мая - июне 1954 г. отдельных птиц отмечали и в Ногайской степи (Волчанецкий, 1959).

Современная численность мировой популяции каспийского зуйка оценивается в 40.000-55.000 особей (Предложения по совершенствованию ..., 2012); в Красном списке МСОП (IUNC-2015) он отнесен к видам, находящимся вне опасности (категория LC – Least Concern). В Красной книге Российской Федерации (2001) ему присвоена категория 3 – редкий вид. Его общая гнездовая численность в Европейской России на тот период оценивалась в 130-500 пар (Оценка численности ..., 2004). Для Южной России в конце 2003 г. она была оценена всего в 50-250 пар (Белик, 2005). Низкая численность вида и, соответственно, недостаток сведений о нем послужили основанием для присвоения ему почти во всех изданных позже региональных Красных книгах статуса редкого малоизученного вида – категория 4 (табл. 1).

Таблица 1

Природоохранный статус каспийского зуйка
в Красных книгах Российской Федерации и субъектов Южной России
(цит. по: Белик, 2014)

РФ 1983-2001	Астр. 2004-2014	Волг. 2004-2015	Рост. 2004-2014	Ставр. 2002-2013	Даг. 1998-2009	Калм. 2013
--3	4-4	4-4	4-...	3-2	--4	4

Условные обозначения: РФ – Российская Федерация, Астр. – Астраханская обл., Волг. – Волгоградская обл., Рост. – Ростовская обл., Ставр. – Ставропольский край, Даг. – Республика Дагестан, Калм. – Республика Калмыкия. Под названием страны/региона указаны годы публикации Красных книг; для Красной книги Волгоградской обл. приведены категории редкости в издании 2004 г. и в подготовленном к печати новом издании (2015).

Категории статус редкости: 2 – сокращающийся в численности вид, 3 – редкий вид, 4 – неопределенный по статусу вид. Многоточие – вид выведен из Красной книги.

Со времени обнаружения изолированного участка ареала каспийского зуйка в Кумо-Маньчской впадине, его встречали здесь нечасто. По данным А.П. Бичерева, у оз. Лысый Лиман в июне 1985 г. этот зук являлся обычным гнездящимся видом (Хохлов, 1989). Последующие же наблюдения ограничиваются лишь встречами преимущественно единичных особей, в основном на территории Калмыкии.

Так, О.М. Букреева (личн. сообщ.) наблюдала этих птиц на соленом озере севернее железнодорожного моста через р. Маньч и 3 особи – в августе 1995 г. на оз. Маньч-Гудило в заповеднике «Черные земли». Стайка из 6 птиц отмечена 12.06.1999 на этом же озере на берегу лимана Арал-Эмке (Миноранский и др., 2006). Предположительно два этих зуйка встречены Г.И. Эрденовым 17.06.2004 на лимане Долгенький, расположенном в северной части оз. Маньч-Гудило.

Кроме того, следует отметить встречу одиночного каспийского зуйка 17.09.1999 на оз. Сарпа, расположенном на севере Калмыкии (Шубин и др., 2001; Иванов, 2004).

На смежных территориях соседних регионов 2 пары каспийских зуйков встречены 27.06.1990 в Ставропольском крае у оз. Лысый Лиман и по 1 особи на р. Западный Маньч и у оз. Белое (Хохлов, Куликов, 1991), еще 1 особь отмечена 10.09.1999 на оз. Дадынское (Шубин и др., 2001; Иванов, 2004); в Ростовской обл. одиночный, предположительно каспийский зук наблюдался 25.09.2003 в низовьях балки Тройная в Орловском районе (Белик, 2004); в Дагестане 25.05.2007 территориальная пара встречена в долине р. Кума (Букреев и др., 2007).

В.Н. Федосов и В.П. Белик (2010), на основе вышеуказанных сведений, а также в результате анализа факторов, лимитирующих численность каспийских зуйков, пришли к заключению, что маньчская популяция этого вида угасает, и здесь продолжают гнездиться, вероятно, лишь единичные особи, общая численность которых вряд ли превышает 10-15 пар.

Не лучше обстоит ситуация с состоянием этого кулика и в Волго-Уральском междуречье. В Саратовском Заволжье, где в 1980 г. было найдено жилое гнездо (Мосейкин, 2000; Завьялов и др. 2007), в последующие десятилетия гнездящихся птиц не встречали; здесь возможна регистрация лишь летующих особей (Завьялов, Шляхтин, 2006). В Волгоградском Заволжье, где в конце XX в. гнездовая численность этих птиц оценивалась в 50-100 пар (Чернобай, 2004), вид также практически исчез на гнездовании. На оз. Эльтон в 2002-2009 гг. каспийский зук встречен дважды во время осенней миграции (в каждом случае – по одной особи): 22-23.08.2004 и 11-12.08.2006 (Шубин и др., 2007; Шубин, Иванов, в печати). Близ оз. Булухта каспийского зуйка отмечали

21.09.2004 (Линдеман и др., 2005). В.П. Белик (личн. сообщ.), проводивший наблюдения в Приэльтонье в 2010 и 2013-2015 гг., этих птиц не встретил ни разу. Для Астраханской обл. каспийский зуйк считается сейчас редким пролетным видом (Бондарев, 2004; Русанов, 2011), в то время как в сводках конца XIX – начала XX в. он упоминается как редкий гнездящийся вид (Хлебников, 1890, 1930). По мнению В.П. Белика (2014), в полупустынях Заволжья и Северо-Западного Прикаспия сейчас возможны лишь единичные гнездовые находки этого вида.

В свете всего вышеизложенного, особого внимания заслуживают две наши встречи каспийского зуйка летом 2015 г. на оз. Деед-Хулсун (N 46°18.912', E 045°07.764'), расположенном в центральной части Калмыкии в 15 км северо-западнее пос. Яшкуль, в полупустынной зоне Прикаспийской низменности.

Озеро (водохранилище) Деед-Хулсун было создано в 1970-80-е гг. в устье р. Яшкуль, берущей начало на Ергенинской возвышенности. Ранее здесь был небольшой лиман, наполнявшийся атмосферными осадками и пересыхавший в летнее время. Однако после строительства в 1960 г. Черноземельской обводнительно-оросительной системы и создания земляной плотины водоем стал питаться не только водами р. Яшкуль, но и дренажно-сбросными водами, поступающими по одному из каналов вышеназванной системы. Длина водоема достигает 7-8 км, наибольшая ширина – 3 км, площадь водоема заметно варьирует по годам в зависимости от количества осадков и объема сбросных вод. По результатам космической съемки 28.10.2013, она составляла 13,5 км². Почти по всему периметру озеро обрамлено тростниковым бордюром, достигающим в высоту 2,5-3 м, за исключением части северо-западной и юго-западной стороны и практически всей западной стороны (Уланова, Кондышев, в печати).

В западной, хвостовой части озера имеется большой полуостров, длина которого в дни наших посещений его в первой половине августа 2015 г. составляла около 1,5 км, ширина – 0,5 км в западной и 0,1-0,15 км в центральной и восточной части. На мелководьях и на берегу полуострова и держались большинство встреченных нами куликов.

Первая встреча каспийского зуйка состоялась 23.06.2015, когда на прилегающем к хвостовой части озера обширном низменном глинистом солончаке, покрытом на 30-40% сарсазаном шишковатым (*Halocnemum strobilaceum*), была обнаружена стайка из 9 кормившихся вместе взрослых птиц. Потревоженные, они перелетели к воде, по пути рассредоточившись, поэтому удалось сфотографировать лишь трех из них. Судя по окраске оперения, это были самцы (рис.1). Дальнейшие наблюдения за этими птицами в тот день не проводились.

Встреча каспийских зуйков в летний период в подходящих для размножения условиях свидетельствует об их возможном здесь гнездовании. То, что птицы держались стаями, не противоречит такой возможности. По наблюдениям Е.П. Спангенберга (1951, 1952), большинство размножавшихся на Маныче каспийских зуйков 24.05.1950 уже имели частично оперившихся пуховичков, которые через 5-6 дней могли летать. Взрослые птицы, за исключением участвовавших в это время в откладке и насиживании яиц, уже держались маленькими группами.

Рис. 1. Взрослые каспийские зуйки, встреченные на оз. Деед-Хулсун 23.06.2015. Фото В.Н. Федосова

В следующий раз нам удалось посетить оз. Деед-Хулсун лишь 03.08.2015. На месте первоначальной встречи каспийских зуйков, которые держались тогда с обычными здесь на гнездовании морскими зуйками (*Charadrius alexandrinus*), никаких куликов уже не было. Они концентрировались в основном на полуострове, а также, местами, на прибрежных участках, лишенных тростниковых зарослей, преимущественно на южной стороне озера.

Преобладал среди куликов на озере морской зуюк, насчитывавший до 350 особей. Из них около 50 держались компактно на южной стороне, еще около 50 были встречены небольшими группами, как на южной, так и на северной стороне, остальные 250 птиц находились на полуострове, по соседству с примерно таким же количеством степных

тиркушек (*Glareola nordmanni*).

Поскольку дул сильный ветер, и зуйки и тиркушки были малоактивны. Большинство птиц стояли с подветренной стороны на краю большого солончака, площадью 350×150 м, также поросшего, примерно на четверть, сарсазаном и отделенного от воды широкой полосой в основном из солероса *Salicornia europaea*. Часть птиц прятались там от ветра среди кочек и в лунках, лишь изредка меняя свою дислокацию, что значительно облегчало наблюдение за ними и их учет.

Среди морских зуйков были обнаружены два молодых каспийских зуйка, которые заметно отличались от них как размерами, так и окраской оперения (рис.2-3). Встреча молодых птиц недалеко от места летней встречи взрослых птиц может служить еще одним косвенным свидетельством возможного гнездования этого вида на исследуемом водоеме.

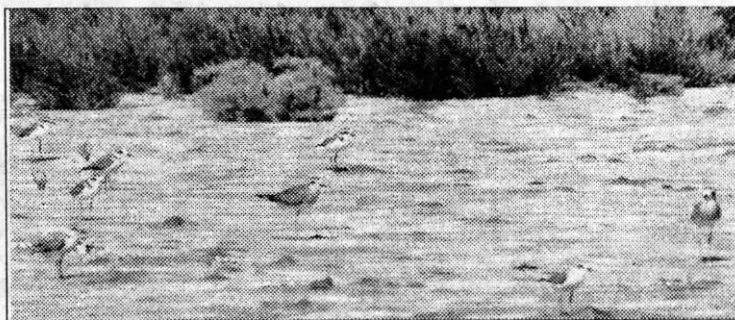

Рис. 2. Два молодых каспийских зуйка, встреченных 03.08.2015 среди морских зуйков на оз. Деед-Хулсун. Фото В.М. Музаева

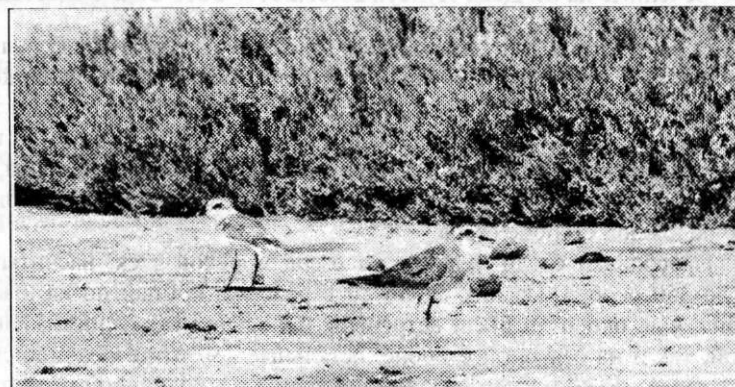

Рис. 3. Один из двух молодых каспийских зуйков,

встреченных 03.08.2015 на оз. Деед-Хулсун. Фото В.М. Музаева

11.08.2015 наблюдения за куликами на оз. Деед-Хулсун были продолжены. По сравнению с предыдущим посещением морских зуйков здесь было в два раза меньше, но держались они более рассредоточено, в основном на мелководьях, чему, очевидно, благоприятствовала хорошая погода: было солнечно и безветренно. Всего на южном берегу озера были встречены 4 мелкие группы морских зуйков, насчитывавшие в общей сложности 19 птиц, а на прибрежных мелководьях полуострова их было около 140, державшихся более крупными группами от 12-20 до 40-50 птиц. Каспийских зуйков среди них не было. Что касается степных тиркушек, то их в этот раз на полуострове было в три раза больше, чем неделей раньше, – около 750 птиц. Еще около 150 тиркушек держались на южном берегу озера.

Знакомство с обзором орнитологических находок в нашей стране, осуществляемым И.И. Уколовым на сайте Союза охраны птиц России в разделе «Новости» (http://www.rbcu.ru/news/30202/?sphrase_id=1533915), позволило нам обнаружить интересную информацию, касающейся одного дальнего залета каспийского зуйка – о встрече взрослой самки в Нижегородской области в июне 2015 г., сфотографированной там А.П. Левашкиным.

Являются ли наши встречи результатом инвазии, или это следствие увеличения численности и расселения данного вида в Европейской России, покажут, мы надеемся, дальнейшие исследования. В то же время, и наши наблюдения, и встреча А.П. Левашкина, и предыдущие находки каспийских зуйков другими исследователями в европейской части ареала служат, на наш взгляд, достаточно убедительным основанием считать решение наших коллег из Европейской комиссии отнести каспийского зуйка к исчезающим в регионе на гнездовании видам (RE – Regionally Extinct) (European Red List of birds, 2015) всё же преждевременным.

Литература

- Белик В.П., 2004. Птицы долины озера Маньч-Гудило: Non-Passeriformes // Труды заповедника «Ростовский», вып.3.- Ростов н/Д.- С.111-177.
- Белик В.П., 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // Стрепет, т.3, вып.1-2.- Ростов н/Д.- С.5-37.
- Белик В.П., 2014. Опыт работы с региональными Красными книгами в Южной России // Стрепет, т.12, вып.1-2.- Ростов н/Д.- С.112-166.
- Бондарев Д.В., 2004. Каспийский зук - *Charadrius asiaticus* (Pallas, 1773) // Красная книга Астраханской области.- Астрахань.- С.338.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н., 2007. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 гг. // Стрепет, т.5, вып.1-2.- Ростов н/Д.- С.19-29.

- Юлчанецкий И.Б., 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Тр. науч.-иссл. ин-та биологии и биол. фак-та Харьков. гос. ун-та, т.28.- С.7-38.
- Гладков Н.А., 1951. Отряд Кулики // Птицы Сов. Союза, т.3.- М.- С.3-372.
- Гавьялов Е.В., Шляхтин Г.В., 2006. Каспийский зуек - *Charadrius asiaticus* Pallas, 1773 // Красная книга Саратовской области.- Саратов.- С.431-432.
- Гавьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др., 2007. Каспийский зуек – *Charadrius asiaticus* Pallas, 1773 // Птицы севера Нижнего Поволжья: В 5 кн. Кн.III. Состав орнитофауны.- Саратов.- С.29-30.
- Гванов А.П., 2004. Межвидовая сегрегация и экологические связи куликов в местах миграционных скоплений на степных водоемах европейской России.- Дисс. ... канд. биол. наук.- М.: МПГУ.- 210 с.
- Красная книга Астраханской области.- Астрахань, 2014.- 413 с.
- Красная книга Астраханской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты растительного и животного мира.- Астрахань, 2004.- 335 с.
- Красная книга Волгоградской области, т.1. Животные.- Волгоград, 2004.-172 с.
- Красная книга Дагестана.- Махачкала, 1998.- 336 с.
- Красная книга Республики Дагестан.- Махачкала, 2009.- 552 с.
- Красная книга Республики Калмыкия, т.1: Животные.- Элиста, 2013.- 200 с.
- Красная книга Российской Федерации: Животные.- М., 2001.- 862 с.
- Красная книга Ростовской области, т.1: Животные.- 2-е изд.- Ростов н/Д., 2014.- 280 с.
- Красная книга Ростовской области, т.1: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения животные.- Ростов н/Д., 2004.- 364 с.
- Красная книга РСФСР: Животные.- М., 1983.- 454 с.
- Красная книга Ставропольского края, т.2: Животные.- 2-е изд.- Ставрополь, 2013.- 264 с.
- Красная книга Ставропольского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных, т.2: Животные.- Ставрополь, 2002.- 216 с.
- Индеман Г.В., Абатуров Б.Д., Лопушков В.А., 2005. Динамика населения позвоночных животных заволжской полупустыни.- М.: Наука.- 252 с.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю., 2006. Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей.- Ростов н/Д.- 332 с.
- Мосейкин В.Н., 2000. Новые орнитологические находки в Саратовской области // Русский орнитол. журн., экспресс-выпуск, № 104. – С.3-7.
- Оценка численности и ее динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы - II).- М.: Союз охраны птиц России, 2004.- 44 с.
- Предложения по совершенствованию Красной книги Российской Федерации. Том Позвоночные животные: принципы, структура, видовой состав.- Лаборатория Красной книги ВНИИПрироды.- Отв. ред. В.Е. Присяжнюк. - М., 2012.- 528 с.
- Русанов Г.М., 2011. Птицы Нижней Волги.- Астрахань: Волга.- 390 с.
- Эпанбенберг Е.П., 1951. Орнитологические наблюдения на трассе государственной защитной лесной полосы в степях Ставрополья и на Маныче // Охрана природы, №13.- М.- С.57-65.
- Эпанбенберг Е.П., 1952. Новые данные по распространению и биологии каспий-

- ского зуйка (*Charadrius asiaticus* Pall.) в СССР // Зоол. журн., т.31, вып.1.- С.162.
- Степанян Л.С., 1990. Конспект орнитологической фауны СССР.- М.: Наука.- 728 с.
- Уланова С.С., Кондышев О.Ю. Геоэкологический мониторинг водохранилища Деед-Хулсун и его прилегающих территорий по результатам полевых исследований 2012-2014 гг.- В печати.
- Федосов В.Н., Белик В.П., 2010. Каспийский зук в Кумо-Манычской впадине. // Стрепет, т.8, вып.2.- Ростов н/Д.- С.86-93.
- Хлебников В.А., 1890. Список птиц Астраханской губернии.- Казань: Типография Императорского Университета.- 32 с.
- Хлебников В.А., 1930. Птицы Астраханского края.- Астрахань: Изд-во Астраханского краевед. музея.- 51 с.
- Хохлов А.Н., 1989. Новые сведения о куликах Ставропольского края // Экол. пробл. Ставропольск. края и сопред. территорий.- Ставрополь.- С.281-296.
- Хохлов А.Н., Куликов В.Т., 1991. Летняя орнитофауна Северного Ставрополя // Фауна, население и экология птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь.- С.107-122.
- Чернобай В.Ф., 2004. Каспийский зук *Charadrius asiaticus* Pallas, 1773.- Красная книга Волгоградской области, т.1. Животные.- Волгоград.- С.128.
- Шубин А.О., Иванов А.П. Каспийский зук *Charadrius asiaticus* Pallas, 1773.- Красная книга Волгоградской области.- В печати.
- Шубин А.О., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н., 2001. Предварительный анализ размещения скоплений мигрирующих куликов в Калмыкии // Достижения и проблемы орнитологии Сев. Евразии на рубеже веков: Труды Международн. конф. «Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии».- Казань.- С.412-428.
- Шубин А.О., Иванов А.П., Митина Г.Н., Околелов А.Ю., 2007. Вести из регионов: Волгоградская область // Информ. мат-лы РГК.- № 20.- М.- С.19-20.
- Belik V., 1997. *Charadrius asiaticus* Caspian Plover // The EBCC Atlas of European breeding birds: Their distribution and abundance.- London.- P.263.
- European Red List of birds.- Luxembourg: BirdLife International, 2015.- 67 p.
- The IUCN Red List of Threatened Species, 2015. // http://www.iucnredlist.org/http://www.rbcu.ru/news/30202/?sphrase_id=1533915

Краткие сообщения

УДК 598.279.23 (471.45)

Гнездование змеяеда в природном парке «Щербаковский» (Камышинский район Волгоградской области)

А.Н. Капустин, О.В. Мазина

Природный парк «Щербаковский»

scherbak_park@mail.ru

The Short-toed Eagle breeding in the natural park "Scherbakovsky" (Kamyshin district, Volgograd region). – Капустин А.Н., Мазина О.В. – In the natural park "Scherbakovsky" in Kamyshin district of the Volgograd Region in the 1990s, it was suggested breeding of 2-3 pairs, and later – 3-5 pairs of the Short-toed Eagle. In 2007-2014, in the natural park 2-14 observations of Short-toed Eagle were recorded during the breeding period. In 2015, 20 encounters are recorded and for the first time two occupied nests of Short-toed Eagle were found. From one nest the fledgling was flown out in the first half of September and in the other nest fledgling was killed by the Goshawk in late August.

Key words: Short-toed Eagle, *Circaetus gallicus*, numbers, breeding, Volgograd Region, Russia.

Змеяед (*Circaetus gallicus*) – редкий вид, включенный в Красную книгу Волгоградской обл. (3 категория) и нуждающийся здесь в особой охране. Вблизи южной окраины своего ареала, проходящей по северу Нижнего Поволжья вдоль границы между Саратовской и Волгоградской обл., он гнездится спорадично. Именно здесь, в Щербаковской излучине Волги на границе лесостепи и степи, в 2002 г. была образована особо охраняемая природная территория регионального значения – природный парк «Щербаковский» (34.579,9 га). Помимо придания парку регионального природоохранного статуса, он является Ключевой орнитологической территории России международного значения (код ВГ-008; 2005) и имеет также статус перспективного («candidate») участка европейской Изумрудной сети (код RU3400541; 2012).

Обзор специальной литературы (Чернобай, Никитина, 1990; Галушин и др., 1996; Лукьянов, 1999) свидетельствует, что до начала XXI в. размножение змеяеда в пределах Щербаковской излучины Волги только предполагалось. Здесь отмечали обитание 2-3 пар этого вида, регулярно встречавшихся в сосновых насаждениях, в водораздельных дубняках и в байрачных лесах (Барабашин, 2004; Чернобай, 2004), но их гнезд до настоящего времени выявлено не было. Однако В.П. Белик, осуществлявший вместе с сотрудниками мониторинговые исследования

популяций редких и исчезающих видов птиц природного парка «Щербаковский», отметил возможность гнездования здесь до 3-5 пар змеяда (Белик и др., 2007).

В ходе наших исследований, проводившихся на территории природного парка «Щербаковский» в течение 2007-2014 гг., количество встреч змеяда в гнездовой период колебалось от 2 до 14: в 2007 г. – 2 встречи; в 2008 г. – 5 встреч; в 2009 г. – 7; в 2010 г. – 4; в 2011 г. – 14; в 2012 г. – 7; в 2013 г. – 10; в 2014 г. – 6 встреч (Отчет ..., 2014).

Специальные поиски, предпринятые в 2015 г., и практически полное специальное «прочесывание» всех выявленных ранее местобитаний змеяда от северных до южных границ парка, привели к увеличению количества встреч с этими птицами до 20. При этом в 2015 г. сотрудникам парка удалось впервые обнаружить 2 гнезда змеяда, расположенные на расстоянии 22,0 км друг от друга.

Гнездо змеяда № 1: 13.05.2015 с самкой и 22.07.2015 с птенцом

Первое гнездо было найдено 13.05.2015 в центральной части парка – в урочище «Куланинская дача» (квартал 77 лесного фонда), в нагорно-байрачном лесу в буферной зоне. Гнездо располагалось в 1,0 км от асфальтированной автомобильной дороги. Во время находки в гнезде была взрослая птица, плотно насиживавшая кладку. При повторных посещениях (10 и 19.06.2015) змеяд всё время сидел в гнезде, и лишь 22.07.2015 в нем был замечен птенец. При этом одна взрослая птица подлетела к гнезду со змей, а вторая кружилась над лесом. Гнездовое дерево – 25-35-летний дуб. Высота гнезда над землей 7,0 м; параметры не очень аккуратного гнезда: высота 0,5 м, диаметр 1,0 м. Молодая птица покинула гнездо в начале сентября, но родители продолжали подкармливать слётка и после его вылета: 10 сентября на присаде у гнезда

сидела взрослая птица со змеей в клюве, а птенец обнаружен по голосу – «канючил» в кроне соседнего дерева.

Второе гнездо найдено 21.07.2015 в южной части парка – в урочище Ураков Бугор (квартал 150 лесного фонда) в лесных культурах дуба в природоохранной зоне. Гнездо находилось в 1,0 км от Волгоградского водохранилища. Гнездовое дерево – невысокая, разлапистая одиночная сосна на самой окраине дубовых посадок. Высота гнезда над землей 5,0 м; параметры гнезда: высота 0,4 м, диаметр 0,8 м. В гнезде был виден птенец, взрослые птицы кружили над гнездом со змеями в клювах. При проверке гнезда 01.09.2015, взрослая птица кружилась над ним, а в гнезде был обнаружен оперившийся птенец змеяда, недавно убитый, судя по характеру остатков в гнезде, ястребом-тетеревятником (*Accipiter gentilis*), что было подтверждено специальным заключением К.А. Письменного и В.П. Белика.

Гнездо змеяда № 2 – 01.09.2015: вид снизу и сверху

Таким образом, благодаря специальным исследованиям сотрудников парка змеяда в последние годы вошел в группу редких, достоверно гнездящихся видов птиц, демонстрирующих увеличение своей численности. Змеяда – не только редкий, но и весьма специализированный в экологическом плане, очень уязвимый вид, требующий особой охраны. Его гнездовья в парке нуждаются в постоянном внимании и требуют организации специализированного мониторинга за эффективностью его размножению и состоянием численности.

Литература

Барабашин Т.О., 2004. Результаты обследования некоторых КОТР Поволжья в 2003 г. // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл. СОПР, № 1 (19).- М.: Союз охраны птиц России.- С.17-19.

- Белик В.П., Барабашин Т.О., Гугуева Е.В., 2007. Результаты мониторинга объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Волгоградской области на территории природного парка «Щербаковский»: Научный отчет.- Ростов н/Д.- 30 с.
- Галушин В.М., Костин А.Б., Мосейкин В.Н., 1996. Редкие хищные птицы Саратовского Предволжья // Краеведческие исследования в регионах России: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф., ч.1: Зоология.- Орел.- С.93-94.
- Пукьянов А.М., 1999. Хищные птицы на юге лесостепи в северной части Нижнего Поволжья // Мат-лы 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии, ч.2.- Ставрополь.- С.96-97.
- Отчет государственного бюджетного учреждения Волгоградской области «Природный парк «Щербаковский» за 2014 год. – Волгоградская обл., Камышинский р-н, с. Верхняя Добринка, 2014.- 170 с.
- Чернобай В.Ф., 2004. Инвентаризация редких, охраняемых и экономически ценных наземных позвоночных, выявление, картирование их местообитаний и оценка состояния популяций этих видов в природном парке «Щербаковский»: Научный отчет.- с. Нижняя Добринка – Волгоград.- 55 с.
- Чернобай В.Ф., Никитина Н.В., 1990. Птицы Щербаковской излучины // Фауна и экология позвоночных животных в антропогенных условиях: Межвуз. сб. науч. трудов.- Волгоград.- С.58-74.

УДК 598.252.1 (574.12)

О случаях массовой гибели уток на северном побережье Каспия

В.П. Белик

Южный федеральный университет

vpbelik@mail.ru

Cases of mass deaths of ducks on the northern coast of the Caspian Sea. – Belik V.P. – In the second half of October 1987 on the north shore of the Caspian Sea, 60 km east of the mouth of the Ural River the author observed mass death of ducks. According to the account on one of the lakes in the area of about 200 hectares to 15 thousand ducks were lost. Similar epizootic has been in the same area too in the autumn of 1983. In total, in 1983 there more than 600.000 ducks were lost.

Key words: ducks, mass mortality, the Caspian Sea, Kazakhstan.

Осенью 1987 г. мне пришлось бегло обследовать открытые мелководные приморские разливы у северного берега Каспийского моря в районе пос. Искинский, примерно в 60 км к востоку от г. Гурьева (ныне г. Атырау). На озере размером около 1×2 км 18.10.1987 было обнаружено очень много уток, погибших, как предполагалось, во время летней вспышки ботулизма.

На северной стороне разлива, куда южным ветром прибывало плававших в воде мертвых птиц, от берега до центра озера в полосе около 10 м было учтено 70 уток, 45 из которых находились у кромки берега, а остальные – на лугу, куда птиц заносило волнением при повышении уровня воды. Кроме того, много птиц застряло в маленьких тростниковых куртинах-островках среди разлива. В одном из них размером 20×10 м найдено 30 уток, в другом (10×5 м) учтено 15 птиц, на третьем (5×3 м) были 3 утки. Таким образом, здесь находилось в среднем еще до 14 мертвых птиц на 10 м берега.

На южном берегу разлива, с подветренной стороны, погибшие утки встречались значительно реже. В полосе около 10 м на 500 м маршрута были учтены 3 птицы, а на обратном пути к центру озера мертвые утки не отмечены вовсе. Можно полагать, что всего на озере площадью около 200 га погибло до 15 тыс. уток. Как широко была распространена площадь поражения – осталось неизвестно. Но аналогичные разливы со скоплениями уток тянулись вдоль берега Каспия также далеко к востоку и западу отсюда. Много пролетных уток держится обычно и на прибрежных морских мелководьях (Кривоносов, 1979). Поэтому общая численность птиц, погибших в 1987 г. на севере Каспийского моря, могла быть, несомненно, во много раз больше.

По сведениям зоолога Гурьевской противочумной станции А. Ширяева, аналогичная эпизоотия ботулизма, но значительно более интенсивная, наблюдалась в том же районе 4 года назад. Тогда, по оценке специалистов из Москвы, принимавших участие в обследовании этой вспышки, там погибло более 600 тыс. уток. Какова популяционная принадлежность птиц, останавливавшихся на северном побережье Каспия на кормежку – неясно. Но следует полагать, что вспышки эпизоотии, сопровождающиеся столь массовой гибелью птиц, могут существенно снижать их численность в последующие годы и в местах гнездования.

Среди погибших в 1987 г. птиц абсолютно преобладали чирки-свистунки (*Anas crecca*). В одной из выборок – у затопленной кошары среди разливов – были учтены 12 свистунков, 5 широконосок (*A. clypeata*), 2 кряквы (*A. platyrhynchos*) и 1 трескунок (*A. querquedula*). На северном берегу разливов обнаружены 57 чирков (почти исключительно свистунков), 3 широконоски, 3 кряквы и 6 шилохвостей (*A. acuta*). Видовой состав погибших птиц отражал, очевидно, структуру населения уток в конце лета, когда началась вспышка заболевания.

К середине октября их население существенно изменилось. На разливах 18.10.1987 встречена стая из 10 пеганок (*Tadorna tadorna*); изредка отмечались кряквы; свистунки встречались часто, но их общая численность была невысока; несколько раз наблюдались связи (*Anas penelope*); были обычны шилохвосты и широконоски, а трескунков почти не было видно. Через неделю, 25.10.1987, там же охотники отстреляли 29 уток, среди которых абсолютно преобладали уже связи (27 птиц), кроме которых было добыто еще лишь по одной крякве и шилохвосту.

Литература

Кривонос Г.А., 1979. Прибрежные мелководья Северного и Северо-Восточного Каспия как местообитание водоплавающих и околоводных птиц // Природная среда и птицы побережий Каспийск. моря и прилежащих низменностей: Труды Кызыл-Агачского зап-ка, вып.1.- Баку.- С.101-130.

Информация

Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии в 2015 году

Северокавказская орнитофаунистическая комиссия работала в 2015 г., как обычно, в интерактивном режиме в составе: А.А. Караваев (председатель СК ОФК), В.П. Белик, П.А. Тильба, С.А. Букреев, А.В. Костенко и А.Г. Перевозов. В ноябре 2015 г. А.В. Костенко обратился в Комиссию с просьбой о сложении полномочий члена СК ОФК из-за переезда в другой регион России и в связи с тем, что ему «не всегда удается отслеживать орнитологические новости с Юга». Мы благодарим Александра Вячеславовича Костенко за активную работу в нашей комиссии и желаем ему успехов в работе по изучению птиц на севере нашей Родины.

В связи с этим в ближайшее время Северокавказская орнитологическая группа должна будет рассмотреть вопрос о введении в состав СК ОФК новых членов из числа опытных профессиональных орнитологов, работающих на юге Европейской части России. При обсуждении ряда сложных проблемных вопросов СК ОФК консультировалась с опытными экспертами из других регионов России и других государств: М. Касабяна (Армения), А.М. Пекло (Украина), В.М. Лоскота (Санкт-Петербург), Е.А. Коблика (Москва), С.Ю. Костина (Крым).

На рассмотрение СК ОФК в 2014 г. поступило 18 заявок – максимальное количество за все годы работы Комиссии. Большая часть полученных анкет не вызвала особых затруднений и подтверждена членами Комиссии без дискуссий благодаря качественным фотографиям, на которых были видны характерные признаки птиц. Но ряд анкет потребовал длительных обсуждений и повторных рассмотрений. Некоторые же материалы не получили подтверждений СК ОФК.

Так, при обсуждении возможного залета в Калмыкию на разливы р. Кумы у границы с Дагестаном **южной белой цапли** (*Casmerodius modestus*), которая была показана в фильме Михаила Родионова «Заповедный Дагестан», у членов СК ОФК возникли разногласия. Высказывались мнения, что красный цвет голени этой цапли, привлекший особое внимание, мог быть связан с определенными гормональными отклонениями данной особи, цвет уздечки не вполне соответствовал известным описаниям данного вида, а длина клюва была свойственна скорее **большой белой цапле** (*Egretta alba*). Вопросы сезонной смены окраски ног у большой белой цапли в течение года еще до конца не изу-

чены, имеются расхождения в описаниях их окраски в различных сводках, что связано, вероятно, с включением в данный вид в прошлом нескольких близких форм с различными морфологическими признаками. Не исключается всё же и залет южной белой цапли из районов распространения её индийских популяций, у которых ноги краснеют в брачный период. Учитывая всё это, СК ОФК не пришла к однозначному мнению и оставила вопрос о залете южной белой цапли открытым, требующим дальнейших наблюдений и более широкого анализа отдельных особенностей разных признаков у рассматриваемых видов.

Не удалось вынести однозначного решения относительно отловленной в Ростовской области **полуошейниковой мухоловки** (*Ficedula semitorquata*). Мнения экспертов (в том числе и привлеченных из других регионов) разделились в связи с тем, что на представленных Р.М. Савицким photographиях птица имела признаки как полуошейниковой мухоловки, так и **пеструшки** (*F. hypoleuca*), и **белошейки** (*F. albicollis*). Высказывалось и предположение о возможном гибридном происхождении данной особи (*albicollis* × *hypoleuca* или *albicollis* × *semitorquata*). Поэтому достоверность определения вида по полученным материалам однозначно подтвердить не удалось. Информация же о находке полуошейниковой мухоловки уже опубликована (Савицкий Р.М., 2015. Весенняя миграция воробьиных птиц в долине Маньчуга // Степные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование и охрана: Мат-лы Междунар. конф.- Ростов н/Д.- С.220-222.).

К сожалению, СК ОФК не смогла утвердить и анкету Д.С. Шевцова о залете **овсянки-крошки** (*Emberiza pusilla*) в Республику Северная Осетия-Алания из-за невозможности рассмотреть на представленных photographиях характерные признаки данного вида. Согласился с определением автора лишь один из 6 членов СК ОФК.

При обсуждении анкеты Д.С. Шевцова о майской находке **белоглазого нырка** (*Aythya nyroca*) в Северной Осетии Комиссия подтвердила его определение, но заключение о статусе встреченной птицы вызвало дискуссию среди членов СК ОФК. Белоглазый нырок известен в Северной Осетии как редкий зимующий вид (Жомаров, Липкович, 2000; Белик и др., 2006). Последнюю встречу с ним можно было бы квалифицировать как редкий залет в гнездовой период, но нельзя исключать и его гнездование в Северной Осетии.

В этом году получены сразу две анкеты о залетах в Южную Россию **пустынной каменки** (*Oenanthe deserti*). Если ее определение по некачественной photographии из района Кавминвод еще и вызывало некоторые сомнения, и пришлось обращаться за помощью к экспертам из Санкт-Петербурга и Москвы, то две качественные photographии птицы,

встреченной в Сочи в Орнитопарке на Имеретинской низменности, ни у кого из членов комиссии не вызвали сомнений.

Наиболее активно, с привлечением зарубежных экспертов, обсуждалась находка **армянской чайки** (*Larus armenicus*) в Карачаево-Черкесии, где эти птицы наблюдались в феврале и марте на городской свалке бытовых отходов вместе с другими крупными белоголовыми чайками. Проведенный сравнительный анализ полевых признаков этой чайки с хохотуньей (*L. cachinnans*), средиземноморской (*L. michahellis*) и барабинской (*L. barabensis*) чайками показал, что многие отдельные морфологические характеристики рассматриваемых форм перекрываются, и экспертам приходилось руководствоваться всем комплексом отличительных свойств этих чаек. СК ОФК в целом, при одном воздержавшемся, пришла к решению, что совокупность внешних признаков птиц, наблюдавшихся в КЧР и зафиксированных на представленных фотографиях, может быть достаточной для отнесения встреченных у г. Черкесска чаек к виду *Larus armenicus*:

- размеры птицы – незначительно меньше по сравнению со стоящими рядом *L. cachinnans*;
- мантия несколько темнее по сравнению с *L. cachinnans*;
- ярко-желтые цевки у взрослых птиц (у *L. cachinnans* они бледно-желтые или даже сероватые); у *L. barabensis* ноги, как правило, более бледные или бледно-желто-серые. Встречаются, правда, и особи с ярко-желтыми ногами, но у таких особей обычно нет черной перевязи на клюве;
- яркий желтый клюв, относительно более короткий и толстый, с характерной **черной перевязью** (у *L. cachinnans* клюв относительно тоньше, кажется длиннее, бледно-желтый, а черной перевязи у **взрослых** птиц нет или она развита слабо, нет её и у **взрослых** *L. michahellis*, или она выражена слабее); у *L. barabensis* клюв относительно более длинный, желтый и **не всегда** такой яркий, как у взрослой *L. armenicus*; черная перевязь на клюве встречается и у **взрослых** *L. barabensis*, но выражена она слабо;
- радужина глаза относительно темная; у *L. cachinnans*, *L. michahellis* и *L. barabensis* она обычно светлая;
- более сильное развитие черного поля на конце крыла (как и у *L. michahellis*): потемнения имеются на крупных первостепенных p1-6 и незначительно развиты на p7; на p1 имеется небольшое белое предвершинное пятно, на p2 предвершинного белого пятна нет (у *L. michahellis* и *L. barabensis* оно обычно есть); у *L. barabensis* потемнения на первостепенных маховых захватывают p1-p8, белое пятно на p1 более крупное.

В дополнение к этому следует добавить, что В.П. Белик, в присутствии Я.А. Редькина из Зоомузея МГУ, в октябре 2015 г. смог ознакомиться с коллекционным экземпляром армянской чайки, добытой Е.С. Птушенко 10.08.1921 в окрестностях Новороссийска и описанной в работе Е.А. Коблика, Ю.В. Лохмана и Я.А. Редькина (2013), определение которого 11.02.2009 было представлено Я.А. Редькиным и Е.А. Кобликом на утверждение в СК ОФК. При первоначальном рассмотрении полученной анкеты мнения экспертов СК ОФК разошлись, и было решено отложить принятие окончательного заключения до нашего личного знакомства с данной птицей. Сравнение этого экземпляра с коллекционными образцами *L. cachinnans*, *L. michahellis* и *L. barabensis* и наше обсуждение в Зоомузее МГУ показало, что описанная птица соответствует признакам *Larus armenicus*, но имеет большое сходство с *L. barabensis*, с которым первоначальное сравнение не проводилось.

Армянская чайка *Larus armenicus*. 25.03.2015. Фото: А.А. Караваев

Таким образом, сейчас можно утвердить первую находку **армянской чайки** *Larus armenicus* на Северном Кавказе и в России и включить ее в фаунистические списки Краснодарского края и Южной России. Находки же в Карачаево-Черкесии, хотя и не имеют пока абсолютного подтверждения, тем не менее, значительно расширяют ареал возможных кочевок этого вида на Северном Кавказе.

Кроме того, СК ОФК в интерактивном режиме рассмотрела публикацию В.Ю. Андреева «О находке синего каменного дрозда в Астраханской области» (Астраханский экологический вестник, 2014, № 3 (29).- С.80-82). Члены Комиссии при анализе представленных фотографий признали ошибочным определение синего каменного дрозда. На фотографиях оказался изображен певчий дрозд (*Turdus philomelos*), а синева-то-сизый цвет некоторых частей его оперения был связан, вероятно, с особенностями отображения цветов цифровыми камерами в определенных условиях фотосъемки.

Члены Комиссии в течение года оказывали также консультативную помощь в определении видов птиц по фотоснимкам, в частности по запросам Г.М. Русанова из Астраханского заповедника, Г.П. Лебедевой из Жигулевского заповедника и других орнитологов и любителей птиц России.

Сведения о новых находках птиц,

подтвержденных Северокавказской орнитофаунистической комиссией

1. **Белоглазый нырок** (*Aythya nyroca*). Редкий залетный вид в гнездовой период в Северной Осетии-Алании. 23 и 24.05.2015, Пригородный район. На небольшом озере у с. Чермен наблюдался взрослый самец. Птица вела себя осторожно и при беспокойстве перелетала по ближайшим озерам. Фотографии птицы хранятся в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (Д.С. Шевцов).

2. **Тетеревятник** (*Accipiter gentilis*). Новый гнездящийся вид Калмыкии. 02, 03, 26 и 27.05.2015, 18.06.2015, Городовиковский район. Найдены 2 гнезда в 13 км друг от друга: в полевом лесополосе у юго-западной окраины г. Городовиковска и в Башантинском лесничестве в 8-10 км севернее г. Городовиковска.

Гнездо № 1 найдено 20.07.2014 в 50-летней 4-6-рядной лесополосе из вяза мелколистного с примесью абрикоса и лоха. Гнездо расположено в 2,5 км от окраины города на вязе высотой около 15 м, примерно в 10 м от земли. В 2015 г. гнездо обновлено (диаметр гнезда – 50-60 см, высота гнезда – около 50 см). 02.05.2015 самка плотно насиживала кладку. 26.05.2015 в гнезде было 2 птенца в возрасте 5-7 дней. 18.06.2015 оба птенца изъяты из гнезда (старший, будучи потревоженным, выпрыгнул из гнезда).

Гнездо № 2 найдено 03.05.2015 в южной части Башантинского лесничества в 0,5 км от кордона. Высота древостоя до 10-15 м, доминирующая порода – дуб черешчатый с примесью клена ясенелистного, вяза и др. Гнездо на дубе высотой около 14 м, в 7 м от земли; свежая постройка вытянутой формы (диаметр – 50-100 см, высота – около 40 см). Самка плотно насиживала кладку. 27.05.2015 в гнезде было 3 яйца. Судьба гнезда не прослежена.

Фотографии гнезд и птиц хранятся в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (В.М. Музаев, А.А. Гайдуков).

3. **Плосконосый плавунчик** (*Phalaropus fulicarius*). Новый залетный вид Краснодарского края. 06.06.2015, Анапский район. На южном берегу Витязевского лимана между стан. Благовещенской и пос. Витязево наблюдалась одна птица, плававшая на мелководье, выходяв-

шая на лишенной растительности островок. Фотографии птицы хранятся в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (П.А. Тильба, Р.А. Мнацеканов, М.А. Динкевич, С.Л. Попов).

4. **Большой поморник** (*Stercorarius skua*). Новый залетный вид Волгоградской области и Южной России. 20.09.1980, Котельниковский район. Информация о находке большого поморника на юге России без каких-либо конкретных данных была отражена на карте в работе: Robinson R.A., Clark J.A., 2013. The Online Ringing Report: Bird ringing in Britain & Ireland in 2012. BTO, Thetford, на сайте БТО от 15.08.2013 (<http://www.bto.org/ringing-report>). В ответ на запрос из БТО была получена информация о месте и времени кольцевания и месте и времени находки окольцованной птицы.

Двухлетняя птица, окольцованная птенцом 11.07.1978 на о. Анст в группе Шетландских островов, была найдена мертвой 20.09.1980 на берегу Цимлянского водохранилища в Котельниковском районе Волгоградской области, в точке с координатами N47°55' – E43°12', через 802 дня после кольцевания на расстоянии 3168 км, азимут 117° ESE. Письмо БТО от 17.03.2014 хранится в архиве В.П. Белика. (В.П. Белик).

5. **Хохотунья** (*Larus cachinnans*). Новый пролетный вид Кабардино-Балкарии. 22.03., 10 и 17.10.2015, Майский район. На озерах возле г. Майского в марте были отмечены 3 птицы, а в октябре – несколько десятков. Фотографии летающих птиц хранятся в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (Х.Х. Журтов).

6. **Средиземноморская чайка** (*Larus michahellis*). Гнездящийся вид Крыма. 21.04.2014, Керченский полуостров. Пару птиц наблюдали у гнезда с кладкой из 3 яиц, располагавшегося на скале в прибрежной части Черного моря на южном склоне горы Опук. Наблюдались также летавшие рядом взрослые птицы, найдена мертвая чайка. Фотографии птиц и гнезда хранятся в архиве СК ОФК. Материалы по данному виду опубликованы в статье: Сикорский И.А., 2014. Итоги инвентаризации орнитофауны Опукского природного заповедника и его окрестностей // Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий: Матлы I Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Сочи, 2-4 декабря 2014г.).- Сочи.- С.204-211. (И.А. Сикорский).

7. **Армянская чайка** (*Larus armenicus*). Новый залетный вид Южной России, Северного Кавказа и Краснодарского края. 10.08.1921, окр. Новороссийска, коллектор Е.С. Птушенко, коллекция Зоологического музея МГУ, № R-57059. Взрослая самка в окончательном, сильно обношенном наряде. Добыта на Рыбачьем острове за Суджукской лагу-

ной (данные этикетки). Информация о находке содержится в статье: **Коблик Е.А., Лохман Ю.В., Редькин Я.А.**, 2013. Армянская чайка *Larus armenicus* – новый вид России // Русск. орнитол. журнал, т.22, Экспресс-выпуск, № 924.- С.2671-2675. (**Я.А. Редькин, Е.А. Коблик**).

8. **Армянская чайка (*Larus armenicus*)**. Новый залетный вид Карачаево-Черкесии. 01.02.2015, г. Черкесск. Одну птицу наблюдали в стае хохотуний на поле рядом с городской свалкой. Там же 25.03.2015 отмечена птица, кормившаяся на свалке вместе с хохотуньями. Фотографии птиц хранятся в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (**А.А. Караваяев, А.Б. Хубиев**).

9. **Маскированный сорокопут (*Lanius nubicus*)**. Редкий залетный вид Краснодарского края и Северного Кавказа. 18.05.2015, г. Сочи, Адлерский район. Взрослого самца, сидевшего в кроне дерева, наблюдали в Орнитопарке на Имеретинской низменности. Фотографии птицы хранятся в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (**И.В. Борель, Л.М. Шагаров**).

10. **Полушейниковая мухоловка (*Ficedula semitorquata*)**. Редкий пролетный вид восточного берега Каспийского моря. 08.05.2015, Балканский вেলাят, Туркменистан. Одну птицу наблюдали на солончаковом берегу бухты Соймонова в окрестностях г. Туркменбаши. Фотография птицы хранится в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (**А.А. Щербина, Ю.В. Солодкова**).

11. **Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*)**. Новый залетный вид Ставропольского края, Северного Кавказа и Южной России. 24.09.2015, Предгорный район. Взрослого самца в осеннем наряде наблюдали у пос. Ясная Поляна в районе Кавминвод. Фотография птицы хранится в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (**О.А. Елистратов**).

12. **Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*)**. Новый залетный вид Краснодарского края. 17.11.2015, г. Сочи, Адлерский район. Самца в осеннем наряде наблюдали на луговом участке в парке на Имеретинской низменности. Фотографии птицы хранятся в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (**П.А. Тильба, Л.М. Шагаров**).

13. **Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*)**. Новый залетный вид Астраханской области. 04.04.2015, Камызякский район. Взрослого самца наблюдали на огороде у кордона Дамчикского участка Астраханского заповедника. Фотография птицы хранится в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опублико-

ваны не были. (Г.М. Русанов, Ю.В. Таранов, Д.Б. Левченко).

14. **Черногрудый воробей** (*Passer hispaniolensis*). Новый залетный вид Карачаево-Черкесии. 01.02.2015, г. Черкесск. Около 20 самцов и самок кормились на городской свалке бытовых отходов в скоплении с домовыми и полевыми воробьями. Фотографии птиц хранятся в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (А.А. Караваяев, А.Б. Хубиев).

15. **Горная чечетка** (*Acanthis flavirostris*). Редкий залетный вид Волгоградской области. 20.12.2014, г. Волгоград. Самка была поймана тайником из стайки в 5 птиц на пустыре в пос. Горьковском. В течение зимы содержалась в неволе. 06.01.2015 близ хут. Вертячий Городищенского района из стайки в 15 птиц было поймано еще 10 горных чечеток. Фотографии птицы хранятся в архиве СК ОФК. На момент представления анкеты сведения о находке опубликованы не были. (В.Н. Пименов, А.В. Жменя).

16. **Белошапочная овсянка** (*Emberiza leucocephala*). Новый залетный вид Ростовской области. 26.03.2009, Орловский район. Самец, кормившийся в степи у дороги в стайке с 3 обыкновенными овсянками, наблюдался на окраине пос. Волочаевский. Публикация о находке содержится в статье: Липкович А.Д., Брагин А.Е., 2015. Редкие птицы степей и водоемов ростовской части долины Западного Маныча и Красная книга Ростовской области // Степные птицы Сев. Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана: Мат-лы Международн. конф.- Ростов н/Д.: Академцентр.- С.94-107. (А.Д. Липкович).

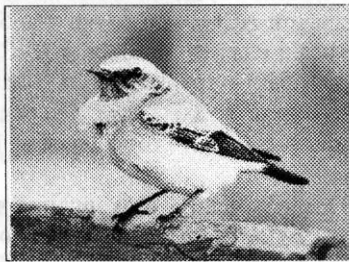
Цитирование материалов, которые подтверждены СК ОФК и публикуются в "Стрепете", можно приводить в следующем виде:

Липкович А.Д., 2015. Белошапочная овсянка // Стрепет, т.13, вып.2.- С.127.

**Северокавказская
орнитофаунистическая комиссия**

Lanius nubicus. 18.05.2015

Oenanthe deserti. 17.11.2015

К восьмидесятилетию со дня рождения Юрия Валентиновича Пишванова

15 сентября 2015 года исполнилось 80 лет со дня рождения Юрия Валентиновича Пишванова – орнитолога, охотоведа, хорошо известного в нашей стране и за рубежом. Объектом его исследований были птицы, а также млекопитающие Дагестана и юга России, где он родился и проработал всю свою жизнь.

Юрий Валентинович Пишванов
(15.09.1935 – 05.09.2006)

Родился Юрий Валентинович в семье служащих в г. Махачкале Дагестанской АССР. Закончив в 1954 г. среднюю школу № 7, он начал готовиться к сдаче экзаменов в ВУЗ и в том же году поступил на ветеринарный факультет Дагестанского сельскохозяйственного института. С раннего детства он ходил с охотниками по живописным предгорьям Дагестана – собирал ягоды, грибы. Еще школьником начал увлекаться охотой.

После успешного окончания в 1959 г. института, кафедра анатомии и гистологии ДСХИ рекомендовала Юрия Валентиновича в аспирантуру. Однако по сложившимся объективным обстоятельствам закончить ее он не смог.

С октября 1959 г. он заведует лабораторией опытных животных Дагестанского государственного университета. Здесь состоялось знакомство Ю.В. Пишванова с известными профессорами Д.П. Рухлядевым, А.А. Аливердиевым, П.Л. Львовым, доцентом З.П. Хонякиной. Встречи с ними и определили его дальнейшую жизнь. Ветеринария была оставлена, и началось увлечение орнитологией. Работая заведующим лабораторией, с 1959 по 1976 г. он одновременно вёл летние полевые практики по зоологии позвоночных животных.

В 1960–80-х годах на побережье Каспия, в том числе в Кизлярском заливе, орнитологи Астраханского заповедника Д.В. Бондарев, В.В. Виноградов, Г.А. Кривонос, Г.М. Русанов проводят исследования по гнездованию, пролету и зимовке водоплавающих и околоводных птиц. С орнитологами этого старейшего заповедника на долгие годы завязываются тесные дружеские узы. Позднее Юрий Валентинович по приглашению часто бывал в этом заповеднике, где с друзьями орнитологами проводил учеты во время зимовки и миграций водоплавающих птиц.

Удачная охота на уток

Создание заповедной территории в Кизлярском заливе Каспия является результатом совместных исследований и природоохранной активности Ю.В. Пишванова и астраханских коллег. В соавторстве с сотрудниками Астраханского заповедника создается летопись зимовок

водоплавающих птиц на Каспии (зима 1972/1973 гг., зима 1973/1974 гг., зима 1974/1975 гг.), публикуются рекомендации по охране и повышению емкости зимовочных угодий водоплавающих птиц на Каспии (зимы 1975–1977 гг.).

Юрий Валентинович вел переписку и периодически встречался с известными орнитологами Г.М. Русановым, Г.А. Кривоносовым, которые бывали у нас в гостях, как в Махачкале, так и в Санкт-Петербурге (после переезда в северную столицу).

С 1964 по 1983 год в Дагестане проводятся программные исследования кафедры зоологии Московского государственного педагогического университета под руководством профессора А.В. Михеева по миграциям птиц на западном побережье Каспийского моря. Юрий Валентинович знакомится с А.В. Михеевым, принимает активное участие и оказывает посильную помощь. Он вместе с сотрудниками кафедры выезжал в экспедиции, где с дотошностью, пунктуальностью и щепетильностью собирал материалы для совместной с ними работы. В научных исследованиях он не терпел поспешности и непродуманности.

Ю.В. Пишванов, работая в Госохотинспекции, организовывал в Дагестане 10 заказников, которые существуют и поныне. В создании заповедника «Дагестанский» Юрий Валентинович не только принимал участие, но и был основным его организатором. Позднее, совместно с А.В. Михеевым, Ю.А. Исаковым, они заложили начало орнитологического лоббирования будущего заповедника «Дагестанский» в ученых кругах и правительственных органах Дагестана и Российской Федерации.

Юрий Валентинович разрабатывал тему по изучению редких и исчезающих видов птиц и млекопитающих Дагестана. Изучал состояние водно-болотных угодий, их использование и охрану ресурсов пернатой дичи в Дагестане. Результатом этих исследований и организационной работы по охране птиц побережий стали его многочисленные публикации. В рамках этих работ была частично изучена орнитофауна Кизлярского залива в период миграций. Ю.В. Пишванов публикует материалы «О состоянии зимовок водоплавающих птиц в Дагестане» и «Колониальные гнездования околоводных птиц и их охрана». Совместно с Б.А. Казаковым, Н.Х. Ломадзе, В.П. Беликом, А.А. Бичеровым, А.Н. Хохловым выходит статья «Размещение колоний и численность околоводных птиц на водоемах Северного Кавказа» (1977; 1985; 1986; 1989 гг.).

С 1961 по 1977 год Ю.В. Пишванов по совместительству, а в 1977 году окончательно перешел на постоянную работу в Госохотинспекцию. Работал охотоведом, старшим госохотинспектором Госохотинспекции ДАССР. С 1978 по 1983 год являлся оргинструктором, а затем старшим охотоведом Дагохотрыболовобщества. В 1983 г. его переводят старшим

охотоведом Госохотинспекции ДАССР. Затем с 1989 г. он работает начальником отдела охоты, заместителем начальника Управления Правительства Республики Дагестан по охотничьему хозяйству.

С 1990 по 2002 год Ю.В. Пишванов работал по совместительству заместителем директора по научной работе заповедника «Дагестанский». Юрий Валентинович проводил большую научную работу, являясь одним из лучших практических орнитологов Дагестана. Его перу принадлежат более 70 научных статей по экологии и биологии водоплавающих птиц, некоторых млекопитающих. В 2004 г. в соавторстве с Г.С. Джамирзовым, Г.М. Магомедовым, Л.И. Прилуцкой выходит монография «Птицы заповедника «Дагестанский»». Публикуются краткие сведения о редких видах птиц Дагестана для Красной книги РФ (1988–1991 гг.). Ю.В. Пишванов вместе с большим коллективом зоологов Северного Кавказа – А.К. Темботовым, А.М. Гинеевым, Б.А. Казаковым, В.С. Петровым и др. участвует в создании сводки по фауне наземных позвоночных всего Северного Кавказа.

В 1990–2002 гг. Ю.В. Пишванов изучал видовой состав орнитофауны бархана «Сарькум» и Кизлярского залива. Его помощниками и соавторами были кандидат биологических наук, доцент Л.И. Прилуцкая (супруга), кандидат ветеринарных наук, доцент С.Ю. Пишванов (сын). Помимо прочих работ по орнитофауне заповедных территорий, им были созданы инвентаризационные списки обеих участков заповедника (Прилуцкая и др., 2000; Пишванов С.Ю. и др., 2001).

В рамках программы Союза охраны птиц России «Ключевые орнитологические территории России», участок Кизлярский залив и бархан Сарькум были выделены как КОТР международного значения. В работах по описанию этих территорий принимали участие Ю.В. Пишванов, Л.И. Прилуцкая, Е.В. Вилков и А.И. Близнюк (1989–2000 гг.).

Следует сказать, что учеников и последователей у Юрия Валентиновича было немного. Одним из них стал Г.С. Джамирзов, с которым он регулярно встречался, переписывался, подсказывал, как правильно провести исследования, на что обратить внимание, делился своими знаниями, наблюдениями и материалами. Ю.В. Пишванов передал ему часть своей библиотеки, в том числе свои труды, изданные в различных сборниках. Позже Г.С. Джамирзов защитил кандидатскую диссертацию и работает заместителем директора по научной работе в заповеднике «Дагестанский».

Большую консультативную и практическую помощь Ю.В. Пишванов оказывал дипломникам и аспирантам биологических факультетов ДГУ и ДГПИ, ценил в них целеустремленность, работоспособность и увлеченность.

Юрия Валентиновича определяла высокая требовательность и принципиальность. Он отстаивал в спорах с руководством республики вопросы о создании заказников и заповедников. Увлекательно и доходчиво читал лекции на курсах повышения квалификации учителей и педагогов, егерей и охотоведов. Он вел большую просветительскую работу среди охотников, организовывал специальные занятия с егерями в охотхозяйствах, учил их распознавать птиц, млекопитающих, рассказывал о необходимости охраны редких видов и их местообитаний.

На охоте с сыном Станиславом

Юрий Валентинович Пишванов был страстным охотником. Любимая охота – на дикого кабана (ночная и загонная). Позже, будучи тяжело больным, он все же иногда выбирался на охоту с сыном. Он имел много друзей, с сочувствием относился к их проблемам и по возможности помогал решать их.

Ю.В. Пишванов обладал аналитическим складом ума и страстной пытливостью в познании живой природы, работоспособностью, великолепной памятью и высочайшей эрудицией. А еще природа наградила его литературным даром. Он прекрасно знал фауну Дагестана, отличался наблюдательностью, изучая поведение животных, что пригодилось при написании оригинальных очерков в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (Проблема Каспийских зимовок, 1971, № 1; Охотоведы – за, 1971, № 9), в альманахе «Охотничьи просторы» (Царица, 2002, № 2;

Старость – не радость, 2004, № 2). До последних своих дней Юрий Валентинович проявлял интерес к орнитологии, был в курсе всех происходивших событий.

В 2002 г. по семейным обстоятельствам его семья переехала в Санкт-Петербург, где он прожил 4 года. Юрий Валентинович с большой любовью вспоминал прекрасный край – Дагестан, который он обошел, объездил и облетал на вертолете вдоль и поперек, проводя учеты птиц и млекопитающих. Он мог часами с упоением рассказывать о природе Дагестана, об экспедициях, о друзьях охотниках. Радовался друзьям, приехавшим из Дагестана в гости, был гостеприимным хозяином.

Юрий Валентинович сорок четыре года посвятил охотоведению, проектированию и созданию заказников, природной тематике Дагестана. Сотни встреч и знакомств с охотниками и руководителями местных регионов, тысячи километров с ружьем и рюкзаком за плечами. Он стал легендой среди охотников республики. В разговоре на любую тему он с легкостью мог откликнуться на фразу собеседника подходящей к месту притчей или присказкой. Ему присвоены звания «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России», «Заслуженный работник охраны природы Республики Дагестан», Почетный член ассоциации «Росохот-рыболовсоюз» и Дагестанского общества охотников и рыболовов.

Будучи тяжело больным, он продолжал активно работать, обобщая собранные в течение многих лет материалы, публиковал статьи. Одна из последних его работ «Сужение путей пролета водоплавающих и околоводных птиц на Западном побережье Каспия в пределах Дагестана за последние 50 лет» была опубликована в трудах Государственного природного заповедника «Дагестанский» в Махачкале (Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю., 2007).

Юрий Валентинович Пишванов – первый научный сотрудник орнитолог заповедника «Дагестанский», известный ученый и видный деятель охраны природы, внес неоценимый вклад в создание и развитие системы особо охраняемых природных территорий Дагестана.

Хотелось, чтобы о Ю.В. Пишванове знали и помнили не только нынешние и будущие орнитологи, охотоведы, интересующиеся птицами и млекопитающими Дагестана и Северного Кавказа, но и зоологи всей России и зарубежья.

Л.И. Прилуцкая, С.Ю. Пишванов,
г. Санкт-Петербург

ШКОЛА НАУКИ: 50 лет в Астраханском заповеднике

Г.М. Русанов

Астраханский государственный заповедник
g.rusanov@mail.ru

В сентябре 1965 года я впервые прилетел в Астрахань из Куйбышева, где работал в гражданской авиации. Целью поездки было моё желание увидеть природу волжской дельты и Астраханского заповедника, о которой раньше только читал или слышал из рассказов знающих людей. Директор заповедника Константин Константинович Скрипчинский и главный лесничий Дмитрий Владимирович Бондарев доброжелательно встретили меня и даже организовали двухдневную поездку на Дамчикский участок. Красота, богатство и своеобразие природы дельты поразили меня. Тогда и возникло желание работать в заповеднике. Тяга к природе оказалась сильнее любви к авиации. Она-то и явилась причиной моего поступления двумя годами раньше на учёбу во Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования в г. Балашиха Московской области, на его охотоведческое отделение.

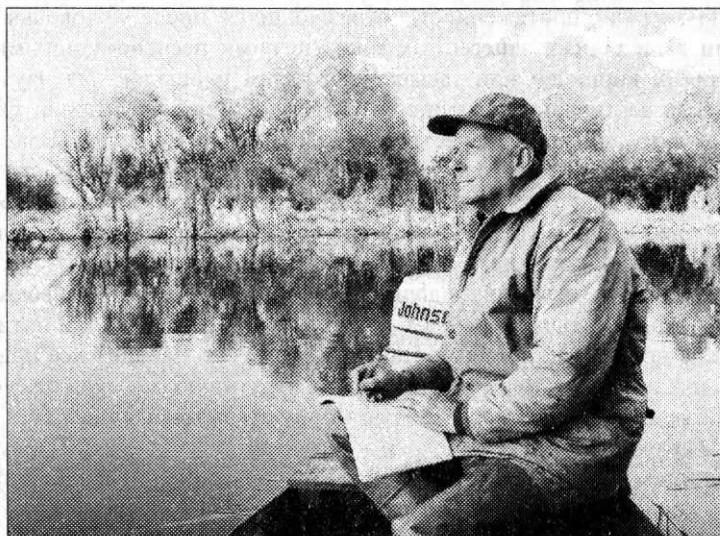
И я решился на смелый поступок – переехал из г. Куйбышева, где уже имел семью – жену и маленькую дочку, в Астраханский заповедник. Меня зачислили в отдел охраны на Дамчикский участок. 29 октября в день рождения дочери Елены, которой исполнился год, капитан судна «Орлан» Георгий Александрович Александров и механик Яков Гаврилович Смирнов помогли выгрузить наш скромный багаж с парома на берег реки Быстрой. И вот уже более полувека судьба неразрывно связывает нас с ней.

В возрасте двадцати трёх лет я начал работать в небольшом коллективе Дамчикского участка, костяк которого образовывали Александр Михайлович Миронов (заведующий участком), Степан Степанович Кузыченко, Герман Петрович Юдин, Александр Васильевич Мещеряков, Анатолий Викторович Казаков, участники войны – Геннадий Константинович Иванов, Александр Андрианович Нестеров, Алексей Иванович Кардаев, Семен Федорович Семигласов, Василий Сергеевич Шкварников, Федор Демьянович Ащеулов.

Весной 1966 г. меня назначили помощником начальника Дамчикского участка. Специфическая работа по охране территории от браконьерства была довольно трудной и требовала определённых навыков. Весь безлестный период года наша жизнь и работа проходила на воде – в лодках и кулаках. Взморье было очень мелководным и основным сред-

ством передвижения нередко служили шест, вёсла и парус. Зимой патрулирование территории велось по льду на "чунках" (специальные самодельные салазки), позднее – на мотоциклах. Уже в конце зимы началась работа по созданию противопожарных полос для того, чтобы не допустить проникновение огня на территорию заповедника. Это важное мероприятие требовало немалых усилий всего персонала, а опыт старожил был незаменим. Несмотря на большую работу по предупреждению тростниковых пожаров, они иногда проникали и на его территорию, причиняя большой вред. Особенно страдали ивовые леса. Нередки были случаи умышленных поджогов недоброжелателями.

В период весенне-летних половодий появлялись новые трудности в жизни и работе всего персонала заповедника. Кордоны затапливались водой, дорожных дамб тогда не было, а все грузоперевозки велись на судах и лодках. Отсутствовало централизованное энергоснабжение. Электричество от местного дизельгенератора подавалось только рано утром и вечером. Хлеб привозили на лошади из села Полднее, где была пекарня, отапливаемая тростником. А товары первой необходимости привозил из с. Самосделки Геннадий Константинович Иванов на единственной рабочей мотолодке «Гарзетта». Это экзотическое имя она получила от научного латинского названия малой белой цапли. Не было и автобусного сообщения с Астраханью. Лишь несколько раз в неделю в с. Полднее ходил речной трамвайчик. Проводная телефонная связь

была настолько ненадежной, что дозвониться даже в город часто было совершенно невозможно.

Сегодня всё это кажется маловероятным, но нельзя забывать, что те годы лишь на два десятилетия отделяли нашу страну от победного конца Великой Отечественной войны. И в коллективе заповедника работало много мужчин, прошедших это суровое жизненное испытание, и среди них были люди с жестокими следами ранений и увечий.

Обязанностью работников охраны являлось также оказание технической помощи в проведении научных работ. Не всем это нравилось, тем более что работа нередко была трудной. Мы копали глубокие шурфы для геоморфологических исследований Елены Флегонтовны Белевич, промеряли протяжённость образующихся после половодья кос, часами вели поиски занесенных многолетними песчано-илистыми отложениями кирпичей или засыпанных углем площадок для изучения процессов вертикального прироста островов. При определении скоростей течения, мутности и расходов воды гидрологом Анной Владимировной Москаленко мы работали на так называемых речных створах. Должен сказать, что натянуть в половодье трос, даже через реку Быструю, на весельной лодке, а затем измерить "вертушкой" скорости течения по всему створу – дело не такое и простое. Несмотря на отсутствие в заповеднике надежных лодочных моторов, регулярно проводились замеры уровней воды по рейкам, отбор гидробиологических и ихтиологических проб на постоянных стационарах, охватывающих все природные зоны: нижнюю (тростниковый пояс), култучную (переход от суши к предустьевому взморью), островную и зону открытой авандельты.

Сотрудники отдела охраны привлекались к таким научно-техническим мероприятиям как учеты кабанов в пик половодья и фазанов по голосам токующих петухов, как установка искусственных гнезд гусей и гнездовых платформ для кудрявых пеликанов. Проводились посадки ивы колом на молодых косах и в местах прошедших пожаров, где погиб лес. Все это давало представление о характере и специфике выполнения научных и лесохозяйственных работ различными специалистами.

Особенно важен был сбор информации для ежегодных летописей природы заповедника. Это была школа начальной научной подготовки. Ежемесячно научные сотрудники проводили на центральных кордонах заповедника занятия с персоналом, которые назывались "фенотехминимумами". Изучение и регистрация сезонных ритмов в жизни природы – важнейшая задача всех заповедников. Кроме научного отдела к ней привлекается и персонал охраны, поскольку его сотрудники много времени проводят в угодьях. Но, чтобы регистрировать природные явле-

ния, нужно знать растительный и животный мир дельты. Фенологическая учеба давала персоналу знания для сбора нужной информации. И в коллективе всегда находились люди, которым нравилось вести наблюдения за жизнью природы, регистрировать прохождение разных фенологических фаз в жизни животных и растений. Для некоторых эта работа становилась потребностью. Ежегодные рукописные книги "летописей природы заповедника" – ценнейший материал для анализа, обобщений и выявления в природе закономерностей и зависимостей, вызываемых климатическими и гидрологическими изменениями, а также всё возрастающим негативным влиянием хозяйственной деятельности человека.

Шестидесятые и семидесятые годы прошлого века были периодом повышенной активности в биологической науке. Этому способствовал и перевод заповедников из Главохоты в Министерство сельского хозяйства. Началось строительство нового административного корпуса на реке Царев, обновился флот, промышленностью стали выпускаться более разнообразные и надёжные лодочные моторы.

В 1966 г. было принято решение о создании в дельте Волги Каспийской орнитологической станции при Астраханском заповеднике, одной из главных задач которой являлось изучение территориальных связей птиц. Возглавил её Владимир Васильевич Виноградов. Он приехал с женой Светланой Игоревной Чернявской из Азербайджана, где оба работали в Кызыл-Агачском и Турианчайском заповедниках. Осенью 1967 г. для ознакомления Владимира Васильевича с дельтой, её растительным и животным миром мы много экскурсировали на лодках. В октябре было предпринято обследование на парусной реюшке островов Чиста Банка, Морской и Черневой Очиркины. Кроме паруса на нее мы установили и лодочный мотор. Мелководное взморье очень ограничивало возможности плавания, а выйти к свалу глубин можно было только по Гандуринскому каналу. Освоив работу с парусом, знакомый с техникой еще по учебе в авиационной школе, я довольно успешно выполнял роль матроса и моториста.

Любовь к природе и птицам сближала нас с Владимиром Васильевичем. И вскоре он предложил мне перейти в состав Каспийской орнитологической станции, на что я охотно согласился. Меня приняли исполняющим обязанности младшего научного сотрудника, поскольку я был еще студентом. В составе станции уже работали Геннадий Андреевич Кривоносов и Светлана Игоревна Чернявская. С переходом в научный отдел моя жизнь и работа существенно изменились. Владимир Васильевич предложил мне заняться изучением биологии и экологии уток и помог подготовить довольно обширную рабочую программу. Тема была рассчитана на четыре года, и на части ее материалов в 1970 г. я

защитил дипломную работу, получив рекомендацию экзаменационной комиссии для поступления в аспирантуру. В комиссии были известные московские профессора Алексей Михайлович Колосов, Авенир Григорьевич Томилин, Борис Александрович Кузнецов. Их высокая оценка дипломной работы послужила мне важной моральной поддержкой.

В последующие годы я изучал птиц преимущественно водного комплекса. Большую часть времени занимали полевые работы. Они начинались в конце февраля - марте, когда на взморье еще стоял лёд, а завершались в декабре с ледоставом. В зимний период проводились камеральная обработка и анализ собранных материалов. При написании разделов "летописей природы", многочисленных отчетов и научных статей большую помощь я получал от коллег – более старших по возрасту сотрудников научного отдела заповедника.

Работа в коллективе ученых – это лучшая школа науки для начинающих молодых специалистов. Изучая сложные уголья дельты или многолетнюю динамику их кормовых, гнездовых и защитных свойств, при исследовании питания птиц водного комплекса, я имел возможность постоянно консультироваться со специалистами очень высокой квалификации: ботаником Александром Федоровичем Живогладом, гидрологом Анной Владимировной Москаленко, гидробиологами Анной Александровной Косовой и Константином Вячеславовичем Горбуновым, ихтиологом Анной Филипповной Коблицкой, энтомологом Сазидой Вагизовной Мухаметшиной, малакологом Вадимом Валентиновичем Пироговым, паразитологами Владимиром Ивановичем Заблочким и Надеждой Николаевной Семеновой. Почти все они уже ушли из жизни. Светлая им память. Изданные ими научные труды еще долго будут служить специалистам при изучении жизни волжской дельты, ее сложного и богатого природного организма.

Одним из направлений научно-технической работы Каспийской орнитологической станции было кольцевание птиц. Кроме познавательных целей, это необходимо для изучения территориальных связей птиц, как хранителей и переносчиков вирусных, гельминтозных и иных заболеваний. К этой трудной работе часто привлекался персонал отдела охраны. Методическую помощь при проведении отловов линяющих уток мы получали от опытных старожилы заповедника – Александра Андриановича и Александра Андреевича Нестеровых, Алексея Ивановича Кардаева, занимавшихся кольцеванием птиц еще в довоенные годы. Кольцевание птенцов чаек и крачек проводилось в гнездовых колониях на бровках каналов и морских островах Малый Жемчужный и Морской Очиркин. Результаты кольцевания публиковались в тематических научных сборниках и в серии коллективных монографий.

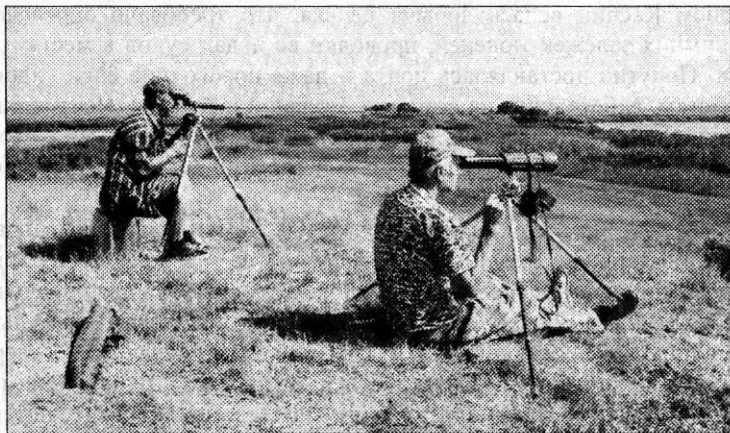
Изучение зимовок птиц на Каспийском море являлось также важной задачей орнитологической станции. Одновременно проводились учёты птиц на Северном Каспии, в Кызыл-Агачском и Красноводском заповедниках и в Дагестане. На этих материалах издавалась экспресс-информация. В зимний период мы неоднократно выезжали на учётные работы на юг Каспия в Азербайджан. Информация по зимовкам птиц на Северном Каспии собиралась путем проведения ежегодных авиаучетов в кооперации со службой промразведки КаспНИРХа и Астраханской зональной гидрометеобсерваторией, изучавших ледовую обстановку в море. Для этих целей привлекалась даже полярная авиация. В те годы на Северном Каспии велась добыча белька, что требовало определения мест зимних залежек тюленей, проводки во льдах судов к местам промысла. Попутно доставлялась почта и даже новогодние ёлки гидрометеорологам, работавшим на островах Тюлений и Кулалы. Неизменными участниками полетов были Е.И. Зубрилкин, К. Измайлов, И.Г. Егоров, П.И. Бухарицын, Н.Д. Герштанский – известные астраханские специалисты и ученые.

Нередко проводились многоразовые зимние авиаобследования ледовой обстановки. Это позволяло получать не только фрагментарные, но и довольно полные сведения по видовому составу, территориальному распределению и численности птиц, зимующих в море. В результате проведенных исследований была выявлена возрастающая роль Северного Каспия, как области зимовки лебедей, нырковых уток и других птиц водного комплекса. Причиной же этого явилось, прежде всего, потепление климата.

Почти ежегодно в период с 1968 по 2012 г. я проводил аэровизуальные обследования и учёты птиц водного комплекса в дельте Волги и на Северном Каспии не только в зимний, но и в позднеосенний, реже в весенний и летний сезоны. Обследовались гнездовые колонии веслоногих и голенастых птиц, проводилась аэровизуальная бонитировка и картирование водно-болотных угодий, учёты птиц у побережий всего Северного Каспия. Существенно помогли мне в этих исследованиях знания и навыки, полученные в годы учебы в авиационной школе и работы в спортивной и гражданской авиации. В полётах нередко участвовали и другие зоологи – Г.А. Кривонос, Н.Н. Гаврилов, Н.Д. Реуцкий, Н.А. Литвинова и др. Публикации по материалам этих авиаучетов птиц неизменно получали положительную оценку ведущих специалистов, изучавших состояние ресурсов водоплавающих птиц в России и СССР.

В 1960-1990 гг. были периодом повышенной активности природоохранной работы, которая непосредственно касалась научных коллективов заповедников. Заключались международные конвенции по охране

перелетных птиц и водно-болотных угодий, по регулированию торговли объектами животного мира, издавались Красные книги, создавались особо охраняемые природные территории разного уровня, жестко регламентировались правила ведения спортивной охоты. Вопросы охраны природы постоянно освещались в средствах массовой информации. Все это требовало специальных знаний, подготовки научных обоснований и делало работу научных коллективов заповедника социально значимой, что всегда очень важно при практической оценке результатов научно-исследовательской работы.

Г.М. Русанов и Н.Д. Реуцкий (слева)
на учетах в Западном ильменно-бугровом районе

О положительной оценке результатов работы Астраханского заповедника свидетельствует награждение его в 1971 г. орденом Трудового Красного Знамени, включение в 1975 г. низовьев дельты Волги и Астраханского заповедника в список угодий международного значения как местообитаний водоплавающих птиц (по Рамсарской конвенции), придание заповеднику в 1985 г. решением ЮНЕСКО статуса биосферного, расширение его площади. Некоторые сотрудники были награждены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями по линии ВДНХ.

С 1970 г. Каспийской орнитологической станцией стал руководить Г.А. Кривоносов, более молодой, но уже опытный орнитолог. К тому времени он выполнил в дельте очень сложную и масштабную работу по оценке численности водоплавающих птиц, пролетающих в светлое время суток через дельту Волги. Этот материал был опубликован им в совместной монографии с Ю.А. Исаковым – ведущим специа-

листом по ресурсам водоплавающих птиц, возглавлявшим научный отдел Астраханского заповедника в предвоенный и послевоенный годы.

В 1977 г. я защитил кандидатскую диссертацию во Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории охраны природы. Научным руководителем диссертации был известный зоолог профессор Владимир Евгеньевич Флинт.

Работа научного коллектива заповедника всегда сопровождается эколого-просветительской деятельностью, которая носит разные формы от публичных выступлений в средствах массовой информации и работы со студентами и школьниками до подготовки и публикации научно-популярных изданий, изобразительной продукции, участия в съемках кинофильмов и многое др. В научной и просветительской работе моим постоянным спутником был фотоаппарат. Фотография требует определенных знаний, развивает художественный вкус и дисциплинирует человека.

До девяностых годов получить высококачественную цветную пленку можно было разве что в издательствах, специализирующихся на коммерческих изданиях различной изобразительной продукции. Еще трудней было провести ее качественную обработку и получение фотографий, слайдов. Выручали коллеги и друзья. Мне помогал в этом Борис Константинович Машков, с которым нас связывала многолетняя дружба. Он работал в институте атомной энергии имени Курчатова, часто по делам службы приезжал в Астрахань и, пользуясь этим, посещал заповедник. Это был простой, остроумный, очень изобретательный человек с обширными техническими знаниями. По долгу службы он много ездил по стране и ядерным объектам. Ко мне был неизменно добр, помогал не только освоить цветную фотографию, но и предоставлял свою профессиональную фототехнику, которой в заповеднике в те годы не было.

В 1972 г. мы опубликовали в издательстве «Планета» первый красочный фотоальбом «Астраханский заповедник», положивший начало целой серии таких альбомов по заповедникам СССР. Текст к нему написал Д.В. Бондарев. Второй фотоальбом был опубликован в 1982 г. в издательстве «Советская Россия». В то время подобные цветные издания были еще редки. Кроме альбомов, нами издавались открытки, календари, иллюстрировались книги и журнальные статьи. В 1990 г. в Нижне-Волжском книжном издательстве тиражом 100 тысяч экземпляров вышла иллюстрированная книга «Дельта», которую и сегодня – через четверть века – можно видеть на полках книжных магазинов. В ее авторский коллектив я привлек научных сотрудников заповедника и специалистов других научных и образовательных учреждений. Проиллюстрирована она была в основном Борисом Константиновичем. Позд-

нее его фотографии птиц использовались мной и в монографии «Птицы Нижней Волги», изданной в Астрахани в 2011 г.

Заповедник был всегда привлекателен для людей творческих, а значит и известных. Еще в конце шестидесятых годов я познакомился с Марком Степановичем Редькиным – человеком легендарным, фотографом ТАСС, прошедшим всю Великую Отечественную войну и сфотографировавшим подписание капитуляции фашистской Германии. Его фотоработы хорошо известны старшему поколению. Астраханец по рождению, Марк Степанович любил свою "малую родину" и нередко приезжал на Дамчик. Он издал серию жанровых фотоальбомов об Астрахани, Волге и Каспии, где значительное место уделено и Астраханскому заповеднику. В книге «У реки, у моря» (автор текста писатель-астраханец Юрий Васильевич Селенский) Марк Степанович использовал и мои фотографии.

Общение с творческими людьми побуждало меня в меру сил и способностей заниматься не только научной, но и просветительской работой, в которой фотография занимала важное место. Регистрация происходящих в природе событий и изменений, жанровая фотосъемка, определение видовой принадлежности животных и растений, сохранение изобразительных материалов и демонстрация их в учебных процессах, в презентациях имеют сегодня широкое распространение.

Проводя многолетние исследования, нередко сталкиваешься с явлениями очень тревожными и трудно объяснимыми. Особенно когда это касается массового исчезновения или появления растений или насекомых, гибели животных. Таких примеров в дельте и на Северном Каспии известно много. На некоторых из них следует остановиться.

В 1970-1980 гг. в дельте Волги повсеместно исчезли заросли ежеголовника прямого – очень ценного в биоценотическом плане растения. Причина этого не установлена. В 1982 г. и в последующие годы у северного и северо-восточного побережий Каспия была массовая гибель птиц от "птичьего ботулизма". Погибли сотни тысяч речных уток, куликов, чаек и крачек. Загрязнение водоемов сбросами коммунальных и агростоков повлекло за собой гибель и болезни рыб – миопатию (расслоение мышечных тканей) и негативно отразилось на успешности их размножения.

Завоз с балластными водами гребневика и его массовое размножение на Северном Каспии нарушило трофические связи в экосистемах Каспия и привело к снижению их биопродуктивности. Гибель каспийских тюленей от "кумулятивного токсикоза" и кабанов от "африканской чумы", заселение дельты по вине человека енотовидной собакой и американской норкой, рост численности волка и шакала, массовое распро-

странение азиатской саранчи – лихорадят экосистемы, снижают их биологическую продуктивность, нарушают природное равновесие, вызывают нестабильность.

В 2003 г. произошла гибель мигрирующих птиц, попадавших в шлейфы выбросов углеводородного сырья при тестировании нефтяных и газовых скважин (зарегистрирована в казахстанском секторе Северного Каспия; root@ecolink.ru 18.11.2003. Информ. сервис КАСПИНФО). В 2013-2015 гг. в авандельте Волги была отмечена гибель серебряного карася. Весной 2015 г. на Северном Каспии от "птичьего гриппа" погибло много кудрявых пеликанов – редких птиц, занесенных в Красные книги. Всё это не может не тревожить учёных, требует более углубленного изучения, анализа и принятия административных и иных мер по соблюдению природоохранного законодательства.

Судьба была ко мне благосклонна, позволив полвека заниматься любимым делом и в меру способностей внести свой вклад в сохранение и изучение природы прекрасной волжской дельты. Много изменилось в дельте за половину столетия. Под неудержимым напором "прогресса" ее биоресурсы и продуктивность экосистем уменьшаются. Однако она остается жемчужиной России и богатейшим природным резерватом. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, изданные заповедником и другими научными учреждениями. Подробный библиографический указатель научных работ о дельте Волги опубликован в 15 выпуске трудов Астраханского заповедника (2014).

Время показало, что Астраханский заповедник вот уже почти столетие достойно выполняет свое природоохранное, просветительское и научное предназначение. Ведущийся в нём многолетний экологический мониторинг создаёт ценную информативную базу данных, необходимых для анализа ситуации в условиях роста экологической напряжённости, вызванной хозяйственной деятельностью человека, и изменений условий среды от воздействия естественных природных факторов.

Совершенно очевидно, что природный комплекс дельты Волги и заповедника будет и в дальнейшем претерпевать глубокие изменения, и на ближайшие десятилетия основной научной задачей, разрабатываемой коллективом Астраханского заповедника, останется мониторинг природных процессов, что требует сохранения преемственности в многолетних комплексных исследованиях.